
EUROPEAN **RESEARCHER**
Series A

Has been issued since 2010.
ISSN 2219-8229, E-ISSN 2224-0136.
2017, 8(4). Issued 4 times a year

EDITORIAL BOARD

Magsumov Timur – Naberezhnye Chelny State Pedagogical University, Naberezhnye Chelny (Editor in Chief)
Bazhanov Evgeny – Diplomatic Academy Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation
Beckman Johan – University of Helsinki, Helsinki, Finland
Biryukov Pavel – Voronezh State University, Voronezh, Russian Federation
Goswami Sribas – Serampore College, West Bengal, India
Dogonadze Shota – Georgian Technical University, Tbilisi, Georgia
Krinko Evgeny – Southern Scientific Centre of RAS, Rostov-on-Don, Russian Federation
Malinauskas Romualdas – Lithuanian Academy of Physical Education, Kaunas, Lithuania
Markwick Roger – School of Humanities and Social Science, the University of Newcastle, Australia
Md Azree Othuman Mydin – Universiti Sains Malaysia, Penang, Malaysia
Menjkovsky Vaycheslav – University of Belarusian State, Minsk, Belarus
Müller Martin – University St. Gallen, St. Gallen, Switzerland
Ojovan Michael – Imperial College London, UK
Ransberger Maria – University of Bayreuth, Bayreuth, Germany
Šmigel' Michal – Matej Bel University, Banská Bystrica, Slovakia

The journal is registered by Federal Service for Supervision of Mass Media, Communications and Protection of Cultural Heritage (Russia). Registration Certificate **EL N^o FS77-62396 14 July 2015**.

Journal is indexed by: **Academic Index** (USA), **CCG-IBT BIBLIOTECA** (Mexico), **DOAJ** (Sweden), **Galter Search Beta** (USA), **EBSCOhost Electronic Journals Service** (USA), **Electronic Journals Index** (USA), **Electronic scientific library** (Russia), **ExLibris The bridge to knowledge** (USA), **Google scholar** (USA), **Index Copernicus** (Poland), **math-jobs.com** (Switzerland), **One Search** (United Kingdom), **Open J-Gate** (India), **Poudre River Public Library District** (USA), **ResearchBib** (Japan), **Research Gate** (USA), **The Medical Library of the Chinese People's Liberation Army** (China).

All manuscripts are peer reviewed by experts in the respective field. Authors of the manuscripts bear responsibility for their content, credibility and reliability.

Editorial board doesn't expect the manuscripts' authors to always agree with its opinion.

Postal Address: 89 Gorkogo Str., Office 4, Sochi, Russian Federation 354000

Release date 25.12.17.

Format 21 × 29,7/4.

Website: <http://erjournal.ru/en/index.html>
E-mail: evr2010@rambler.ru

Headset Georgia.

Founder and Editor: Academic Publishing House *Researcher* Order N° 117.

EUROPEAN RESEARCHER. Series A

2017

Is. 4

Издается с 2010 г.
 ISSN 2219-8229, E-ISSN 2224-0136.
 2017, 8(4). Выходит 4 раза в год.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

- Магсумов Тимур** – кандидат исторических наук, Набережночелнинский государственный педагогический университет, Набережные Челны, Российская Федерация (Главный редактор)
- Бажанов Евгений** – доктор исторических наук, Дипломатическая академия Министерства иностранных дел России, Москва, Российская Федерация
- Бекман Йохан** – доктор права, Университет г. Хельсинки, Хельсинки, Финляндия
- Бирюков Павел** – доктор юридических наук, Воронежский государственный университет, Воронеж, Российская Федерация
- Госвами Шрибас** – доктор психологии, Серампур колледж, Западная Бенгалия, Индия
- Догондзе Шота** – доктор исторических наук, Грузинский технический университет, Тбилиси, Грузия
- Кринко Евгений** – доктор исторических наук, Южный научный центр РАН, Ростов-на-Дону, Российская Федерация
- Малинаускас Ромуальдас** – доктор педагогических наук, Литовская академия физической культуры, Каунас, Литва
- Марвик Роджер** – доктор истории, Школа гуманитарных и общественных наук, Университет Ньюкасла, Австралия
- Мд Азри Отхуман Мудин** – кандидат экономических наук, Университет Малайзии, Пенанг, Малайзия
- Меньковский Вячеслав** – доктор исторических наук, Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь
- Мюллер Мартин** – кандидат экономических наук, Университет Санкт Галлен, г. Санкт Галлен, Швейцария
- Ожован Михаил** – доктор физико-математических наук, Имперский колледж Лондона, г. Лондон, Великобритания
- Рансбергер Мария** – кандидат экономических наук, Байротский университет, Байрот, Германия
- Шмигель Михал** – доктор истории, Университет Матейя Бэла, Банска Быстрица, Словакия

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия (Российская Федерация). Свидетельство о регистрации средства массовой информации Эл № ФС77-62396 от 14.07.2015 г.

Журнал индексируется в: **Academic Index** (США), **CCG-IBT BIBLIOTECA** (Мексика), **DOAJ** (Швеция), **GalterSearch Beta** (США), **EBSCOhost Electronic Journals Service** (США), **Electronic Journals Index** (США), **ExLibris The bridge to knowledge** (США), **Google scholar** (США), **Index Copernicus** (Польша), **math-jobs.com** (Швейцария), **Научная электронная библиотека** (Россия), **Open J-Gate** (Индия), **ResearchBib** (Япония), **ResearchGate** (США), **The Medical Library of the Chinese People's Liberation Army** (Китай) и др.

Статьи, поступившие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы публикаций.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

Адрес редакции: 354000 Россия, г. Сочи, ул. Горького, 89, оф. 4

Дата выпуска 25.12.17.
Формат 21 × 29,7/4.

Сайт журнала: <http://erjournal.ru/>
E-mail: evr2010@rambler.ru

Гарнитура Georgia.

Учредитель и издатель: ООО «Научный издательский дом "Исследователь"» - Academic Publishing House *Researcher*

Заказ № 117.

C O N T E N T S

Articles and Statements

Hermeneutical Analysis of the Soviet Feature Films of the Thaw Era (1956–1968) on the School Theme I. Chelysheva	271
The Interaction of Provincial Drama and the Capital Scene: the Historical and Theatrical Aspect V.K. Krylova	285
Hermeneutic Analysis of Soviet Films of the “Stagnation” Era (1969–1984) on the Student Theme G. Mikhaleva	297
Legal Certainty and Legal Benefit on the Implementation of Laws Article 43 Regarding Flats Number 20 of 2011: Empirical Study on Developer Company Located in South Jakarta L.M. Simatupang, I. Koeswahyono, B. Sugiri	313
The Specificity of Psychological and Pedagogical Support of Children with Signs of Giftedness in Organization of Additional Education S.U. Tursunbaev, E.A. Kalina	321
Management Analysis of Construction Acceleration of Library Building R. Zaini, S. Hidayat, A.A. Santosa	329

Copyright © 2017 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
European Researcher. Series A
Has been issued since 2010.
ISSN 2219-8229
E-ISSN 2224-0136
2017, 8(4): 271-284

DOI: 10.13187/er.2017.4.271
www.erjournal.ru

Articles and Statements

UDC 37

Hermeneutical Analysis of the Soviet Feature Films of the Thaw Era (1956–1968) on the School Theme

Irina Chelysheva^{a, *}^a Rostov State Economic University, Russian Federation

Abstract

This article presents a hermeneutic analysis of the Soviet feature films of the thaw era (1956–1968) on the school subject, including: analysis of stereotypes, ideological analysis, identification analysis, iconographic analysis, plot analysis, character analysis, etc.). The author carried out an interdisciplinary review of scientific publications on the problem under study, presented the results of scientific works of culturologists, art historians, philologists, film critics. The study outlines the main trends in the development of works of school cinema in the 50s – 60s of the twentieth century, which include the widespread popularity of cinema in the classroom, the increased interest of filmmakers in the gaps in school cinema, the new view of the school from the point of view of treatment to the individual life searches and moral choices, close relationship of the films to the life of real people.

The methodology of the hermeneutic analysis of the films of the "thaw" period is based on research approaches C. Bazalgette, A. Silverblatt and U. Eco ([Bazalgette, 1995](#); [Silverblatt, 2001](#); [Eco, 2005](#)). According to the authors' approaches, the hermeneutic analysis has been implemented from the point of view of the main key media education concepts: media agencies, media / media text categories, media technologies, media representations and media audiences.

Keywords: hermeneutics, analysis, media text, media criticism, film, schoolchildren, USSR, media literacy, media education.

1. Введение

Годы «оттепели» вошли в историю как этап ослабления идеологического контроля, начало нового периода обращения к личности. Изменения, происходившие в эти годы в обществе, коснулись всех сторон жизни советских людей, нашли свое отражение в науке и культуре. В данный период «советская кинодраматургия испытала творческий взлет. Сложившаяся школа советского сценария не только сформулировала мощную кинодраматургическую теоретическую основу, но и дала образцы текстов, ставшие

* Corresponding author

E-mail addresses: ivchelysheva@yandex.ru (I. Chelysheva)

классическими, а также воспитала сценаристов в двух основных кинематографических высших учебных заведениях, во ВГИКе и на Высших курсах» (Артемяева, 2015).

К тому же, в 60-е годы XX века интерес к художественным фильмам в России был как никогда велик: кинематографом увлекались и юные зрители, и рабочие, и служащие, и пенсионеры, выход каждого нового фильма в эти годы был большим событием. Просмотренные фильмы обсуждали на студенческих занятиях кино клубов, на школьных классных часах, в ходе дискуссий на производстве и т.д. Крепла взаимосвязь школы и кинематографа: появлялись первые интегрированные элементы включения изучения киноискусства в школьные уроки литературы (Чельшева, 2016; Федоров, 2016).

Кино о школе представляет собой широкий пласт отражения процессов образования в отечественной аудиовизуальной культуре. Игровое кино школьной тематики периода политической «оттепели» подарило зрителям много интересных работ, находок и запоминающихся на всю жизнь образов учителей и школьников той эпохи. В игровом кинематографе появляется новый тип фильмов – педагогический: «постепенно, находя разные варианты решения темы воспитания, художники отбрасывали привычное, снимали штампы, отказывались от «избитых» решений. Они все смелее вводили в такие фильмы жизнь во всей ее нескорректированной сложности. Не потеряв публицистичности, злободневности, поучительности, педагогический фильм приобретает свойства большого искусства: он ведет нравственный поиск, смело ставит «взрослые» морально-этические проблемы. И это свидетельство того, что «педагогический» фильм, при расширении своей тематики отражает все более сложные, совершенные связи искусства и действительности» (Иосифян, Гращенкова, 1974: 23).

2. Материалы и методы исследования

Материалом нашего исследования выступают советские игровые фильмы эпохи «оттепели» (1956–1968) на школьную тему.

Методы исследования: теоретический анализ и синтез, сравнение и классификация, описательно-аналитические методы, базовым положением которых выступает опора на герменевтический анализ. В основу методологии герменевтического анализа произведений игрового кинематографа школьной проблематики рассматриваемого этапа положены исследовательские подходы К. Бэзэлгэт, А. Силверблэтта, У. Эко (Бэзэлгэт, 1995; Silverblatt, 2001; Эко, 2005). Согласно разработанным подходам данных авторов осуществление герменевтического анализа будет осуществлен с точки зрения ключевых медиаобразовательных понятий: «медийные агентства», «категории медиа/медиа текстов», «медийные технологии», «языки медиа», «медийные репрезентации» и «медийные аудитории».

3. Дискуссия

Проблемы игровых фильмов о школе рассматриваются в целом ряде исследований киноведов, журналистов, культурологов, педагогов, искусствоведов (Е.А. Артемяева, К.С. Беляева, И.А. Васильева, О.В. Григорьева, А. Горных, В.В. Жарикова, Н.И. Лубашова, А. Кожевников, К.Э. Разлогов, А.В. Федоров и др.). Они отмечают, что с началом «оттепели» у кинематографистов появились новые возможности для творчества, связанные с ослаблением (по сравнению со сталинским этапом), идеологического и цензурного контроля, появлением новых интересных находок в съемочном процессе, выборе художественных средств, поиском новых интерпретаций образов в игровых и документальных фильмах, многим мастерам кинематографии данного периода «удавалось обойти подводные рифы и создать произведения, по сей день считающиеся высшими достижениями искусства» (Разлогов, 2013: 281). Вместе с тем, развитие игрового кинематографа в 1960-е годы характеризуется не только как «исключительно плодотворные, полные знаменательных побед и свершений. Но и противоречивые, внутренне конфликтные, еще более обострившие ту подспудную борьбу «либерального» киноискусства с властью, которая приняла качественно новые формы после смерти Сталина» (Кожевников, 2009).

В период 1950–1960-х гг. в кинематографе произошёл «парадигмальный сдвиг в звукозрительных отношениях, ... связанный, в частности, с приходом в кино нового

поколения режиссеров и композиторов, творческая энергетика которых, усилие мысли (в том числе в противостоянии идеологическому давлению) выходили за границы академического искусства, открывая другую реальность, другой способ мышления в творчестве и другого – нелинейного, невыправленного человека. Одним из значимых проявлений другого мышления в кинематографе стало воплощение рефлексии художника о месте человека в мире, в многоуровневом и во многом деконструированном культурном пространстве» (Михеева, 2016: 33-34).

В качестве примера обновлённых приемов кинорепрезентации в рассматриваемый период выделяются новые репрезентативные возможности экрана (множественная экспозиция, наложение нескольких изображений), которые «в фильме «Летят журавли» (1957) обрели качество классического кинематографического приема в известной сцене смерти главного героя от случайной пули. Предсмертная смесь внешнего и внутреннего миров героя репрезентируется посредством того, что в едином ритмическом рисунке перед зрителем проносятся сразу несколько взаимопросвечивающих «планов существования», видений героя – хоровод голых деревьев в настоящем, воспоминание о взбегании по лестнице к любимой девушке и фантазматические картины будущего – невесты в развевающейся фате и сновидно плывущих цветущих садов» (Горных, 2007: 40). Обращение к мировоззренческим проблемам, трудностям нравственного выбора персонажей характерно и для фильмов школьной проблематики данного этапа: «Весна на заречной улице» (1956), «А если это любовь?» (1961), «Дикая собака Динго» (1962), «Доживем до понедельника» (1968) и др., где «концентрировалось стремление к изображению в картинах чувств и переживаний простого человека, его будничных забот. Можно отметить, что происходит резкое изменение функций кино: оно становится не средством пропаганды, а искусством» (Беляева, 2016: 110). Именно в период «оттепели» «высокая эстетика советского кино способствовала развитию культуры, помогала преодолевать житейские трудности, снижала информационно-идеологические перегрузки и эмоциональную усталость» (Лубашова, 2007: 12).

Все вышеперечисленные изменения оказали влияние и на произведения игрового кинематографа школьной тематики. К примеру, С.А. Иосифян и Е.Н. Гращенкова писали: «От фильма к фильму идет освобождение, раскрепощение педагогического фильма от догматических канонов, от схематизма характеров и положений... Тема ищет зрителя и находит его и среди взрослых, так как говорит о детях языком большого киноискусства. Идет поиск принципиальной темы в школьном материале – темы, интересной всем» (Иосифян, Гращенкова, 1974: 15).

Возросший в те годы интерес к проблемам детства и процессу взросления способствовал выходу на экраны большого количества фильмов о жизни обычных школьников с их проблемами и трудностями. В годы «оттепели», как констатирует Е.А. Артемьева «преобладающим в советском кинематографе был тип «молодого героя». В этот период каждый год появлялось по несколько ярких киноработ, в которых главным героем были ребенок, подросток или юноша» (Артемьева, 2015: 20). В самом деле, период «оттепели» внес значительные коррективы в трактовки экранных образов школьников разных возрастов: «кинодраматурги, получив большую творческую свободу, создали целую галерею типов героев-подростков» (Артемьева, 2015: 20).

В.В. Жарикова, рассматривая в своем диссертационном исследовании тематико-жанровую структуру молодежного фильма, обращает внимание на «особое отношение к молодости, связанное с установкой на искренность, честность, откровенность как идеальные качества советского гражданина. Подростки в фильмах периода оттепели оказываются лучше героев-взрослых. Закономерным образом эта ситуация ставит под сомнение необходимость трансформации-взросления. Молодость идеализируется, и плох тот взрослый, который не сохранил в себе юношеские качества» (Жарикова, 2016).

Данные позиции нашли свое отражение и в изображении образов педагогов в «оттепельных» фильмах: на экране предстал «учитель, осуществляющий связь школы с производством как основы формирования будущего социалистического общества; в рамках художественного образа: учитель-энтузиаст, непосредственно взаимодействующий с производственной средой и с рабочим классом» (Митина, 2016). С началом эпохи правления Л.И. Брежнева (с 1965 года) в игровом кинематографе начал проявлять несколько иной

подход: в рамках «профессионального образа: учитель как профессионал своего дела с опорой на гуманистические основы педагогической деятельности; в рамках художественного образа: учитель, уважаемый и любимый учениками, воспитавший не одно поколение учеников, повлиявший во многом на дальнейший их жизненный путь, а так же молодой учитель, ищущий свой путь в педагогике» (Митина, 2016).

4. Результаты исследования

Технология герменевтического анализа советских игровых фильмов эпохи «оттепели» (1956–1968) на школьную тему.

Место действия, исторический, социокультурный, политический, идеологический, контекст

Исторический контекст (доминирующие понятия: «медийные агентства», «категории медиа/медiateкстов», «медийные репрезентации» и «медийная аудитория»).

Особенности исторического периода создания медиатекстов, условия рынка, которые способствовали замыслу, процессу создания медиатекстов, степень влияния событий того времени на медиатексты.

После XX съезда КПСС в стране начались политически экономические и социокультурные изменения, отразившиеся и в произведениях игрового кинематографа школьной тематики. В целом, 1960-е годы представляют собой важный рубеж для развития обновленного детского и подросткового кинематографа. Важность этого этапа развития игрового кино для детей и юношества сопровождалось открытием новых киносъемочных площадок, предназначенных специально для производства детских и юношеских игровых кинолент: «в 1959 году на базе «Мосфильма» было создано объединение детских фильмов «Юность», в 1963 году киностудия им. Горького переименовывается в Центральную киностудию детских и юношеских фильмов им. Горького: обе студии уверенно займутся выпуском кинокартин для детей и юношества и станут главными площадками по их производству в последующие три десятилетия» (Артемьева, 2015: 17).

Период «оттепели» сопровождался активным творческим поиском как уже известных в то время (Ю. Райзман, И. Фрэнз и др.), так и молодых кинематографистов (А. Митта, А. Салтыков, А. Кончаловский, Ю. Карасик, Э. Климов и др.). Острые, серьезные проблемы, поднимаемые в фильмах школьной тематики данного периода, существенно расширили зрительскую аудиторию и вызвали живой интерес не только у школьников, но и у взрослых зрителей.

Как знание реальных исторических событий конкретного периода помогает пониманию данных медиатекстов.

В годы «оттепели» происходит активизация внимания кинематографистов к школьной теме, стремление показать в фильмах о школе реальных людей со своими недостатками и проблемами, в частности, – к отражению в кинолентах морально-нравственных аспектов взаимоотношений героев фильмов.

Период «оттепели» стал этапом создания острых для того периода фильмов школьной тематики. Среди них – широко известные фильмы на школьную тему «Друг мой, Колька!» (1961), «Дикая собака Динго» (1962), «А если это любовь?» (1961), «Звонят, откройте дверь!» (1966) и др. В 1960-е годы кинематографическое произведение для детей и подростков «не исчерпывалось сюжетом и не укладывалось в готовые морализаторские схемы, а позволяло себе ставить острые социальные вопросы. В эти годы создаются остропроблемные фильмы о школе, взрослении, первой любви. Выдвигаются проблемы личности, лидерства, неповторимости и незаменимости человека. Чем смелее детское кино ломало прежние художественные и идеологические рамки, тем более недетскими вопросами оно задавалось» (Кожевников, 2009).

Примеры исторических ссылок в данных медиатекстах.

Большинство фильмов школьной тематики данного периода, повествующие о событиях, происходящих в 60-е годы XX века, передавали общее настроение в обществе, повествовали о жизни и проблемах обычных людей, их переживаниях. В отличие от фильмов предшествующих периодов из фильмов для детей исчезает давящий идеологический накал. И.А. Васильева констатирует, что «в период оттепели сцены со

Сталиным вырезались. Образ Ленина не исчез, но претерпел значительные изменения. Кинематограф 1960-х годов пытался показать Ленина более сложным, чем он предстает на экранах в 1930-х годах» (Васильева, 2016: 21).

Инновационные процессы, происходящие в школе 1960-х нашли свое отражение в фильмах «Доживем до понедельника» (1968), «Переходный возраст» (1968) и др. Вместе с тем, в игровых фильмах школьной проблематики по-прежнему можно найти символы, свидетельствующие о правящей идеологии: пионерские галстуки и комсомольские значки, знамена в коридорах школы, красноречивые лозунги и призывы и т.д.

Рис. 1. Кадр из фильма «Дикая собака Динго», 1962

Социокультурный, идеологический, мировоззренческий, религиозный контекст (доминирующие понятия: «медийные агентства», «категории медиа/медиа-текстов», «медийные репрезентации» и «медийная аудитория»).

Мировоззрение авторов данных медиа-текстов в социокультурном контексте; идеология, культура мира, изображенного в медиа-текстах.

Авторы кинофильмов в те годы активно вели «поиск новых решений школьной темы. Они пытаются сломать бытующий стереотип: если речь идет о школьниках, значит, зритель непременно увидит школьные уроки, с «типичными» мальчиками и девочками, с забавными происшествиями; он встретится с педагогами, одни из которых нудно поучают, а другие — ведут себя с детьми на «равных»... Сценаристы, режиссеры искали другие пути решения «школьной темы», других героев» (Иосифян, Гращенкова, 1974: 22). Эти «другие» герои фильмов школьной тематики представляли зрителю культуру мира человека духовно и душевно богатого, мечтающего, ищущего и думающего.

Вместе с тем, стремление показать в фильмах школьной тематики реальную жизнь в рассматриваемый период все равно так или иначе было ограничено идеологическими рамками. Решение о выходе того или иного фильма находилось под контролем.

Мировоззрение людей мира, изображенного в медиа-текстах (пессимизм/оптимизм, успешность/неуспешность, способность управлять своей судьбой, возможность быть счастливым и пр.), иерархия ценностей согласно данному мировоззрению; ценности преобладающие в финалах данных медиа-текстов; как данные медиа-тексты отражают, укрепляют, внушают, или формируют отношения, ценности; поведение, мифы.

В рассматриваемый период в игровом кино школьной тематики появились новые типы детских персонажей: «во-первых, происходит реабилитация образа «белой вороны», подвергавшегося дискредитации в предыдущий «сталинский» период не только в «детском», но и во «взрослом» кинематографе. Эта тенденция проявилась, в частности, в киносценариях к кинофильмам «Друг мой, Колька» А. Хмелика и С. Ермолинского, «Добро

пожаловать, или Посторонним вход воспрещен» И. Нусинова и С. Лунгина, «Звонят, откройте дверь!» А. Володина. Во-вторых, кинодраматурги 1960-х годов в лице сценаристов И. Нусинова и С. Лунгина («Без страха и упрека», «Добро пожаловать, или Посторонним вход воспрещен», «Внимание, черепаха!», «Телеграмма») наконец обращаются к образу «ребенка играющего», который «сталинское» кино полностью изъяло из сферы своего познания, заменив игру, естественную для детского возраста, на общественно-полезные занятия» (Артемьева, 2015: 19).

Рис. 2. Кадр из фильма «Добро пожаловать, или Посторонним вход воспрещен» (1964)

Изображение в медиатекстах советских/российских медиатекстах школьного /студенческого мира:

Мировоззрение. Как уже упоминалось, мировоззренческие взгляды и авторов, и персонажей в школьных фильмах рассматриваемого периода не могли быть полностью свободными от идеологического контроля. Тем не менее, мироощущение новых героев, представленных в фильмах школьной тематики, связано с непреходящими ценностями: добротой, отзывчивостью, гуманизмом, взаимопониманием. К мировоззренческим взглядам положительных персонажей фильмов можно отнести юношескую романтику, стремление к лучшим нравственным и духовным идеалам, сердечность, доверие. Примерами таких героев могут служить такие персонажи как Ксения и Борис – персонажи фильма «А если это любовь?», Лидия Сергеевна – молодая учительница из фильма «Мимо окон идут поезда» и др.

В рассматриваемый период одной из центральных фигур в фильмах школьной тематики был учитель. Если на предыдущих этапах развития игрового кино учитель в фильмах был представлен, прежде всего, с идеологических позиций и выступал ярким выразителем политических взглядов и убеждений, то в период «оттепели» внимание кинематографистов перенеслось на нравственные, этические, ценностные проблемы

педагогической профессии, обращение к внутреннему миру человека, которому поручено воспитание подрастающего поколения. В эти годы существенно возрос интерес к учительской профессии.

В игровых фильмах школьной проблематики рассматриваемого периода появился и новый, не представленный в фильмах более ранних периодов тип педагога – учитель вечерней школы, зачастую по возрасту моложе своих учеников (как, например, в фильме «Весна на Заречной улице»). По мнению О.В. Григорьевой, идеологический подтекст в фильмах о вечерней школе заключается в том, что «именно рабочий класс является основной составляющей структуры советского общества, носителем необходимого для советского человека знания. И поэтому рабочий человек может научить учителей (интеллигенцию), тому, чему невозможно научиться ни в одном институте: быть настоящим советским человеком» (Григорьева, 2007).

Вместо авторитарного учителя, чей авторитет был непоколебим, в период «оттепели» возник новый образ учителя-друга.

Иерархия ценностей. На первый план в фильмах школьной проблематики выходили вечные ценности: добро, справедливость, честность, порядочность, умение любить. Эти ценности противопоставлены в фильмах бездушию, мещанству, ханжеству, злобе, предательству, мещанству. Эта вечная борьба, зачастую драматичная и полная противоречий, показана в фильмах школьной проблематики, рассказывавших о первой любви. К примеру, трепетные чувства персонажей-школьников мы видим в фильмах «Это было весной» (1959), «Дикая собака Динго» (1962). Еще один пример драмы взаимного чувства старшеклассников из фильма «А если это любовь?»: «Школьники Борис и Ксения связаны друг с другом светлой и нежной дружбой, которой, быть может, и удалось бы вырасти в серьёзное чувство, если бы против них не ополчились любители вмешиваться в чужие дела, моралисты-ханжи, «воспитатели», умеющие лишь поучать. Они губят любовь и ломают судьбы подростков. Фильм явился первым сигналом о серости, ограниченности, озлобленности мещанства. Драматизация сюжета выводила фильмы подобного рода далеко за рамки специфики детского кино» (Кожевников, 2007).

Рис. 3. Кадр из фильма «А если это любовь?» (1961)

Основной стереотип успеха в этом мире. Успех в жизни персонажей фильмов школьной тематики достигается, как правило, путем преодоления трудностей и упорной работы по самосовершенствованию. Быть успешным и счастливым для положительных героев из школьных фильмов данного периода – значит быть равнодушным, честно выполнять свой долг, и в то же время – уметь стать нужным людям и быть понятым окружающими: «Счастье – когда тебя понимают» («Доживем до понедельника», 1968).

Структура и приемы повествования в данных медиатекстах (доминирующие понятия: «категории медиа/медиатекстов», «медийные технологии», «языки медиа», «медийные репрезентации»)

Место и время действия медиатекстов

Большинство снятых в данный период игровых фильмов повествуют о современниках. Такое внимание к современным темам в кино было обусловлено активизацией интереса к происходящим в обществе событиям, стремлением показать острые и наболевшие проблемы. В отличие от персонажей сталинской эпохи, где многие фильмы о школе, так или иначе, были связаны с крупными городами страны, в период оттепели мы можем видеть и провинциальную жизнь школьников и учителей, события многих фильмов происходят и в отдаленных селах, маленьких городках («Это было весной», 1959; «Тучи над Борском», 1960; «Дикая собака Динго». 1962 и др.).

Характерная для данных медиатекстов обстановка, предметы быта

Конфликты и проблемы, заложенные в фильмах школьной тематики рассматриваемого периода находят отражение и в показе обстановки, предметов быта персонажей. Здесь есть приближенность к реальным жизненным условиям, в которых жили обычные люди страны. Особое внимание отдается деталям быта, отражающим не только особенности сюжетных линий фильма, но и внутреннего мира персонажей. Например, слоники и глиняные кошки, символизирующие мещанство, полки с книгами – символ духовности и культуры. Зачастую эти символы противопоставляются, сталкивая разные взгляды на дом, быт, уют. К примеру, мещанская, безвкусная обстановка, в которой живет семья Ксении – героини фильма «А если это любовь?» – сравнивается в картине с совсем другим представлением о доме Бориса – с книгами, с модной по тем временам мебелью и обстановкой.

Жанровые модификации. В рассматриваемый период были созданы разножанровые фильмы школьной тематики. Среди них – большинство фильмов драматического жанра: «Флаги на башнях» (1958), «На пороге жизни» (1959), «Бей, барабан!» (1962), «Грешный ангел» (1962); «У нас есть дети...» (1966), «Гольфстрим» (1968), «Доживем до понедельника» (1968) и др. В рассматриваемый период снимались и комедийные ленты о школе, которые пользовались широкой популярностью у юных зрителей: «Меня зовут Кожа» (1963), «Добро пожаловать, или Посторонним вход воспрещен!» (1964), «Три с половиной дня из жизни Ивана Семёнова, второклассника и второгодника» (1966), «Урок литературы» (1968) и др. Кроме того, период «оттепели» стал важным этапом появления смешанных жанров в произведениях игрового кинематографа на школьную тему. Эти фильмы объединяли в себе несколько жанровые элементы – драмы, комедии, притчи, очерка и т.д. (например, «Республика ШКИД», 1966).

(Стереотипные) приемы изображения действительности

Тема школа, по сравнению с предыдущим этапом развития игрового кинематографа, избавилась от показной формализованности школьной жизни. Прежние стереотипные изображения школьников, которые наравне с взрослыми и работали и занимались активной общественной деятельностью, сменились изображением обычной жизни школьника с ее трудностями и порой тяжелыми испытаниями, как например, в фильме «А если это любовь?». Кроме того, в данном фильме использовался прием «открытого финала», который, в отличие от прежнего счастливого конца, призывал юных и взрослых зрителей к размышлению над увиденным на экране. В финальной сцене фильма главные герои расходятся в разные стороны, оставляя зрителя наедине со своими размышлениями над увиденным в фильме. Авторы выносили на экран вовсе не показные проблемы, а помыслы и мечты обычных школьников и учителей, показывали образы тех, кто жил рядом с зрителями («Друг мой, Колька!», «А если это любовь?» и др.).

Типология персонажей (черты характера, одежда, телосложение, лексика, мимика, жесты персонажей, присутствие или отсутствие стереотипной манеры репрезентации персонажей в данных медиатекстах):

Возраст персонажа. В рассматриваемый период в фильмах школьной проблематики наиболее активно рассматривается подростковая тема и тема ранней юности. В подавляющем большинстве фильмов о школе мы встречаем школьников среднего и старшего школьного возраста. Внимание к данным возрастным группам в это время, вероятно, было обусловлено интересом создателей фильмов к раскрытию проблемного и сложного подросткового периода с его трудностями и сложным мировоззренческим исканиям, присущим старшеклассникам.

В игровых кинолентах периода «оттепели» можно встретить самых разных по возрасту учителей – от молодой Лидии Сергеевны из фильма «Мимо окон идут поезда» до отдавшей всю жизнь школе учительнице Светланы Михайловны из фильма «Доживем до понедельника». Как правило, педагоги зрелого возраста показаны в фильмах многоопытными учителями, вся трудовая жизнь которых прошла в стенах школы. Молодые по возрасту учителя – это вчерашние студенты, попавшие в школу по обязательному для тех лет распределению. Для подавляющего большинства школа становится настоящим призванием.

Уровень образования. В фильмах на школьную тему мы встречаемся с персонажами с разным уровнем образования. Если говорить об учителях, то их уровень образования, как и общей культуры, очень разный. Например, у учителя истории Ильи Семёновича из фильма «Доживем до понедельника» кроме профессионального образования есть еще и музыкальное: он играет на фортепиано, поет хорошо поставленным голосом. Большинство учителей в фильмах рассматриваемого периода – люди эрудированные, вне зависимости от предмета, который они ведут в школе, многие из них хорошо разбираются в литературе, искусстве. Но есть среди них и исключения, например, молодая учительница начальных классов из фильма «Доживем до понедельника»: «Я им говорю: "Не ложьте книги в парту!" А они все ложат и ложат!».

Родители учеников – персонажей фильмов имеют самый широкий спектр образования – от начального, как мать Ксении из фильма «Если это любовь?» до высшего, как отец Бориса – героя того же фильма, который работает главным инженером завода.

Социальное положение, профессия. В фильмах периода «оттепели», тема социальной справедливости звучит сообразно идеологическим установкам и политическим ориентирам страны. Все персонажи фильмов находятся в сравнительно равных социальных условиях, где есть все необходимое, но нет ничего лишнего (за исключением мещанских семей с низким уровнем культуры). Профессии, которые можно встретить в кинолентах школьной тематики – самые разные: учитель, инженер, рабочий и т.д. Вне зависимости от профессии все персонажи в фильмах – это люди труда, умственного или физического.

Семейное положение персонажа. В отличие от фильмов предыдущих этапов, где любую семью могло заменить государство (коммуна, детский дом и т.д.), в «оттепельных» кинокартинах школьной тематики семья представлена по-другому. Причем, семья представлена не просто как отражение родственных связей, но и как группа людей, каждый из которых имеет свои взгляды, проблемы, трудности. В качестве примера здесь можно привести фильм «Дикая собака Динго» (1962): сложные взаимоотношения Тани Сабанеевой с отцом и его новой семьей, драма матери Тани.

Внешний вид, одежда, телосложение персонажа, черты его характера, лексика. Фильмы данного исторического этапа отличаются стремлением авторов достичь почти документальной реальности в кино. Это накладывает отпечаток и на внешний вид, и характер, и на лексику персонажей. Как правило, в изображении школьной жизни чувствуется соответствие общепринятым правилам и требованиям к внешнему виду учителей и учеников: строгий внешний вид, форменная одежда. Однако и здесь есть исключения: например, Иван в фильме «Три с половиной дня из жизни Ивана Семёнова, второклассника и второгодника» (1966) взъерошенный, вечно опаздывающий и придумывающий разные уловки, чтобы не учиться, фантазер и выдумщик Семен даже написал письмо «в министерство», рассказав о мучениях, которым подвергает его учительница, и посему ему совершенно необходима пенсия.

Рис. 4. Кадр из фильма «Три с половиной дня из жизни Ивана Семёнова, второклассника и второгодника» (1966)

Существенное изменение в жизни персонажей медиатекстов

В фильмах оттепели показана жизнь обычных людей, людей думающих, размышляющих и ищущих свое место в жизни. Изменения, происходящие в жизни персонажей могут быть разными: от необходимости наладить дела с учебой, как у Ивана Семенова из фильма «Три с половиной дня из жизни Ивана Семёнова, второклассника и второгодника» до сложных мировоззренческих проблем школьников из фильмов «А если это любовь?», «Звонят, откройте дверь», «Мимо окон идут поезда», «Доживем до понедельника» и др. Герои фильмов пытаются обрести себя и прийти к своей цели через испытания и сложности. Эта сюжетная линия прослеживается в большинстве фильмов данного периода и встречается в разных жанрах фильмов школьной тематики.

Возникшая у персонажей проблема: нарушение привычной жизни персонажа

В годы «оттепели» фильмы школьной проблематики были связаны с серьезными социальными, нравственными, духовными проблемами взросления, вхождения во взрослую жизнь. Нарушение привычной жизни соотносилось чаще всего с необходимостью переосмысления того, что происходит вокруг, с переоценкой ценностей. Ярким примером здесь могут выступать персонажи из фильма «Друг мой, Колька!» (1966), где мы видим и проблемы столкновения разных мировоззренческих взглядов школьников Коли Снегирева и Валерия Новикова, при этом «реализуется идея многообразия типов персонажей-подростков» (Артемова, 2015: 19).

Нарушение привычной жизни учителей ярко показано в фильме «Мимо окон идут поезда», где разворачивается нравственный конфликт, связанный с принципиальным несогласием взглядов молодой учительницы интерната Лидии Сергеевны и опытного директора Федора Федоровича. Можно вспомнить и внутренний кризис героя Ильи Семеновича Мельникова из фильма «Доживем до понедельника».

Поиски персонажами решения проблемы: способ решения проблемы

Поиск решения проблем, возникающих в фильмах школьной проблематики в годы «оттепели» шел через внутренние искания, обращение к гуманистической природе человека, это путь человека чувствующего, равнодушного, терпящего порой неудачи и

крушения надежд, не всегда находящего выхода. Таков путь Генки Шестопала из фильма «Доживем до понедельника», Ксении и Бориса из киноленты «А если это любовь?» и др.

Во многих фильмах именно учитель был нравственным мерилom и советчиком, который помогал персонажу в решении проблем. Например, О.В. Григоревой поиск решения проблем в фильме «Весна на Заречной улице» описан с опорой на мифологию волшебной сказки В. Проппа: «Путь от неопита к посвященному предполагал преодоление многочисленных препятствий, обусловленных как внешними обстоятельствами, так и кознями недоброжелателей: Юра в «Весне на Заречной улице» на протяжении всего фильма убеждает главного героя, Александра Савченко, бросить вечернюю школу. Есть и помощники, которые помогают герою преодолевать все преграды на пути к заветной цели: в «Весне...» инженер появляется в самые трудные для Савченко моменты и не дает ему сбиться с правильного пути. В конце героя ждала заслуженная победа (символически выраженная получением аттестата)» (Григорьева, 2007).

5. Выводы

Период «оттепели» подарил зрителям много талантливых, признанных до сих пор во всем мире игровых фильмов. Обращение к школьной тематике было в те годы связано с активизацией интереса к личности ребенка, пересмотром взглядов на воспитание и становление школьника. Созданием фильмов для школьной и юношеской аудитории занимались лучшие кинематографисты.

Количество фильмов (в том числе и школьной тематики) значительно увеличилось по сравнению с предыдущими периодами. Открытие специализированных детских киностудий, изменение идеологического курса, нацеленного на ослабление идеологического контроля за произведениями киноискусства – все эти факторы существенным образом повлияли на характер фильмов школьной проблематики.

В рассматриваемый период в детский кинематограф пришли молодые и талантливые режиссеры, актеры, операторы, привнесшие в фильмы рассматриваемой нами тематики новый взгляд на школу, образы учеников и учителей, по-новому пытавшиеся представить сюжетные линии и нравственные, мировоззренческие проблемы персонажей.

Новый взгляд на репрезентацию школьных фильмов с точки зрения обыденной реальности обычных людей способствовал появлению на экране интересных разноплановых персонажей в фильмах школьной тематики. Среди них – персонажи драматического жанра: Леня Казаков из фильма «Бей, барабан!», 1962; Коля Снегирев – главный персонаж фильма «Друг мой, Колька!», Таня Сабанеева кинодрамы «Дикая собака Динго», 1962 и др.; и герои комедийных фильмов рассматриваемого периода - Костя Иночкин из фильма «Добро пожаловать, или Посторонним вход воспрещен», 1964; Иван Семенов из комедийной киноленты «Три с половиной дня из жизни Ивана Семёнова, второклассника и второгодника», 1966; Коля Голиков – персонаж фильма «Я вас любил...», 1967 и др. Каждый персонаж обладает неповторимостью, индивидуальностью, делает свой выбор в жизни сообразно внутренним убеждениям.

6. Благодарности

Статья написана в рамках исследования при финансовой поддержке гранта Российского научного фонда (РНФ). Проект № 17-18-01001 «Школа и вуз в зеркале советских, российских и западных аудиовизуальных медиатекстов», выполняемый в Ростовском государственном экономическом университете.

Литература

Артемяева, 2017 – Артемяева Е.А. К вопросу об актуализации образа юного героя в отечественной кинодраматургии 1960-х годов // *Вестник марийского университета*. 2017, № 1(25).

Артемяева, 2015 – Артемяева Е.А. Типология образов подростков в отечественной кинодраматургии 1960–1980-х гг. Дис. ... канд. филол. наук. М., 2015.

Беляева, 2016 – Беляева К.С. Специфика кинематографа «оттепели» на фоне эволюции отечественного киноискусства // *Культура и цивилизация*. 2016. № 2. С. 106-116. <http://www.publishing-vak.ru/file/archive-culture-2016-2/9-belyaeva.pdf>

Васильева, 2016 – *Васильева И.А. Образы Ленина и Сталина в советском художественном кинематографе 1930–1960-х годов: деконструкция мифов // Kunst/камера: искусство кино и межкультурный диалог.* СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского гос. ун-та, 2016. С. 20-21.

Горных, 2007 – *Горных А. Визуальная антропология: видеть себя другим // Антропологический форум.* 2007. № 7. http://ecsocman.hse.ru/data/2012/05/03/1271947526/07_01_forum_k.pdf (дата обращения - 23.04.2017).

Григорьева, 2007 – *Григорьева О.В. Образ учителя в советском кино: от «Весенней» оттепели до «Большой перемены» // Визуальная антропология: новые взгляды на социальную реальность /* Под ред. Е. Р. Ярской-Смирновой, П.В. Романова, В.Л. Круткина. Саратов: Научная книга, 2007. С. 223-239.

Жарикова, 2015 – *Жарикова В.В. Тематико-жанровая структура молодежного фильма (на примере американского и отечественного кино 1930–1980-х годов). Автореф. ... дис. канд. искусств. М., 2015.* http://www.vgik.info/upload/science/aspirantura/avtoreferat_Zharikova.pdf. (дата обращения - 23.05.2017).

Иосифян, Гращенкова, 1974 – *Иосифян С.А., Гращенкова Е.Н. Кино и зритель (экранная жизнь одной темы).* М.: ВГИК, 1974.

Кожевников, 2007 – *Кожевников А. Советский детский кинематограф 1960-середины 80-х гг. как средство воспитания и идеологической борьбы // Forum msk.ru.* 2009. 30.03. <http://forum-msk.org/material/society/788708.html> (дата обращения - 28.04.2017).

Лубашова, 2007 – *Лубашова Н.И. Кинематография России XX в.: культурологический аспект. Автореф. ... дис. д-ра культурол. Краснодар, 2007.*

Митина, 2016 – *Митина Т.С. Репрезентация образа учителя в государственной образовательной политике СССР средствами визуальной культуры. Автореф. ... дис. канд. пед. наук. Ульяновск, 2016.* http://irbis.gnpbu.ru/Aref_2016/Митина.pdf

Михеева, 2016 – *Михеева Ю.В. Типологизация аудиовизуальных решений в кинематографе (на материале игровых фильмов 1950-х – 2010-х гг.). Автореф. ... дис. д-ра искусств. М., 2016.*

Разлогов, 2013 – *Разлогов К.Э. Мировое кино. История искусства экрана.* М.: Эксмо, 2013. 687 с.

Федоров, 2016 – *Федоров А.В. Кинематограф в зеркале советской и российской кинокритики.* М.: МОО «Информация для всех», 2016. 228 с.

Чельшева, 2016 – *Чельшева И.В. Развитие российского медиаобразования во второй половине XX – начале XXI века: теория, методика, практика.* М.: МОО «Информация для всех», 2016. 207 с. http://www.mediagram.ru/netcat_files/99/123/h_398aoddbbb3acd9828fd2096ofacf761.

Эко, 2005 – *Эко У. Роль читателя. Исследования по семиотике текста.* СПб: Симпозиум, 2005. 502 с.

Bazalgette, 1995 – *Bazalgette, C. (1995). Key Aspects of Media Education.* Moscow: Association for Film Education.

Silverblatt, 2001 – *Silverblatt, A. (2001). Media Literacy.* Westport, Connecticut – London: Praeger, 449 p.

References

Artemieva, 2015 – *Artemieva, E. (2015). Typology of images of adolescents in the Soviet film drama 1960s-1980s.* Moscow. <http://konf.x-pdf.ru/18filologiya/278495-1-tipologiya-obrazov-podrostkov-otechestvennoy-kinodramaturgii-1960-1980-h-gg.php>.

Artemieva, 2017 – *Artemieva, E. (2017). On the question of the actualization of the image of the young hero in the Soviet film drama of the 1960s. Bulletin of the University of Mari. N. 1 (25).* http://vestnik.marsu.ru/uploads/files/articlesSwf/1358_en.swf

Bazalgette, 1995 – *Bazalgette, C. (1995). Key Aspects of Media Education.* Moscow: Association for Film Education.

Belyaeva, 2016 – *Belyaeva, K. (2016). The specificity of the cinema "thaw" against the backdrop of the evolution of the national cinema art. Culture and Civilization. 2016. № 2, 106-116.* <Http://www.publishing-vak.ru/file/archive-culture-2016-2/9-belyaeva.pdf>

Chelysheva, 2016 – *Chelysheva, I.* (2016). The development of Russian media education in the second half of the twentieth and beginning of the twenty-first century: theory, methodology, practice. Moscow: "Information for All". 207 p. http://www.mediagram.ru/netcat_files/99/123/h_398a0ddbbb3acd9828fd20960facf761.

Eco, 2005 – *Eco, U.* (2005) *The role of the reader. Studies on the semiotics of the text.* St. Petersburg: Symposium. 502 p.

Fedorov, 2016 – *Fedorov, A.* (2016). *Cinema in the mirror of Soviet and Russian film criticism.* Moscow: IPO "Information for All", 228 p. <http://www.ifap.ru/library/book578.pdf>

Gornyx, 2007 – *Gornyx, A.* (2007). Visual anthropology: see yourself as another. *Anthropological forum.* № 7. Access mode: http://ecsocman.hse.ru/data/2012/05/03/1271947526/07_01_forum_k.pdf.

Grigoryeva, 2007 – *Grigoryeva, O.* (2007). The image of a teacher in Soviet cinema: from the "Spring" thaw to "Big change". *Visual anthropology: new views on social reality.* Saratov: Scientific Book, 223-239.

Iosifyan, Grashenkova, 1974 – *Iosifyan, S., Grashenkova, E.* (1974). Cinema and the viewer (the screen life of one topic.) Moscow: VGIK.

Kozhevnikov, 2009 – *Kozhevnikov, A.* (2009). *Soviet children's cinema in the 1960s and mid-1980s. as a means of education and ideological struggle.* <http://forum-msk.org/material/society/788708.html> (the date of the application is April 28, 2017).

Lubashova, 2007 – *Lubashova, N.* (2007). *Cinematography of Russia in the XX century: culturological aspect.* Ph.D. dis. Krasnodar.

Mikheeva, 2016 – *Mikheeva, Y.* (2016). *Typologization of audiovisual decisions in cinematography (on the material of feature films of the 1950s and 2010s).* Ph.D. dis. Moscow.

Mitina, 2016 – *Mitina, T.* (2016). *Representation of the teacher's image in the state educational policy of the USSR through means of visual culture.* Ph.D. dis. Ulyanovsk. http://irbis.gnpbu.ru/Aref_2016/Mitina.pdf

Razlogov, 2013 – *Razlogov, K.* (2013). *World cinema. History of the art of the screen.* Moscow: Exmo, 687 p.

Silverblatt, 2001 – *Silverblatt, A.* (2001). *Media Literacy.* Westport, Connecticut – London: Praeger, 449 p.

Vasilyeva, 2016 – *Vasilyeva, I.* (2016). Images of Lenin and Stalin in the Soviet art cinema of 1930s-1960s: deconstruction of myths. *Kunst / camera: the art of cinema and intercultural dialogue.* St. Petersburg: Publishing house of St. Petersburg state university, 2016, 20-21.

Zharikova, 2015 – *Zharikova, V.* (2015). The thematic-genre structure of the youth film (on the example of American and Russian cinema of the 1930s-1980s). Ph.D. dis. Moscow: http://www.vgik.info/upload/science/aspirantura/avtoreferat_Zharikova.pdf.

УДК 37

Герменевтический анализ советских игровых фильмов эпохи оттепели (1956–1968) на школьную тему

И.В. Чельшева ^{a, *}

^a Ростовский государственный экономический университет, Российская Федерация

Аннотация. В данной статье представлен герменевтический анализ советских игровых фильмов эпохи оттепели (1956–1968) на школьную тему, включая: анализ стереотипов, идеологический анализ, идентификационный анализ, иконографический анализ, сюжетный анализ, анализ характеров персонажей и др.). Автором осуществлён междисциплинарный обзор научных публикаций по исследуемой проблеме, представлены результаты научных трудов культурологов, искусствоведов, филологов, киноведов.

* Corresponding author

E-mail addresses: ivchelysheva@yandex.ru (И.В. Чельшева)

В исследовании охарактеризованы основные тенденции развития произведений игрового кинематографа школьной тематики в 50-е – 60-е годы XX столетия, к которым можно отнести широкую популярность кинематографа в школьной аудитории, активизацию интереса кинематографистов к пробелам школьного кино, новый взгляд на школу с точки зрения обращения к личности, ее жизненным исканиям и нравственным выборам. Показана характерная для данного периода тесная взаимосвязь произведений игрового кинематографа школьной тематики с жизнью реальных людей, ее сложностями и противоречиями.

В основу методологии герменевтического анализа произведений игрового кинематографа школьной проблематики периода «оттепели» положены исследовательские подходы К. Бээлгэт, А. Силверблэтга, У. Эко (Бээлгэт, 1995; Silverblatt, 2001; Эко, 2005). Согласно разработанным подходам данных авторов, герменевтический анализ осуществлен с точки зрения основных ключевых медиаобразовательных понятий: «медийные агентства» (media agencies), «категории медиа/медиа-текстов» (media/media text categories), «медийные технологии» (media technologies), «языки медиа» (media languages), «медийные репрезентации» (media representations) и «медийные аудитории» (media audiences).

Ключевые слова: герменевтика, анализ, медиа-текст, медиакритика, фильм, школьники, СССР, оттепель, кинематограф, медиаобразование.

Copyright © 2017 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
European Researcher. Series A
Has been issued since 2010.
ISSN 2219-8229
E-ISSN 2224-0136
2017, 8(4): 285-296

DOI: 10.13187/er.2017.4.285
www.erjournal.ru

UDC 792.09; 792.03

The Interaction of Provincial Drama and the Capital Scene: the Historical and Theatrical Aspect

Vera K. Krylova^{a,*}

^a Institute of the Humanities and Indigenous Peoples of the North Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation

Abstract

In the article, for the first time, taking into account the assessments of the leading directors and, what is very important, the audience, researched the significance of the playwright A.V. Vampilov in the theater space not only of the former USSR, but also abroad. On the basis of the historical-theatrical method, through the analysis of printed sources, which included records from rehearsals (in particular, at the St. Petersburg Theater BDT), as well as notes, especially valuable personal observations of the coryphaeus of Soviet direction G.A. Tovstonogov and other directors about the playwright's work, showed the role of his healing provincial reality endowed with "moral confession". It is no accident that the emphasis is placed on the performance "Last summer in Chulimsk", which had a special psychological impact not only on the provincial, but also on the metropolitan viewer. In the conclusion emphasized the gracious role of Vampilov's "soviet hinterland", which was perceived almost with children's immediacy by the audience and transformed the actions of the heroes into the inner feelings of everyone sitting in the hall. Also, one can not but admit that even today the world of the "Soviet province" Vampilov has not lost its significance. It is still in demand, it needs both theaters and spectators. For some, it is important for an original, multifaceted, bright artistic phenomenon in the theater space, for others – with the healing purity of human feelings, having experienced that, "I want to embrace the whole world, create, live, love and believe!".

Keywords: dramaturgy Vampilov, performance "Last summer in Chulimsk", director G.A. Tovstonogov, stage performance, spectator psychology, Theatrical art.

1. Введение

Термин провинция «прочно обосновался в нашем языке, а в отечественной беллетристике и научной литературе стали множиться рассуждения о противоположности центра, столицы, с одной стороны, и периферии, провинции — с другой. Отсюда часто возникающие вопросы. Что же является подлинным центром, или балансиrom, русской жизни — провинция или столица? Где коренятся настоящая духовная жизнь, сакральная традиция, русское самосознание? Редкий отечественный интеллигент не задавал этих и

* Corresponding author
E-mail addresses: kvkrepessgur@mail.ru (V.K. Krylova)

похожих вопросов, принимая то сторону провинции, то – столицы» ([Уничтожьте в себе провинцию, 2009](#)).

В тоже время, каждый по-своему воспринимал, воспринимает и будет воспринимать как провинцию, так и столицу. К примеру, М.Е. Салтыков-Щедрин в «Письмах о провинции» определял ее как «среду, в которой собираются подати и налоги, необходимые для безостановочного действия центров и как кузницу того сокровенного, которое, как правило рождается именно в провинции» ([Салтыков-Щедрин, 1969](#)). Но сегодня речь не о той провинции, в которой «налоги собирают». Не о ее экономической и территориальной значимости как таковой. А о той, в которой рождается то самое «сокровенное», способное облагородить столицу. Как на этой почве взаимодействуют между собой столица – провинция. Остановимся не на общих вопросах, а на конкретном примере - творчестве провинциального драматурга А.В. Вампилова с акцентом на его пьесу «Прошлым летом в Чулимске» и ее сценической значимости, как для столичных, так и провинциальных театров.

Но прежде чем ответить на вопрос была ли востребована тема провинции в лице А.В. Вампилова столичными театрами и столичными зрителями, как происходило взаимодействие, в начале несколько слов о тех исследователях, которые посвятили этому автору ряд своих научных изысканий вне сферы театральной деятельности. Среди них работа «Женские образы в драматургии А.В. Вампилова» ([Шин Янг Ми, 2002](#)). В ней автор рассматривает эволюцию женских образов, а через их речевую характеристику выявляет авторскую позицию. О.В. Чербаева обратила особое внимание на «природного человека» - охотника Еремеева в образной структуре пьесы «Прошлым летом в Чулимске», который по ее мнению, связан с природой и также всецело растворен в ней» ([Чербаева, 2014](#)).

Отдавая дань уважения своему земляку, иркутские ученые и их коллеги из других городов ([Гушанская, 1990](#)) раскрывали и анализировали «Мир Александра Вампилова», изучали его «Жизнь. Творчество. Судьбу» ([Мир Александра Вампилова..., 2000](#)), вникали в творческую лабораторию драматурга ([Смирнов, 2006](#)). А исследователи Н.М. Кузнецова ([Кузнецова, 2012](#)) и ее коллега из Томска А.С. Собенников ([Собенников, 2002](#)) посвятили свои работы двум финалам пьесы «Прошлым летом в Чулимске».

Однако, никто из названных авторов, не акцентировал свое внимание на означенной нами теме. Не задавался вопросом, каким образом провинция в лице этого талантливого драматурга взаимодействовала со столичной сценой. Ведь такое явление, как драматургия А.В. Вампилова, должна была заинтересовать не только литературоведов, но исследователей других направлений, и прежде всего театр. Потому что любой «театр не может существовать без пьесы, как ваятель – без гипса, как хлебороб без земли и семян» ([Товстоногов, 1980](#)). И еще потому, что сферы деятельности, в которых художник предпринимает исследование человеческой души предельно многообразны, ибо «великий художник всегда опережает время».

В 1970-е годы его имя было достаточно известно не только в СССР, но и за рубежом. Особый интерес вызывала пьеса «Прошлым летом в Чулимске». Трудно найти столичный театр, который бы не включил ее в свой репертуар и через действующих лиц не отразил на сцене суть, содержание, проблемы сибирской провинции. О том, как родилось это самое сокровенное в провинции, как оно покорило столицу и попытаемся раскрыть на примере популярности и востребованности на столичных сценах спектакля «Прошлым летом в Чулимске» по одноименной пьесе драматурга А.В. Вампилова.

2. Методика исследования

Для того, чтобы более достоверно была представлена картина жизни вампиловских героев, обратимся к мнению не только исследователей, ведущих режиссеров, но и к самому главному барометру популярности драматурга – оценкам спектакля зрителями, зафиксированными средствами массовой информации. Какое влияние провинциальные герои пьесы А.В. Вампилова «Прошлым летом в Чулимске» оказывали на столичную зрительскую аудиторию? Как? Каким образом душевное озарение Вампилова, воплощенное им в драматургическое произведение и освещенное гением режиссера, талантом исполнителей могло влиять на зрительское восприятие? И влияло ли? В этом и попытаемся разобраться.

3. Обсуждение и результаты

Известно, что в 1970-е гг. даже столичным театрам страны, и в том числе великому режиссеру XX века Г.А. Товстоногову, «как и многим его коллегам по искусству режиссуры и художественному руководству театрами, частенько не доставало того драматургического материала, который бы идеально мог совпадать с мыслями современника и его жадной ответить на вопросы времени. И, тем не менее, однажды это произошло. Новый жизненный материал, содержащийся в пьесах А.В. Вампилова, своей трактовкой оказался родственным режиссеру с идейно - творческой позиции. Поэтому в Большом драматическом театре (БДТ) и были поставлены две его пьесы: на малой сцене – “Провинциальные анекдоты” (1972 г.), на большой – “Прошлым летом в Чулимске” (1974 г.)» (Рыбаков, 1997).

Почему же прославленный режиссер северной столицы решил искать необходимый драматургический материал, который бы идеально мог совпасть с мыслями современника именно в провинции? И чем провинция в лице А. Вампилова могла «ответить» на вопросы, стоящие перед ним и театральным сообществом? Что нового провинциальный драматург мог привнести на столичную сцену? Как ни странно, ответ содержался в самых простых, в равной степени ценимых всеми истинах. В театр драматург пришел не один. Вместе с ним «в него пришли искренность и доброта – чувства давние, как хлеб, и, как хлеб же, необходимые для нашего существования и для искусства» (Распутин, 1992).

Эта, на грани детства, неподкупная искренность, доброта без труда распахнула двери столичных театров, к сожалению, уже после трагической смерти писателя. «Нам удалось доставить ему радость при жизни – мы первые поставили его пьесу “Провинциальные анекдоты”, – с гордостью вспоминал Г.А. Товстоногов. – Он признал наш спектакль “своим”, и наша дружба должна была продолжиться многие годы... Вампилов был неожиданным в каждом драматургическом повороте. А это при безупречной логичности и есть признак большого таланта, открывателя новых путей в искусстве. Ему было всего тридцать пять лет, но он знал жизнь, как мудрец» (Товстоногов, 1980).

Перед репетицией спектакля 24 сентября 1973 г. режиссер, обратил внимание актеров на ту ответственность, которая возложена на исполнителей ролей и акцентировал их внимание на достоинствах драматургического произведения. «Если мы хотим, чтобы наш “Чулимск” был достоин памяти Александра Вампилова, то должны проделать огромную работу, погрузившись в жизнь далекого от нас таежного поселка. При внешнем бытовизме у Вампилова такая незаурядность, такое отличие от привычных нам авторов. И все жизненно правдиво по самому большому счету. Пьеса может показаться пессимистичной, но она вызывает катарсис. Происходит нравственное очищение. У Вампилова герои – это крупные личности, и становятся они таковыми на наших глазах. Это великолепная драматургия, хотя бы потому, что в течении обычных суток происходят события огромной насыщенности, берется высшая точка их взаимоотношений. Необходимо ощутить их реальность, плоть и кровь, их непохожесть на всех остальных людей в мире, их точную социальную и нравственную природу. Отнесемся к этой современной пьесе, как к классике. Она достойна этого» (Товстоногов, 1980). Такой оценки прославленного мастера сцены удостоивался далеко не каждый драматург, пьесы которых шли на сцене театра.

В спектакле участвовали ведущие актеры прославленного театра. Оформил художник Э.С. Кочергин, с которым в «последние годы много и плодотворно работал Товстоногов. Он окружил сцену темными вековыми деревьями, замкнул действие в глуши, создав нечто похожее на “медвежий угол”. Здесь художник и режиссер оказались вполне полемичны. Им важно было отгородить пространство, чтобы показать общность, локализовав место событий, открыть их широкий внутренний смысл» (Рыбаков, 1977).

Каким же образом происходило это самое открытие внутреннего смысла на сцене? Лучше всего на этот вопрос могут ответить очевидцы событий режиссер-постановщик и известный российский ученый-театровед Ю.С. Рыбаков, наблюдавший и изучавший творчество режиссера Ленинградского БДТ Г.А. Товстоногова. Отсюда опора на их мнение очевидна. Поэтому мы вновь обратимся к первоисточникам. Взглянем на премьеру спектакля «Прошлым летом в Чулимске» в БДТ глазами очевидца. В тот вечер действие начиналось несколько неожиданно. «Занавес еще был закрыт, но, откуда-то издали, тихо, неторопливо, задумчиво высокий женский голос доносил старую песню “Это было давно, лет пятнадцать назад, вез я девушку трактором почтовым...”. И сама песня, и ее скромное одноголосие как

нельзя лучше подходили к местному, сибирскому колориту, придавали зачину спектакля дух естественного демократизма. Вместе с ней зал наполнялся какой-то щемящей тревогой, предчувствием чего-то неожиданного.... Затем эту песню, вынесенную режиссером в качестве эпиграфа к спектаклю, между делом напевали его герои, жители маленького таежного райцентра. Под нее же они решали свои личные и семейные дела, которые под пером писателя и взглядом режиссера, обретали для зрителей значительный нравственный смысл» (Рыбаков, 1977).

В последующем, на протяжении всего спектакля, посредством пристального внимания к малейшему душевному повороту, каждому жесту и взгляду, на сцене выстраивалась «естественная и абсолютная достоверность» событий всего происходящего. И делалось это для того, чтобы через все сложности сюжета, взаимных обид и претензий героев подвести зал к главной мысли, к главному событию, основанному на их взаимоотношении. При котором Валентина тихо и безответно любит Шаманова, а ее любит сын Анны Пашка, приехавший сюда на время из города. Он любит давно, тяжело, властно, как собственник, как удачливый человек. Воспользовавшись стечением обстоятельств, Пашка овладевает Валентиной, которая в этот момент потеряла всякую веру в смысл жизни, ибо ей показалось, что Шаманов ее обманул – пообещал прийти на свидание – и не пришел.

Словом, все сюжетные мотивы спектакля, весь пафос автора и режиссера звучали призывом к чуткости, доброте, духовности. В это широкое понятие эмоционально: конкретно входила и драма Шаманова. И драма одиночества Мечеткина, Анны и Афанасия, который, любя жену, никак не может простить ей, или хотя бы, не напоминать, что Пашка не его сын. Как видно, у каждого героя своя сложная сценическая жизнь.

Имелась она и у охотника Ильи Еремеева, хотя на первый взгляд, его история кажется, ничем не примечательна. Но актер О. Борисов совместно с режиссером настолько обогатили сценический образ старого эвенка, что «перед зрителями предстал полноценный, на редкость интересный, притягательный, полный трогательной и мудрой непосредственности, сроднившийся с природой, человек. Охотник был наделен неподдельной гордостью человека привыкшего жить один на один с природой» (Цимбал, 1977). Становится понятно, что ни режиссер, ни актеры, ни театр, не пропустили ни единого штриха в духовной биографии каждого из героев. Даже самые маленькие истории жителей Чулимска, случившиеся прошлым летом, в конечном итоге, вывели зрителей к глубоким и сложным нравственным проблемам окружающего мира. И к драме Валентины Товстоногов относился, как к трагедии. Это было его жанровым решением. Потому спектакль и возвысился «до внутренней трагедийности».

Иначе и не могло быть, потому что эта самая «внутренняя трагедийность», вытекала из обостренного отношения к самой сердцевине пьесы А.В. Вампилова, из ее нравственного максимализма, который проверялся образом Валентины и воплощался в этом характере. «Трагический, идеальный, он был призван контрастировать с тем глухим бытом отношений и мировосприятия, которые царят вокруг девушки» (Седых, 1974). Это вполне закономерно. Потому что «самый сильный сигнал тревоги в искусстве дает трагедия».

В первую очередь это понимал и чувствовал Г.А. Товстоногов, потому и остановил свой выбор на этой пьесе. Богатый режиссерский опыт позволил ему безошибочно предвидеть, по достоинству оценить ее успех и благотворную силу воздействия на зрителей. «По моему убеждению, – пьеса Вампилова... почти совершенство. Когда над ней работал, мне казалось, что там нельзя убрать даже запятой. Поэтому, без преувеличения, относился к ней, как к пьесе Чехова или Горького» (Товстоногов, 1980). Факт более чем красноречивый. Поставив Вампилова рядом с такими признанными знатоками театра, тем самым драме «Прошлым летом в Чулимске» был дан старт не только на всесоюзную, но и мировую сцену.

С таким же уважением эту пьесу восприняли в Ленинградском академическом театре имени Ленсовета, премьера которой состоялась в 1983 г. а на сцене театра им. В.Ф. Комиссаржевской 6 декабря 2014 г. Постановку осуществил засл. деят. искусств России С. Афанасьев, сценография засл. худ., лауреата Гос. премии России А. Орлова, худ. по костюмам Н. Дружкова. Как современный зритель воспринял до перестроечную провинциальную действительность, время молодости своих отцов и матерей?

Спустя сорок с лишним лет, в связи со сменой нравственных ориентиров в обществе, здесь чулимская история получила несколько иное, авторское звучание: максималистка

Валентина сводила счёты с жизнью, погранной людской бездумностью... В спектакле Валентина (Е. Нилова) начинала петь, «Мне снится, будто я от поезда отстал» (тоже) ещё до начала действия (только не за сценой, а) на авансцене. «А дальше – речь только о хрупкости чужого человеческого мира, вторгаясь в который люди всегда думают лишь о себе и почти никогда о том, чей духовный, внутренний суверенитет они нарушают...» (Омецинская, 1975). На роль Шаманова в театр был приглашен актер А. Кудренко из БДТ, который воплотил на сцене «одного из галереи мучающихся своей опустошенностью вампиловских героев».

Для театра им. В.Ф. Комиссаржевской спектакль «Прошлым летом в Чулимске» стал очередной ступенью роста профессионального мастерства. Он был удостоен высшей театральной премии Санкт-Петербурга «Золотой софит» (сезон 2014-2015) в трех номинациях: «Лучшая женская роль» (Е. Нилова – Валентина), «Лучшая мужская роль» (А. Кудренко – Шаманов), «Лучшая работа художника» (А. Орлов – сценография)

Таким образом, взяв за основу то самое «сокровенное чувство», театр преподносил зрителям «правду жизни, передавал голоса живых людей, которые не борются, не защищают свои права, а просто принимают все происходящее. Эта простота и есть подлинная глубина их жизни. Кто-то их осудит, кто-то узнает самого себя, но вряд ли Чулимск кого-нибудь оставит равнодушным» (В театре Комиссаржевской..., 2014). Работая над спектаклем, реж. С. Афанасьев был уверен, что постановка заставит зрителя поразмышлять о чувствах и том, что делает современных людей похожими на героев пьесы. И надо сказать, что в этом он не ошибся. Это ли не доказательство того, что провинция всецело покорила северную столицу.

А что со столицей нашей Родины Москвой? Посмотрим, смог ли Вампилов покорить и ее сценическое пространство?

В том же 1974-м. к его творчеству обратился Московский театр имени М. Ермоловой – реж. В. Андреев, худ. А. Окунь осуществили постановку пьесы «Прошлым летом в Чулимске». В то же время ее премьера состоялась в Современнике – реж. В. Фокин, худ. П. Кириллов, музыка В. Дашкевича. В 2005 г. пьеса появилась на сцене театра имени Вахтангова под названием, «Чулимск прошлым летом», реж. Д. Петрунь, сценография и костюмы худ. М. Обрезкова. В нем изгородь заменяли подсолнухи. В финале по принципу «повешенного» ружья в первом действии, как и завещал великий Чехов, из него Валентина и выстрелила.

А в 2012-м эта пьеса была поставлена в Новом театре Москвы и Московском драмтеатре им. А.С. Пушкина, реж. спектакля Игорь Бочкин, оформил худ. С. Зограбян. Для того, «чтобы блеснуть в одной из лучших мужских ролей русского репертуара», в нем режиссер сыграл главного героя – Шаманова, тем самым «осуществил актерскую мечту о роли “чулимского Гамлета”, решающего личный экзистенциальный вопрос “быть или не быть?” Плыть по течению жизни, предав свои убеждения и сломав себя как личность? Или все же, встать на путь борьбы с сильными мира сего, оставшись верным себе и собственному делу?» (Сайт Ваш досуг..., 2016).

По окончании представления благодарные зрители оставили свои многочисленные восторженные отзывы: «Очень хороший спектакль! Вечная тема любви и счастья! Так и хочется громко крикнуть – Bravo!!!». И действительно, «хороший» «спектакль – это не только то, что творится на сцене, но и то, что рождается в зрительном зале... Как правило, откровенные зрительские отклики подтверждают, сколь глубоко он способен затронуть их, можно сказать, перевернуть душу» (Иванов, 2014).

Отработав на своей площадке, театр показал спектакль на сцене Иркутского драмтеатра. Исполнители понимали, что играть пьесу на родине автора – большая ответственность. Но эти переживания были напрасными, зрители очень хорошо приняли постановку. В зале – полный аншлаг, вместе с актерами публика смеялась и плакала, а в финале стоя аплодировала всему составу и, конечно же, исполнительнице роли Валентины Натальи Рева.

В Московском Художественном театре им. А.П. Чехова премьера новой версии спектакля «Прошлым летом в Чулимске», состоялась под занавес 114-го театрального сезона 4 июня 2012 г. в постановке известного режиссера и актера Сергея Пускепалиса, худ. А. Вотяков. Под «новой» версией подразумевалось, что его финал не будет трагическим и Валентина не кончит жизнь самоубийством, а сценическая история завершится

оптимистически. По мнению режиссера «оптимистический финал был выбран в связи с тем, чтобы сказать зрителям: что бы ни случилось, а жизнь не бывает без трудностей, она больше и сильнее. Надежду дарят такие мечтатели о прекрасном, такие равнодушные и верящие в добро люди, как Валентина» (Курова, 2012).

И еще потому что тема невозможности обретения счастья – вечна... Ведь палисадник, в котором Валентина мечтает увидеть когда-нибудь цветы, – это желание видеть жизнь не такой, какой она является на самом деле. Вот почему зрителю становился понятен кризис, который переживает Шаманов, Утопичность мечты подчеркивает разлитая вода по сцене, «так что актеры вынуждены передвигаться по этой заводи в резиновых сапогах и прыгать по деревянным мосткам, И, в общем, нет никаких сомнений, что эта вода никуда не уйдет, а будет только прибывать, и маки здесь цвести не будут. Но, то упорство, с которым Валентина держится за свою мечту, вызывает симпатию. И чувство, которое она испытывает к Шаманову, – первое, сильное – помогает ей не “погрузиться с головой” в чулимский быт и не уйти под воду» (Шевелева, 2012).

Вообще, следует заметить, что история прошлого лета в Чулимске – это клубок туго переплетенных чувств и тревожных ожиданий, что заставляет вампиловских героев в лице актеров. МХТ им. А.П. Чехова «много не проговаривать, и не находя подходящих слов это многое “выносить за скобки”, что подчеркивает их открытость. Оттого-то по ходу спектакля зрители не раз замирали, а в финале, не скрывая своих эмоций, под гром аплодисментов зал долго скандировал: “Бра-а-во!!! Браво-о-о!!!”» (Власова, 2013). А по окончании спектакля благодарили за идеально воссозданную атмосферу чулимского лета, в котором «и чеховская тоска, и настроение, и безысходность, и недосказанность, полутона и внутренний конфликт. Все это не может не вызывать зрительский катарсис. После спектакля, дающего столько надежды, на душе становится так легко и так светло! Хочется обнять весь мир, творить, жить, любить и верить! Потому что понимаешь главную мысль спектакля, очень простую: доброта, духовная красота и вера в лучшее – это то, на чем держится наш мир. И будет держаться всегда» (Еремина, 2012). Спектакль находится в репертуаре. С ним театр выезжает на гастроли, значит, и духовная поддержка зрителями будет обеспечена. Это ли не доказательство таланта провинциального драматурга, захватившего сердца столичных зрителей.

Надо полагать, что в Нижегородском академическом театре драмы им. М. Горького зрители тоже получили не меньшее удовольствие от просмотра спектакля «Прошлым летом в Чулимске». Его премьера состоялась в канун дня Победы 8 мая 2008 г. в режиссуре А. Кладько, худ.-постановщик Б. Шлямин, худ. по костюмам Н. Белова. Остановимся на нем, посмотрим, как здесь зритель воспринимал вампиловских героев? Чем же эта пьеса привлекла постановщиков и зрителей?

Как ни парадоксально – своей «нравственной исповедальностью». А все потому, что, как уже говорилось и, судя по информации, содержащейся на сайте театра, в своем творчестве Вампилов унаследовал многие литературные традиции – от Чехова до Володина – но пришёл в драматургию со своим собственным миром: миром «советской глубинки», где тоже есть люди. Они тоже влюбляются и страдают, лелеют свои надежды и разубеждаются. У автора нет Героев и Негодяев, нет наставлений и практических советов. Центральная категория его драматургии – это Человек. Всё остальное служит пониманию этого человека, его чувств и мечтаний. Это неоднократно подчеркивал и выдающийся писатель, современник Вампилова Валентин Распутин, говоря о его творчестве. «...Главный вопрос, который постоянно задает Вампилов: останешься ли ты, человек, Человеком? Сумеешь ли ты превозмочь всё то, лживое и недоброе, что уготовано тебе во многих житейских испытаниях?» (Распутин, 1992).

Чем еще так тронула эта последняя и одна из самых светлых пьес Вампилова, поражающая глубокой жизненной достоверностью, знанием человеческого сердца? Возможно тем, что Шаманов решает личный экзистенциальный вопрос: плыть по течению жизни, предав свои убеждения и сломав себя как личность? Или все же встать на путь борьбы с сильными мира сего?. Но при этом остаться верным себе и собственному делу? Ведь именно к этому он и идет сквозь весь сюжет, населенный людьми, решающими для себя похожие вопросы. К тому же «все эти люди абсолютно потеряли голову от любви. Сердце каждого охвачено безнадежной и неутолимой страстью – на сцене создается атмосфера тотального сердечного полыхания, столь свойственного русской жизни. Подруга

Шаманова Зина – экзальтированная, одинокая, ещё молодая женщина, обманутая в своих чувствах. Юная Валентина – это образец затаенной первой любви. О мужской безответной страсти рассказывает юный возмутитель спокойствия Пашка, влюбленный в Валентину. А его мать вместе со своим мужем – это пример любви-непонимания двух людей, пожизненно обреченных изматывать друг друга то любовью, то ненавистью. Жаждет высокого чувства и смешной нелепый человек Мечеткин, которому тоже не везёт в любви. В центре же всего – Шаманов, экспрессивный и горячий, непредсказуемый и роковой, – в которого влюбляются женщины, но который сам давно разучился любить» ([Нижегородский академический..., 2016](#)).

По словам А. Кладько, коллектив театра долго искал пьесу. В результате остановились на «Чулимске» еще и потому, что сам режиссер был влюблен в то время, и испытывал определенную ностальгию по той эпохе. Но, удивительно то, что, глядя на сцену, создается впечатление современной жизни и пьеса тоже оказывается, вполне современна. Режиссер и актеры настолько сумели раскрыть замысел автора, что «зрители могли испытать “чувственный ожог” и при этом не терять надежды» ([Нижегородский академический..., 2016](#)).

И действительно, в спектакле, поставленном в русле «эстетики психологического реалистического театра», эта надежда была сохранена. В рамках задаваемой ситуации, исходя из содержания пьесы, ее чудесным образом доносят актеры, которым режиссер «предоставил достаточно много пространства для самореализации». Тем самым на сцене каждый – из исполнителя воли режиссера, превращался в полноценного соавтора спектакля, творца своего героя, что заставляло зрителей «то улыбаться, то рыдать: так впечатлила их игра актеров. Хотелось бесконечно аплодировать! Все действие просто восхитительно!!!» ([Нижегородский академический..., 2016](#)).

Любой театр, включая эту пьесу в свой репертуар, безошибочно актуализировал события чулимского лета, основанные на чувственном поле человека. Поэтому ни в одном из столичных, впрочем, точно также и периферийных театров зрители не оставались равнодушными. Кстати спектакль «Прошлым летом в Чулимске» С. Пускепалис поставил и в Кировском драмтеатре им. А.С. Пушкина, а московская постановка была представлена на сцене Саратовского ТЮЗа (2014). С этим спектаклем МХАТ им Чехова выезжал на гастроли в Курск, где, точно также зрители получили незабываемые впечатления.

В Иркутском драмтеатре им. Н. Охлопкова пьесы знаменитого земляка, практически, не сходят со сцены, периодически возобновляясь в постановках новых режиссеров. Так в 2001 г. герои Чулимска вышли на подмостки под руководством реж. Г. Шапошникова, а затем порадовали зрителей Германии.

Вампиловская пьеса оказалась востребована в Кировском (реж. В.М. Портнов, 1974), Белгородском (реж. В. Стариков), Рязанском (реж. М. Ларин, худ. Н. Бокова, 2012), Шадринском (реж. и худ. В. Лаптев) и многих других драмтеатрах страны, С успехом прошла в Киевском Театре на Подоле (реж. В. Малахов, 2011), Здесь чуткая драма А. Вампилова, по-украински «Минулим літом в Чулимську», давно ставшая современной классикой, «поражала зрителей глубокой жизненной достоверностью, знанием человеческого сердца, нравственным максимализмом, бескомпромиссностью чувств, поистине чеховской требовательностью к человеку и такой же щемящей за него болью» ([Спектакль «Минулим літом..., 2016](#)).

Кроме того, пьеса была представлена на сценах союзных республик. В Русском драмтеатре Вильнюса ее постановку осуществил Р. Виктук. А в токийском театре Тоэн – В. Фокин. Театр Гешер (Израиль) включил в свой репертуар не только «Прошлым летом в Чулимске», но и «Старшего сына». К слову сказать, только это его произведение сразу после написания 1971 г. оказалось на подмостках около 30 театров страны, состоялось более 1000 представлений, что обеспечило ему лидерство на театральной сцене. Вообще «за тридцать лет, прошедших после смерти А.В. Вампилова, его произведения были переведены на тридцать один язык мира, не раз переизданы и поставлены в театрах многих зарубежных стран» ([Шинг Янг Ми, 2002](#)), Это дало возможность иностранным ученым проанализировать его работы и опубликовать свои монографии ([Segel, 1993; Farber, 2001, 2003](#)). И это неоспоримый факт. Он и позволяет сделать вывод, что провинция в лице А. Вампилова «покорилась» не только столицу, но и значительную территорию земного шара.

Практически, не отыскать «пустую» сцену хотя бы одной из республик бывшего СССР, на которой не была представлена его драматургия. Спектакль «Прошлым летом в

Чулимске» состоялся на сцене Удмуртского национального театра, реж. Л. Романов, художник Б. Науменко. На примере Валентины и Шаманова вместе с актерами на сцене «они создали то чудо перерождения человеческой судьбы, заложенной Вампиловым, которое откликаясь в сердцах зрителей, исцеляло их души от обыденной отягощающей повседневности, указывало путь к духовному возрождению» (Спектакль Нюлэс..., 2016).

Омский театр Галерка достойно представил последнюю пьесу автора на II фестивале драматургии Вампилова в Иркутске в 1999 г. и получил там Гран-при за спектакль «Прошлым летом в Чулимске». И с тех пор коллектив – постоянный участник этого дорогого для него фестиваля, который уже стал внеконкурсным.

Несмотря на тысячи километровую отдаленность от центра, можно сказать классическую провинциальность, коей является Якутия, любимая пьеса А.В. Вампилова «Прошлым летом в Чулимске» появилась на сцене Русского драмтеатра уже в 1974 г. Практически, наряду с ведущими столичными театрами. Вот и не согласись после этого с мнением В.О. Ключевского, не скажи что «в России центр – (не) на периферии». Автор любил своих героев и пьесу, а потому предусмотрел все. А режиссер А.Н. Дененберг, поставивший этот спектакль вместе с художником А.И. Шапиро, также бережно отнесся к замыслу драматурга.

Вопреки сложившемуся мнению, здесь быт не нес на себе печать захолустья, а представлял нечто вроде «исцеляющей пустони», куда герои подобно Шаманову попадают для переосмысления своей жизни. И то, что персонажи пьесы не рвутся отсюда, а остаются здесь, говорит в пользу целительной силы провинции. Хотя в финале Пашка с Шамановым все же покинут Чулимск, но уедут они отсюда иными. «Так, заурядная вампиловская провинция с почти детской непосредственностью меняла психологию и человеческие качества героев пьесы “Прошлым летом в Чулимске”, трансформируя их внешние поступки во внутренние чувства» (Крылова, 2004).

Уже с первых минут у зрителей не возникало никаких психологических барьеров. «Эта простота устанавливала самый высокий уровень доверия между зрительным залом и сценой. И проблемы вампиловских героев становились его проблемами, его горестями и печалью, радостью и заботой, переживанием и надеждой» (Крылова, 2004: 257). Вот почему никто не мог равнодушно отнестись к натянутым семейным взаимоотношениям между Хороших (В. Мичкова) и Дергачевым (Б. Пеньков), занять одностороннюю позицию по отношению к Пашке, Шаманову (В. Антонов), мечтательной натуре Валентины (Н. Корзина), у которой «все на лице – все ее тайны». Оставить вне поля зрения душевные переживания Шаманова. Их они расценивали не как неудавшуюся карьеру прокурора, или слабость, а как маневр – вынужденное временное отступление для «перегруппировки» духовных и душевных сил. «Герой Валентина Антонова был настолько естествен, что нельзя было не заметить – так может поступать только совестливый, ищущий справедливости человек. И зрители не ошиблись. В финале это и происходило. А бурные аплодисменты, как правило, сдержанных на эмоции северян, подтверждали их активную позицию» (Крылова, 2004: 261-262).

Таким образом, театр свидетельствовал, что добро способно победить зло. «И сколько бы оно ни разбрасывало свои темные тучи, луч света всегда пробьется. Ибо добро не погибает безвозвратно, оно способно возрождаться» (Крылова, 2004: 263). Думается, лучшим доказательством такого возрождения являются приведенные выше данные, которые красноречиво подтверждают факт того, что провинциальная драматургия в лице А.В. Вампилова смогла покорить столицу своей непосредственностью, открытостью, искренностью. В то же время обогатить духовной пищей земляков – преданных ценителей его творчества.

4. Заключение

Подводя итог, хочется еще раз подчеркнуть значимость драматургии гениального сибиряка, «упрочившего мировую славу русского театра и, оставившего нам удивительное явление под названием “Театр Вампилова”... Его не зря именовали “Душа, надежда и совесть российской литературы”» (Нижегородский академический..., 2016). У него, как у Чехова, главное и важное глубоко скрыто. Его драматургия – это сюжет чувств, а не слов. В силу своего новаторского характера, и прочной связи с русской литературной традицией, «его пьесы не могли не оказать определенного влияния на развитие последующей русской драматургии, а также остаться в стороне от исследовательской мысли» (Моторин, 2002).

Следует заметить, что «Вампилов один из первых, кто совершил переход от драматургии "производственной" – к "психологической"» (Гушанская, 1990). И кто всецело покорила столичную сцену. Наибольшей выразительности в диалогах он добивался не за счет удлинения, а за счет погружения в их внутренний смысл. Именно это и заставляло зрителей не просто созерцать события, происходящие на сцене, а переосмысливать их и пропускать через свое сердце, свое сознание, становиться со-участниками событий. Таким образом, происходила проверка на художественную ценность и подлинность драматургического произведения, которая в разное время и была запечатлена режиссерами, исследователями театра, рецензентами и средствами массовой информации. А, как известно, «эстетическое наслаждение, сопровождающее процесс нашего восприятия произведения, и является свидетельством того, что оно художественно» (Бычков, Маньковская, 2017). Оттого столичные и провинциальные зрители получали положительные эмоции, обретали то духовное состояние, при котором каждому «хотелось обнять весь мир, творить, жить, любить и верить!». Именно она – столь удивительная провинциальная вампиловская искренность, оказалась способной покорить не только столичную, но и мировую сцену.

Литература

- Бычков, Маньковская, 2017 – Бычков В.В., Маньковская Н.Б. Художественность как метафизическое основание эстетического опыта и критерий определения подлинности искусства // Вестник славянских культур. 2017. № 43. С. 223
- В театре Комиссаржевской, 2014 – В театре Комиссаржевской готова к показу пьеса А. Вампилова «Прошлым летом в Чулимске». 12.12.2014. URL: <http://tvkultura.ru/> (дата обращения 21.03. 2016).
- Власова, 2013 – Власова Т. «Как я провел «Прошлым летом в Чулимске» // Новые известия 2013. 11 июля.
- Гушанская, 1990 – Гушанская Е.М. Александр Вампилов: Очерк творчества. Л.: Сов. писатель. Ленинградское отделение, 1990. 320 с. С. 87.
- Еремина, 2016 – Еремина М. «Прошлым летом в Чулимске» (История прошлого лета). // Сайт МХТ им. А.П. Чехова. URL: <http://mxat.ru/> (дата обращения 25. 06. 2016).
- Иванов, 2014 – Иванов В.В. Об обновлении документальной базы русского театра XX в. // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 2014. № 3 (76). С. 172.
- Крылова, 2004 – Крылова В.К. «Прошлым летом в Чулимске» // Времен связующая нить...Страницы истории Русского драматического театра в Якутии от истоков до 1990-х годов. Новосибирск: Наука 2004. 380 с. С. 257, 261-262, 263.
- Кузнецова, 2016 – Кузнецова Н.М. Два финала пьесы А.В. Вампилова «Прошлым летом в Чулимске» (Опыт сравнительно-текстологического анализа URL: <http://www.pandia.ru/> (дата обращения 25. 06. 2016).
- Курова, 2012 – Курова Н. Новую версию пьесы «Прошлым летом в Чулимске» покажет МХТ им. Чехова. // РИА Новости 2012. 1 июня.
- Мир Александра, 2000 – Мир Александра Вампилова: Жизнь. Творчество. Судьба: / Сост. Л.В. Иоффе, С.Р. Смирнов и др. Иркутск. 2000. 448 с.
- Моторин, 2002 – Моторин С.Н. Творчество Александра Вампилова и русская драматургия 80-90-х годов XX века. дисс... канд. филол. наук М., 2002. 176 с. URL: <http://www.dslib.net/> (дата обращения 20. 06. 2016).
- Нижегородский академический, 2016 – Нижегородский академический театр драмы им. М. Горького. Отзыв на спектакль «Прошлым летом в Чулимске». URL: <http://nizhnii-povgorod.tulpr.ru/> (дата обращения 25. 06. 2016).
- Никитюк, 2000 – Никитюк Т.В. «Прошлым летом в Чулимске» // Мир Александра Вампилова: Жизнь. Творчество. Судьба. Иркутск, 2000.
- Омецинская, 1975 – Омецинская Е. Там рубят – так с плеча // Невское время. 1975. 15 января.
- Распутин, 1992 – Распутин В.Г. Где ты, душа жива? // Литература в школе. М., 1992. № 2. С. 30-33.
- Рыбаков, 1977 – Рыбаков Ю.С. Г.А. Товстоногов. Проблемы режиссуры. Л.: Искусство, 1977. С. 56, 59.
- Сайт Ваш – Сайт Ваш досуг. URL: <http://www.vashdosug.ru/> (дата обращения 27.06.2016).

- Салтыков-Щедрин, 1969** – *Салтыков-Щедрин М.Е.* Письма из провинции Письмо седьмое. // Собр. соч. в 20 томах. М. 1969. Т. 7. С. 258-259.
- Седых, 1974** – *Седых М.* Удивительный день // Театр, 1974, № 9. С. 61.
- Смирнов, 2006** – *Смирнов С.Р.* Драматургия А. Вампилова: закономерности творческого процесса. Иркутск 2006. 317 с.
- Собенников, 2002** – *Собенников А.С.* «Прошлым летом в Чулимске» А. Вампилова: два финала // Проблемы литературных жанров. Томск, 2002. Часть 2. С. 184-188.
- Спектакль, 2016** – Спектакль «Минулим літом в Чулимську». Киевский академический драмтеатр на Подоле. // Все спектакли. URL: <http://kiev.glo.ua/theatre/> (дата обращения 23. 06. 2016).
- Спектакль Нюлэс, 2016** – Спектакль Нюлэс кушын лемлет сяська. Ижевск // Сайт Борис-билет. URL: <http://www.borisbilet.ru/> (дата обращения 25. 06. 2016).
- Товстоногов, 1980** – *Товстоногов Г.А.* Зеркало сцены. № 1. Л.: Искусство. 1980. № 1, С. 7.
- Товстоногов, 1980** – *Товстоногов. Г.А.* Зеркало сцены. № 2 Л.: Искусство. 1980. с. 222 - 223, 226.
- Уничтожить в себе, 2016** – Уничтожить в себе провинцию // Русский репортер. 2009. № 43. 11 ноября. URL: http://www.rusrep.ru/2009/43/provincialnost_editorial/ (дата обращения 22. 06. 2016).
- Цимбал, 1977** – *Цимбал С.* Олег Борисов. Творческий портрет // Театр. 1977. № 10. С. 187.
- Чербаева, 2014** – *Чербаева О.В.* «Природный человек» в образной структуре пьесы «Прошлым летом в Чулимске» // *Филологические науки. Вопросы теории и практики.* Тамбов: Грамота, 2014. № 10 (40): в 3-х ч. Ч. II. С. 198-201.
- Шевелева, 2012** – *Шевелева А.* «Я не хочу ставить про то, как мы все умрем. Да, мы умрем, но зато как пожилы!» // Известия. 2012. 27 мая.
- Шин Янг Ми, 2002** – *Шин Янг Ми.* Женские образы в драматургии А.В. Вампилова. Москва. 2002. URL: <http://cheloveknauka.com/> (дата обращения 27 05. 2016).
- Segel, 1993** – *Segel G.* Twentieth-century Russian Drama: From Gorky to the Present. London, 1993. p. 412-420./ *G. Segel* Baltimore and London: Johns Hopkins University Press, 1993. 527 p.
- Farber, 2001** – *Farber V.* The Playwright Aleksandr Vampilov: An Ironic Observer. New York and Oxford, Peter Lang, 2001. 225 p.
- Farber, 2003** – *Farber V.* The Prose of Aleksandr Vampilov. New York and Oxford: Peter Lang, 2003. 189 p.

References

- Bychkov, Man'kovskaya, 2017** – *Bychkov V.V., Man'kovskaya N.B.* (2017) Khudozhestvennost' kak metafizicheskoe osnovanie esteticheskogo opyta i kriteriy opredeleniya podlinnosti iskusstva [Artistisity as metaphysical foundation of aesthetic experience and criterion of art authenticity identification] *Vestnik slavyanskikh kul'tur*. Vol. 43, p. 223.
- V teatre** – V teatre Komissarzhevskoy gotova k pokazu p'esa Aleksandra Vampilova "Proshlym letom v Chyulimske" [In the theater of Komissarzhevskaya a play "Last summer in Chulimsk" by Alexander Vampilov is ready to show] Retrieved from:<http://tvkultura.ru/>
- Vlasova, 2013** – *Vlasova, T* (2013). Kak ya provel "Proshlym letom v Chulimske" [How I spent "Last summerin Chulimsk"]. *Novye Izvestia* [News]. July 11.
- Gushanskaya, 1990** – *Gushanskaya, E.M.* (1990). Aleksandr Vampilov. Ocherk tvorchestva [Alexander Vampilov: Essay on creativity] *Sovetskiy pisatel'. Leningradskoe otdelenie* [Soviet writer, Leningrad branch] Leningrad. Publ., 320 p, p. 87.
- Eremina, 2016** – *Eremina, M.* "Proshlym letom v Chulimske" (Istoriya proshlogo leta) ["Last summerin Chulimsk" (History of last summer). Sait MKHT imeni A.P. Chekhova [The site of Moscow Art Theatre. A.P. Chehovayu]. Retrieved from: <http://mxat.ru/>
- Ivanov, 2014** – *Ivanov, V.V.* (2014). Ob obnovlenii dokumentalnoy bazy russkogo teatra XX v. [On the renewal of the documentary base of the Russian theater of the XX century]. *Vestnik Rossiyskogo gumanitarnogo nauchnogo fonda* [Bulletin of the Russian Humanitarian Scientific Foundation]. No. 3 (76). pp. 168-175.
- Klimtsev, 1976** – *Klimtsev V* (1976). Retsenziruet chitatel' [The reader reviewing] *Komsomolskaya Pravda*. January 4.

Krylova, 2004 – *Krylova V.K.* (2004). “Proshlym letom v Chulimske” [“Last summer in Chulimsk”] *Vremen svyazuyusichaya nit’... Stranitsy istorii Russkogo dramaticheskogo teatra ot istokov do 1990-kh godov* [The Binding thread of times ... Pages of history of Russian Drama Theatre in Yakutia from theory in still 1990-s]. *Novosibirsk: Nauka* [Science]. 380 p. pp. 255-263.

Kuznetsova, 2016 – *Kuznetsova, N. M.* (2016). Dva finala p’esy A.V. Vampilova “Prochlym letom v Chyulimske” (Opyt sravnitel’no-tekstologicheskogo analiza [Two finals of the play by A.V. Vampilov “Last summer in Chulimsk” (Experience of comparative-textual analysis)]. Retrieved from <http://www.pandia.ru/>

Kurova, 2012 – *Kurova, N.* (2012). Novuyu versiyu p’esy “Prochlym letom v Chyulimske” pokazhet MKHAT im. Chekhova [The new version of the play “Last summer in Chulimsk” will show Chekhov’s Moscow Art Theatre]. *RIA Novosti*. [RIA News]. June 1.

Mir Aleksandra, 2000 – *Mir Aleksandra Vampilova: Zhizn’. Tvorchestvo. Sud’ba.* (2000). [World Alexander Vampilov: Life. Creation. Fate]. Sostaviteli: L.V. Ioffe, S.R. Smirnov, i. dr. [Compilers L.V. Ioffe, S.R. Smirnov, and etc, Irkutsk. 448 p.

Motorin, 2002 – *Motorin, S. N.* (2002). Tvorchestvo Aleksandra Vampilova i russkaya dramaturgiya 80-90-kh godov XX veka. [Creativity of Alexander Vampilov and Russian drama in 80-90-ies of XX century]. *Philology Sciences Cand. Diss.*. Moscow. 176 p. Retrieved from: <http://www.dslib>.

Nizhegorodskiy akademicheskij – Nizhegorodskiy akademicheskij teatr dramy imeni M. Gor’kogo. Otzyv na spektakl’ “Proshlym letom v Chulimske” [Nizhny Novgorod Academic Drama Theatre named after Gorky. Review of the play “Last summer in Chulimsk”] Retrieved from: <http://nizhnii-novgorod.tulp.ru/teatry/>

Nikityuk, 2000 – *Nikityuk, T. V.* (2000). “Prochlym letom v Chyulimske” [“Last summer in Chulimsk”] *Mir Aleksandra Vampilova* [World of Alexander Vampilov]. Irkutsk.

Ometsinskaya, 1975 – *Ometsinskaya, E.* (1975). Tam rubyat – tak s plecha [There hack - so with a shoulder] *Nevskoe vremya* [Neva time]. January 15.

Rasputin, 1992 – *Rasputin, V.G.* (1992). Gde ty, ducha zhiva? [Where are you, is a soul alive?]. *Literatura v shkole* [Literature in the school]. Moscow, No. 2. pp. 30-33.

Rybakov, 1977 – *Rybakov, Yu.S.* (1977). G.A. Tovstonogov. Problemy rezhissury [G.A. Tovstonogov. Problems of direction] Leningrad: *Iskusstvo*. pp. 58-61.

Sait Vash – Sait Vash dosug [Website “Your leisure”] Retrieved from: <http://www.vashdosug.ru/>

Saltykov-Shchedrin, 1969 – *Saltykov-Shchedrin, M. E.* (1969). Pic’ma iz provintsii. Pis’mo sed’moe. [Letters from the province. Letter Seven]. *Sobranie sochineniy v 20 tomakh*. [Collected works in 20 volumes] Moscow. Fiction, T. 7, S. 258-270.

Sedykh, 1974 – *Sedykh, M.* (1974) Udivitel’nyy den’ [Amazing day] *Teatr* [Theatre]. No. 9, S. 61.

Smirnov, 2006 – *Smirnov, S.R.* (2006). Dramaturgiya A. Vampilova: zakonomernosti tvorcheskogo protsessa [A. Vampilov’s dramaturgy: the laws of the creative process]. Irkutsk. 317 s.

Sobennikov, 2002 – *Sobennikov, A.S.* (2002). “Prochlym letom v Chyulimske” A. Vampilova: dva finala [“Last summer in Chulimsk” A. Vampilov: two finals]: *Problemy literaturnykh zhanrov* [Problems of literary genres]. Tomsk. Part 2. S. 184-188.

Spektakl – Spektakl’ “Minulim litom v Chulimske”. Kievskiy akademicheskij dramaticheskij teatr na Podole. [The play “Last summer in Chulimsk” or “Minulim litom v Chulimsku”. Kyiv Academic Drama Theatre on Podil] Vse spektakli [All performances]. Retrieved from: <http://www.theatre.ru/>

Spektakl’ Nyules – Spektakl’ “Nyules kushyn lemlet syas’ka” [Performance “Nyules kushyn lemlet Syaska” (“Last summer in Chulimsk”) Izhevsk]. *Sait Bori-bilet* [Izhevsk [Website Boris Ticket]]. Retrieved from: <http://www.borisbilet.ru/>

Tovstonogov, 1980 – *Tovstonogov, G.A.* (1980). Zerkalo stseny No. 1 [The mirror of a scene]. Leningrad: *Iskusstvo*. No. 1, pp. 7-12.

Tovstonogov, 1980 – *Tovstonogov, G.A.* (1980). Zerkalo stseny No. 2. [The mirror of a scene]. Leningrad: *Iskusstvo*. pp. 9-10, 222-223.

Unichtozhit’ v sebe – Unichtozhit’ v sebe provintsiyu [Destroy a province in yourself]. *Russian reporter* 2009, No. 43. 11th of November. Retrieved from: http://www.rusrep.ru/2009/43/provincialnost_editorial/

Tsybal, 1977 – *Tsybal, S.* (1977). Oleg Borisov. Tvorcheskii portret [Oleg Borisov. Creative portrait]. *Teatr* [Theatre] No. 10. p. 187.

Cherbaeva, 2014 – *Cherbaeva, O.V.* (2014). “Prirodnyy chelovek” v obraznoy structure p’esy “Proshlym letom v Chulimske” [“Man of nature” in the figurative structure of the play “Last summer in Chulimsk”] *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philology. Questions of theory and practice.]. Tambov. *Gramota* [Diploma]. No. 10 (40): v 3-kh chas’nyakh. Chas’t’ II. S. 198-201.

Sheveleva, 2012 – *Sheveleva, A.* (2012). “Ya ne khochu stavit’ pro to, kak my vse umrem. Da, my umrem, no zato kak pozhili!” [“I do not want to set about how we’re all going to die. Yes, we will die, but how we have lived!”]. *Izvestiya* [News]. May 27.

Shin Yang Mi, 2002 – *Shin Yang Mi.* (2002). Zhenskie obrazy v dramaturgii A.V. Vampilova [Female images in drama of A.V. Vampilov] Moscow. Retrieved from: <http://cheloveknauka.com/>

Segel, 1993 – *Segel G.* (1993). Twentieth-century Russian Drama: From Gorky to the Present. London: pp. 412-420. / G. Segel Baltimore and London: Johns Hopkins University Press, 1993. 527 p.

Farber, 2001 – *Farber V.* (2001). The Playwright Aleksandr Vampilov: An Ironic Observer. / V. Farber. New York and Oxford, Peter Lang. 225 p.

Farber, 2003 – *Farber V.* (2003). The Prose of Aleksandr Vampilov. New York and Oxford: Peter Lang. 189 p.

УДК 792.09; 792.03

Взаимодействие провинциальной драматургии и столичной сцены: историко-театроведческий аспект

Вера Климентевна Крылова^{а,*}

^а Институт Гуманитарных исследований и Проблем малочисленных народов Севера СО РАН, Российская Федерация

Аннотация. В статье впервые с учетом оценок ведущих режиссеров, и, что очень важно, зрительской аудитории, исследуется значимость творческого наследия драматурга А.В. Вампилова в театральном пространстве не только бывшего СССР, но и за рубежом. На основе историко-театроведческого анализа печатных источников, куда вошли и записи с репетиций, в частности, в Петербургском театре БДТ, А также заметок, особо ценных личных наблюдений, мнения корифея советской режиссуры Г.А. Товстоногова и других постановщиков о творчестве драматурга, раскрывается роль его исцеляющей провинциальной действительности наделенной «нравственной исповедальностью». Акцент на спектакле «Прошлым летом в Чулимске», автором сделан не случайно, Именно он своей жизнеутверждающей энергией оказывал особое психологическое воздействие не только на провинциальных, но и на столичных зрителей, о чем свидетельствуют их искренние отзывы. В заключение логически подчеркнута та благодатная роль вампиловской «советской глубинки», которая почти с детской непосредственностью воспринималась зрительской аудиторией и трансформировала поступки героев во внутренние чувства каждого сидящего в зале. Также нельзя не признать, что и сегодня мир «советской провинции» Вампилова не утратил своего значения. Он по-прежнему востребован, в нем нуждаются и театры, и зрители. Для одних он важен самобытным, многогранным, ярким художественным явлением в театральном пространстве, для других – исцеляющей чистотой человеческих чувств, испытав которые, «хочется обнять весь мир, творить, жить, любить и верить!»

Ключевые слова: драматургия А.В. Вампилова, спектакль «Прошлым летом в Чулимске», режиссер Г.А. Товстоногов, сценическое представление, зрительская психология, театральное искусство.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: kvkrepressgur@mail.ru (В.К. Крылова)

Copyright © 2017 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
European Researcher. Series A
Has been issued since 2010.
ISSN 2219-8229
E-ISSN 2224-0136
2017, 8(4): 297-312

DOI: 10.13187/er.2017.4.297
www.erjournal.ru

UDC 37

Hermeneutic Analysis of Soviet Films of the “Stagnation” Era (1969–1984) on the Student Theme

Galina Mikhaleva^{a, *}^a Rostov State University of Economics, Russian Federation

Abstract

The article presents the results of the hermeneutic analysis of soviet films of the “stagnation” period (1969–1984) on the student theme. It compares the media texts to the cultural and historic tradition and reality of the “stagnation” era. The research objective was to analyze and characterize the cultural and historical contexts, to define the role and value of the university topic in the mirror of the Soviet cinema in terms of social studies, culture studies, film studies, anthropology, gender studies and media education. The author of the article concludes that the soviet cinematography of the “stagnation” epoch officially supporting the communist ideology: 1) referred to eternal topics in arts; 2) created mainly politically and ideologically neutral media texts focusing on critical reflection on reality, acute social conflicts, moral and patriotic education of youth, overall youth culture promotion; 3) reflected both positive aspects, achievements of the soviet state in the stagnation period, and negative sides of sociopolitical and cultural life of soviet people; 4) continued to use stereotyped role and gender media text character profiles; 5) broadened the scope of problems, narrative and genre range of media texts about university and students; 6) more realistically presented media images of university teachers and students in comparison to the cinematograph of the “thaw” period; 7) diversified the social typology of university students’ and teachers’ media images; 8) used a variety of artistic devices for describing characters and reality; 9) dynamized the dramatic and psychological effects in creating media texts personages, their characters and fates.

Keywords: hermeneutic analysis, media text, film, characters, media literacy, USSR, stagnationera, Soviet cinematography, university, students, teachers.

1. Введение

В данном исследовании приводятся результаты герменевтического анализа советских игровых фильмов эпохи «застоя» (1969–1984) на студенческую тему путем сопоставления данных медиатекстов с культурно-исторической традицией и действительностью эпохи, в которой они создавались.

Советский кинематограф эпохи «застоя» в литературе часто называют «застойным» или «кинематографом истощения», при этом «истощение здесь относится не только к кино

* Corresponding author
E-mail addresses: gmikhaleva@list.ru (G. Mikhaleva)

как медиуму, но и к социальной реальности, в которой оно существует и которую репрезентирует» (Щербенок, 2013). Но утверждать, что все наследие кинематографа данного периода переживало исключительно стагнацию, на наш взгляд, было бы совершенно неправильно: «застойной» была система киноуправления и кинопроизводства, что самым прямым образом сказалось на облике значительной части кинорепертуара, нацеленной на пропаганду «достижений развитого социализма». Но параллельно развивалась и мощная «антизастойная» тенденция, противостоявшая официальным идеологическим и эстетическим установкам. Многочисленные фильмы, созданные в русле этой тенденции, обогатили наш экран бесспорными художественными достижениями и способствовали духовному развитию общества» (Власов, 1997: 4).

Идеологически «неангажированные» кинофильмы 1970 – начала 1980-х гг. отражали преимущественно кризисные социальные явления в политической, социальной, и культурной сферах советской жизни, а также постепенные изменения в общественном сознании и восприятии окружающей действительности того времени: «в самоощущении советского человека появились социальная инертность, недоверие к официальной идеологии – ко всему тому, что связывалось с понятием «развитой социализм». В общественном самочувствии жило предощущение катастрофы как в экономическом фундаменте, так и в идейно-духовной «надстройке». Между тем, партийно-государственный аппарат пытается удержать систему от предчувствуемого распада, реанимировать дряхлеющую идеологию, что оборачивается новым давлением на духовную сферу жизни, в том числе и на «важнейшее из всех искусств» кино. Однако, несмотря на ужесточение идеологического контроля, появляются фильмы, создатели которых чутко констатируют глубину и остроту кризиса советской системы, а также существенные изменения общественного сознания» (Давиденко, 2004: 3-4).

Отсюда обращение авторов медиатекстов данного периода к вечным темам в искусстве – тема отцов и детей, человеческого возраста, нравственности, любви и ненависти, жизни и смерти, смысла жизни, поиск призвания, борьба нового и старого, прогрессивного и консервативного. Все эти темы актуальны и для советских игровых фильмов на студенческую тему.

Что касается советского кино эпохи Л. Брежнева о молодежи и для молодежи, то его уже не назовешь как прежде «целомудренным», т.к. кинообраз молодого советского поколения почти лишился того «героического флера» и «романтического ореола», который он приобрел в эпоху сталинизма и советской «оттепели», особенно это касается драматического реализма кинематографа позднего «застоя»: во многих медиатекстах «застойной» эпохи на студенческую тему четко ощущается драматический разрыв героев с социальной действительностью, внутренние и внешние социальные конфликты, несогласие со сложившимися общественными нормами и устоями, социальный протест, драма нереализованных внутренних возможностей...

2. Материалы и методы исследования

Материалом нашего исследования послужили советские игровые фильмы эпохи «застоя» (1969–1984) о студенчестве и вузе. Основные методы исследования включают герменевтический анализ аудиовизуальных медиатекстов, идеологический анализ, анализ стереотипов, идентификационный анализ, иконографический анализ, сюжетный анализ, анализ характеров персонажей, антропологический, ретроспективный и гендерный анализ.

Под герменевтическим анализом культурного медийного контекста мы понимаем «исследование процесса интерпретации медиатекста, культурных, исторических факторов, влияющих на точку зрения агентства/автора медиатекста и на точку зрения аудитории. Герменевтический анализ предполагает постижение медиатекста через сопоставление с культурной традицией и действительностью; проникновение в логику медиатекста; анализ медиатекста через сопоставление художественных образов в историко-культурном контексте (Федоров, 2014: 8).

Методологической основой нашего исследования послужили концепции и методы анализа медиатекстов, разработанные К. Бэзэлгэт (Бэзэлгэт, 1995), А. Силверблэтом (Silverblatt, 2001: 80-81) и У. Эко (Эко, 2005: 209), включая анализ таких ключевых понятий медиаобразования как «медийные агентства», «категории медиа/медиатекстов»,

«медийные технологии», «языки медиа», «медийные репрезентации» и «медийные аудитории».

Цель нашего исследования – выявить социокультурные тенденции в развитии общественного мнения и отношения к высшему образованию и студенчеству; раскрыть социально-политический, социально-экономический, культурно-исторический и духовно-нравственный контексты создания медиатекстов данного исторического периода; определить роль и значимость темы вуза в культурологическом, киноведческом, антропологическом, гендерном и медиаобразовательном аспектах.

3. Обсуждение

Аналізу советского кинематографа, включая эпоху «застоя» в СССР, посвящено достаточно большое число отечественных (Григорьева, 2007; Федоров, Левицкая, Горбаткова, 2017; Фомин, 2016; Щербенок, 2013; Зак, 2017 и др.) и зарубежных (Leckie, 2017; Prokhorov, Prokhorova, 2016; Rojavin, Harte, 2018; DeBlasio, 2014; Beumers, 2007; Kenez, 1992, et al.) научных статей и монографий киноведческого и культуроведческого характера. Отечественные исследования описывают специфику советского кино 1970-х, цивилизационный кризис в кино позднего «застоя» (Фомин, 2016; Щербенок, 2013; Зак, 2017), кинорепертуар и зрительские предпочтения в эпоху «застоя», вопросы кинопроката и кинофикации советской кинематографии, падение кинопосещаемости в 1970-х – начале 1980-х (Косинова, 2016). Значительная часть публикаций посвящена анализу медиаобразов школы, учителя, ученого, научной интеллигенции в советском, постсоветском и современном кино и масс-медиа (Аркус, 2010; Григорьева, 2007; Шипулина, 2010; Шаханская, 2017; Райхлина, Юрчик, 2016; Маченин, 2016; Солдаткина, 2016 и др.).

В центре внимания зарубежных историков, культурологов, искусствоведов и кинокритиков оказались такие вопросы как особенности советского кинематографа в послевоенный период; специфика женского образа в советском кино периода «застоя»; кинофильмы развлекательных жанров брежневской эпохи; жанровые модификации кино и телевидения позднего советского периода; анализ эпических фильмов, фильмов детективного и комедийного жанра; культура позднего социализма; идеологические и социальные конфликты социалистической эпохи и др. (Prokhorov & Prokhorova, 2016; Beumers, 2007; Kenez, 1992, et al.).

Что же касается проблемы создания медиаобразов студента, преподавателя и вуза в зеркале советского/постсоветского кино, включая эпоху «застоя», то эта тема практически осталась без внимания в отечественной и зарубежной научной литературе, и, следовательно, нуждается в изучении и анализе. Некоторые примеры герменевтического анализа советских игровых фильмов о студентах, преподавателях и вузе можно встретить в нескольких работах российских исследователей (Федоров и др., 2017; Сальный, 2017; Михалева, 2017; Levitskaya et al., 2017).

4. Результаты исследования

Место действия, исторический, социокультурный, политический, идеологический контексты

Исторический контекст (доминирующие понятия: «медийные агентства», «категории медиа/медиатекстов», «медийные репрезентации» и «медийные аудитории»)

Особенности исторического периода создания медиатекстов, условия рынка, которые способствовали замыслу, процессу создания медиатекстов, степень влияния событий того времени на медиатексты

Неоднозначный период, получивший название «застоя» в истории советского государства, до сих пор вызывает споры у современных отечественных и зарубежных историков. С одной стороны, это было время романтических комсомольскихстроек, реформирования и индустриализации страны. Строились новые города, заводы, дворцы культуры, стадионы; открывались новые вузы, школы и больницы; продолжалось освоение космоса, развитие авиации, энергетики, фундаментальных и прикладных наук; улучшалось благосостояние советских граждан; усиливалась военная мощь страны.

С другой стороны, в этот период наблюдался небывалый рост бюрократического аппарата; возобновились, ослабевшие в «оттепельные» времена, идеологическое давление и политическая пропаганда; постепенно снижались темпы экономического развития страны в силу роста, преимущественно, ресурсных секторов экономики; наблюдался упадок в аграрной политике; появился продовольственный и товарный дефицит, обострились международные отношения СССР с Западом. Вообще, в эту противоречивую эпоху большие начинания во многих случаях заканчивались большими провалами, и видимо, поэтому это время иногда очень часто называют «двадцатилетием упущенных возможностей», чьи определенные успехи стали залогом грядущих поражений.

Противоречивость эпохи «застоя» не могла не отразиться всоветском кинематографе: «Все то лучшее, здоровое, настоящее что, намечалось и стало прорастать в оттепельных фильмах, продолжало расти и развиваться дальше и в 1970-е годы. Только этот процесс протекал в другом – малопригодном для роста и развития климате. Не благодаря ему, а уже вопреки, наперекор. И, соответственно, общий пейзаж нашего кино стал выглядеть уже по-другому» (Фомин, 2016).

Кинематограф в эпоху «застоя» передавал настроение своего переходного, контрастного и почти «смутного» времени. Так или иначе, кинокартины «позднесоветской цивилизации» отражали актуальные проблемы общества, кризисные социальные явления и конфликты, конечно, не выходя за рамки принятой идеологической доктрины.

Что касается фильмов о студенчестве и вузе, то медиатексты тех лет затрагивали такие проблемы как снижение статуса и престижа высшего образования в обществе, усиление бюрократизма и формализма в науке, социальный конформизм, конфликт поколений, проблема непонимания отцов и детей, нравственное состояние общества, тема безответственности и сиротства, потребительское отношение к жизни, одиночество и др.

Как знание реальных исторических событий конкретного периода помогает пониманию данных медиатекстов, примеры исторических ссылок в данных медиатекстах

Советский кинематограф эпохи «застоя» на студенческую тему отражал как положительные, так и отрицательные стороны окружающей действительности.

Например, относительно оптимистичные медиатексты о студенчестве, относящиеся к середине-концу 1970-х, содержат исторические ссылки на достижения и преимущества эпохи т.н. «развитого социализма»:

- развитие строительного сектора, повсеместное появление новостроек: «в каждом городе есть свои Черемушки...» («Это мы не проходили», 1975);
- рост научного потенциала страны; появление молодого поколения ученых, аспирантов, кандидатов наук, профессоров («Кузнечик», 1979; «Баламут», 1978);
- использование ЭВМ («Баламут», 1978; «Кафедра», 1982);
- рост реальных доходов населения, повышение благосостояния основной массы населения («Это мы не проходили», 1975; «Я буду ждать», 1979);
- снятие ограничения на ведение личного подсобного хозяйства в сельской местности («Баламут», 1978);
- гарантированное трудоустройство, низкий уровень безработицы, возможность карьерного роста, поощрения за отличную работу, например, премирование передовиков поездкой в «братские» прибалтийские республики («Моя Анфиса», 1979);
- улучшение ситуации в армии, милитаризация страны, «золотой век» для советских военных («Это мы не проходили», 1975);
- появление кооперативов, например, для улучшения жилищных условий («Баламут», 1978).

С другой стороны, большая часть медиатекстов тех лет на студенческую тему содержит также исторические ссылки на негативные, «застойные» явления в политической, социальной и культурной жизни страны:

- неэффективная плановая экономика («Баламут», 1978); рост продовольственного и товарного дефицита, как следствие, – появление спекулянтов и фарцовщиков («Контрольная по специальности», 1981);
- убыточность совхозов и колхозов, неэффективное использование государственных средств, выделяемых на аграрный сектор; отсутствие необходимой социальной

инфраструктуры в сельских районах; нехватка квалифицированных специалистов; общий упадок жизни в деревни, отсюда – массовый отток молодежи в город («Баламут», 1978; «Кузнечик», 1979);

– избыток специалистов с высшим образованием и острый недостаток квалифицированных рабочих кадров («Моя Анфиса», 1979);

– падение престижа высшего образования («Кафедра», 1982; «Моя Анфиса», 1979; «Контрольная по специальности», 1981).

Социокультурный, идеологический, мировоззренческий, религиозный контексты (доминирующие понятия: «медийные агентства», «категории медиа/медiateкстов», «медийные репрезентации» и «медийная аудитория»).

Идеология, мировоззрение авторов данных медiateкстов в социокультурном контексте; идеология, культура мира, изображенного в медiateкстах

Для эпохи «застоя» было характерно бесценное господство марксистско-ленинской идеологии и подавление всякого инакомыслия, которое выражалось в травле диссидентов. Курс на построение коммунизма, взятый руководством страны, привел к ужесточению государственной цензуры, кроме того развернулась борьба с теми, кто не желал мириться с установленными общественными правилами и открыто выражал свое несогласие или протест.

При этом «кинопроизводство оказалось под бóльшим, чем в «оттепельные» времена, цензурным контролем, поэтому авторы большинства аудиовизуальных медiateкстов на школьно-вузовскую тему находились в этих строгих рамках, хотя с каждым годом школьно-вузовская тематика в советском кино шаг за шагом отвоёвывала новый плацдарм «разрешенного» (Федоров и др., 2017).

В целом, авторы медiateкстов на студенческую тему создавали произведения, преимущественно, нейтральные в идеологическом плане, делая акцент на критическом осмыслении окружающей действительности, на освещении социальных конфликтов, на проблеме морально-нравственного и патриотического воспитания молодежи.

Мировоззрение людей «студенческого мира», изображенного в медiateкстах

Взгляды и убеждения героев «студенческого мира» связаны, прежде всего, с выбором личного или профессионального характера. Положительные персонажи медiateкстов стремятся найти смысл жизни, утвердиться в профессии, самореализоваться, помочь нуждающимся в помощи, отстоять правду, встретить любовь и обрести счастье.

Антигерои медiateкстов о студенчестве либо лишены какой-либо принципиальной позиции и как бы «плывут по течению», либо, наоборот, стараются «взять от жизни» по максимуму – достичь материального благополучия или сделать карьеру любой ценой.

Отсюда ценностные ориентации молодежи в медiateкстах на студенческую тему напрямую зависят от жизненных приоритетов разных социальных типов молодого поколения: положительные персонажи ценят образование, дружбу, уважение, верность, любовь, семью. В то время как отрицательным героям свойственны вещизм, нравственная нечистоплотность, погоня за импортными товарами, беспринципный карьеризм.

Главные герои вузовской темы эпохи «застоя» – студенты (положительные персонажи) – целеустремленные, честные, порядочные, ответственные, независимые, самостоятельные, не боятся спорить с авторитетами, творческие натуры, способные к рефлексии и эмпатии, готовые на самопожертвование.

Отрицательные персонажи медiateкстов о студенчестве – «антипримеры» – молодые люди, юноши или девушки, страдают от эгоизма, инфантильности, беспринципности, трусости. Зачастую, такие персонажи – иждивенцы, добивающиеся успеха за счет других, «шагая по головам» и легкомысленно ломая чужие жизни.

В целом, медиаобразы студентов в фильмах эпохи «застоя» более или менее приближены к реалиям того времени, но главные положительные персонажи, призванные служить образцом для подражания, в большинстве случаев, – незаурядные личности, добившиеся успехов в учебе, спорте, работе, или вообще в жизни, часто конфликтующие или «невписывающиеся» в реальность общества массового конформизма.

3. Структура и приемы повествования в данных медiateкстах (доминирующие понятия: «категории медиа/медiateкстов», «медийные технологии», «языки медиа», «медийные репрезентации»)

Схематично структуру, сюжет, репрезентативность, этику, особенности жанровой модификации, иконографии, характеров персонажей можно представить следующим образом:

Место и время действия в медиатекстах. Время и место действия фильмов: СССР времен «застоя». Действие обычно происходит в Москве, иногда город не акцентируется в медиатексте.

Характерная для данных медиатекстов обстановка, предметы быта: приезжие студенты (в основном, из провинции) скромно живут в общежитии; студенты, находящиеся на иждивении родителей или супруга, живут в комфортных изолированных квартирах.

Жанровые модификации: драма, мелодрама, комедия.

Приемы изображения действительности и персонажей:

– положительные персонажи представлены достаточно стереотипно: положительные женские персонажи – независимые, самостоятельные, смелые, стремятся сохранить свою индивидуальность, ответственные, искренние, заинтересованы в получении образования и профессионального опыта;

– положительные мужские персонажи – добрые, отзывчивые, целеустремленные, защитники слабых, прямолинейные, настойчивые, решительные, преданы науке и/или работе; при этом в медиатекстах о студентах доминируют герои и героини, приехавшие из провинции «покорять» город;

– отрицательные женские персонажи встречаются нечасто, но если они есть, то – это антиподы положительных героинь – эгоистичные, бездушные, придерживающиеся потребительской или приспособленческой философии, часто живут на иждивении; во межличностных отношениях они также меркантильны, придерживаются утилитарного подхода к образованию, науке и браку, хотя в финале фильма некоторые из них осознают свои ошибки и исправляются;

– отрицательные мужские персонажи встречаются чаще, чем женские: они либо ведут безнравственный образ жизни, либо находятся на попечении родителей, – это категория слабохарактерных, инфантильных и эгоистичных персонажей, хотя в конце фильма они тоже исправляются; иногда в медиатекстах эпизодически появляются весьма агрессивные хулиганы как некий деструктивный асоциальный элемент, но главные герои всегда успешно справляются с ними самостоятельно, либо с помощью вовремя подоспевшей советской милиции;

– тенденция изображать характеры главных героев в развитии: изначально позиционируемые как отрицательные характеры – девушки и юноши могут кардинально меняться к концу фильма: легкомысленные и безответственные героини становятся чрезвычайно серьезными, постепенно преодолевая жизненные трудности и анализируя свои поступки; в свою очередь, инфантильные и бесхарактерные юноши, будучи брошенными представительницами противоположного пола, неожиданно взрослеют, идут служить в армию и/или остепеняются в финале фильма;

– достаточно реалистичное изображение действительности (фактуры, интерьер, обстановка, предметы быта), за исключением ранних медиатекстов, предлагающих несколько идеализированный медиаобраз советской школы и вуза;

– в некоторых медиатекстах встречаются сцены, типичные для студенческого жанра: шумные товарищеские вечеринки и застолья с обязательным исполнением студенческой песни под гитару; поездки на уборку картошки в подшефном колхозе;

– прерывание в последовательности сюжетных событий – ретроспекция, мысленное обращение героев к прошлому, воспоминаниям для более глубокого изображения внутреннего мира персонажей («Кафедра», 1982; «Контрольная по специальности», 1981);

– внутренний диалог героя, рефлексия и самоанализ, сны для создания внутреннего портрета персонажа и раскрытия его душевного мира («Кузнечик», 1979; «Кафедра», 1982);

– закольцованные сюжеты в фильмах «Это мы не проходили» (1975), «Контрольная по специальности» (1981);

– использование лейтмотивов и повторяющихся кадров или сцен, значимых с точки зрения авторов медиатекстов в смысловом плане, в фильме «Я буду ждать» (1979) – символическая сцена случайной встречи главных героев на лестнице, в фильме «Кафедра»

(1982) – повторяющийся сон главного героя или кадр-пейзаж загородного дома, в котором они были счастливы с покойной супругой;

– дихотомический принцип построения сюжета медитекста, например, противопоставление «деревня-город» («Баламут», 1978; «Кузнечик», 1979), «прогрессивное-консервативное» («Это мы не проходили», 1975), «материальные и нравственные ценности» («Контрольная по специальности», 1981), «бюрократизм и человечность» («Кафедра», 1982) и др.

– внимание к деталям-символам. Например, в фильме «Это мы не проходили» (1975) есть сразу несколько деталей. В финальном эпизоде учащийся школы, которого научил практикант-физик, ремонтирует permanently неработающую кофеварку в местном кафе, которую зритель видит крупным планом в начале фильма. Другой пример – на первый взгляд несущественная деталь – модная сумочка практикантки, купленная ею в Лондоне и понравившаяся ее школьному куратору, символизирует связь поколений педагогов. В прощальной сцене фильма студентка-практикантка в знак благодарности дарит эту сумочку своей учительнице-наставнице. Еще один пример – портрет деда как символ ценности семьи и семейного воспитания, который учительница-практикантка советует родителям повесить на стену рядом с портретом известного архитектора, – в конце фильма мы видим на стене портрет дедушки, который сын – ученик практикантки завел в рамку и повесил на стену.

В фильме «Контрольная по специальности» (1981) одна из центральных деталей – импортный магнитофон, за которым главная героиня изначально «охотилась» как за очередной новомодной игрушкой, но к концу фильма этот магнитофон уже приобретает положительную коннотацию и служит «дневником памяти» о героях Великой отечественной войны, в котором героиня хранит тяжелые воспоминания очевидцев.

– к концу «застойного» периода усиливается драматизм и психологизм в изображении героев медиатекстов, их характеров и судеб, их переживаний и внутренней борьбы с самим собой и с социумом, их сомнений и разочарований («Я буду ждать», 1979; «Контрольная по специальности», 1981; «Прощание за чертой», 1981; «Кафедра», 1982; «Моя маленькая жена», 1984).

Типология персонажей (черты характера, одежда, телосложение, лексика, мимика, жесты персонажей, присутствие или отсутствие стереотипной манеры репрезентации персонажей в данных медиатекстах):

– *возраст персонажей:* возраст студентов находится в пределах 18–25 лет; преподаватели могут быть разного возраста, в том числе – молодые доценты, научные работники и профессора;

– *уровень образования:* у студентов соответствует курсу обучения; преподаватели – высококвалифицированные специалисты, научные работники; образование других персонажей может быть любого уровня;

– *социальное положение, профессия:* персонажи-студентки выбирают как типично «женские» гуманитарные профессии (педагог, филолог, художник, историк), так и профессии, ассоциируемые в то время исключительно с мужчинами (экономист, строитель, физик-математик), а персонажи-студенты также выбирают традиционно «мужские» профессии – естественно-научные или технические специальности (экономист, инженер, физик, химик) и нетехнические профессии (филолог, педагог, переводчик). Социальное положение других персонажей может быть любым;

– *семейное положение персонажей:* студенты обычно холосты; студентки не всегда стремятся выйти замуж за своих сверстников, некоторые выходят замуж за молодых преподавателей или военных, хотя неравные браки – это скорее исключение из правила; другие герои зачастую страдают от неразделенной или несчастной любви; становится возможным так называемый гражданский брак; нередко браки по расчету; семейное положение взрослых может быть разным, при этом встречаются матери-одиночки, разведенные женщины средних лет, женщины с неустроенной личной и семейной жизнью; мужчины преклонного возраста – обычно вдовцы.

– *внешний вид, одежда, телосложение персонажей, черты их характеров, лексика:* внешний вид персонажей-студентов представлен довольно дифференцированно: девушки – современные, одеваются по моде того времени, уверенные в себе, активные, смелые, с

характером; мужские персонажи одеты соответственно их возрасту, статусу и реалиям тех лет. Иногда в кадре мелькают иностранные студенты.

Кадр из фильма «Это мы не проходили» (1975), представленный ниже, отражает внешний вид, одежду, телосложение персонажей-студентов тех лет.

Рис. 1. Кадр из фильма «Это мы не проходили» (1975)

Существенное изменение в жизни персонажей медиатекстов, возникшая у персонажей проблема и ее решение:

– *сюжетный вариант 1:* абитуриенты поступают в вуз или уже учатся в вузе, затем у них возникают проблемы разного характера во время учебы – не могут сдать сессию, попадают на практику, несерьезно относятся к учебе и др.; в финале фильма студенты успешно справляются с проблемами – приобретают первый профессиональный опыт, упорно работают и успешно сдают сессию, становятся серьезнее и меняют свое отношение к учебе, будущей профессии и жизни вообще благодаря влиянию взрослого поколения («Это мы не проходили», 1975; «Баламут», 1978; «Контрольная по специальности», 1981);

– *сюжетный вариант 2:* студенты вступают в официальный или гражданский брак, либо собираются обзавестись семьей; их семейные или романтические отношения терпят крах по разным причинам – разочарование в браке по расчету, неопытность, разочарование в выбранном спутнике жизни, измена; решением проблемы становится разрыв, иногда весьма болезненный для главных героев, но в некоторых случаях авторы медиатекстов оставляют зрителям надежду на возможность счастливого воссоединения героев в результате перевоспитания «отрицательного» персонажа («Кузнечик», 1979; «Моя Анфиса», 1979; «Я буду ждать», 1979; «С тех пор как мы вместе», 1982);

– *сюжетный вариант 3:* пожилой уважаемый профессор, заведующий кафедрой в вузе, отходит от научной работы после смерти супруги и через некоторое время тоже умирает, на его место назначают нового заведующего, которого педагогический коллектив кафедры не принимает; осознав свою неспособность руководить людьми, новый заведующий берет самоотвод («Кафедра», 1982).

Сюжетный анализ советских игровых фильмов эпохи «застоя» на студенческую тему очерчивает круг центральных проблем, отраженных в анализируемых медиатекстах:

– выбор будущей профессии и жизненного пути, поиск своего призвания и места в жизни;

– первый опыт профессиональной деятельности и первые разочарования;

– проблемы межличностных отношений (дружба, безответная любовь, измена, предательство);

– опыт первых романтических / семейных отношений;

– проблемы молодой семьи, неравные браки, браки по расчету;

– конфликт поколений (дети и родители, студенты и преподаватели, старшие коллеги и молодые кадры);

– проблемы нравственного выбора между истиной и ложью, любовью и богатством; готовность к самопожертвованию;

– острые социальные проблемы (сиротство, неполные семьи, матери-одиночки, потребительское отношение к жизни, лицемерие и бездуховность, ханжество, бюрократизм, алкоголизм, хулиганство и др.).

Кадры из фильмов эпохи «застоя» на студенческую тему отражают некоторые из вышеперечисленных отрицательных явлений той эпохи – пьянство, хулиганство, сиротство...

Рис. 2. Кадр из фильма «Это мы не проходили» (1975)

Рис. 3. Кадр из фильма «Кузнечик» (1979)

Рис. 4. Кадр из фильма «Контрольная по специальности» (1981)

Несмотря на снижение престижа высшего образования в эпоху «застоя» по разным причинам, в частности, из-за «уравниловки» в оплате квалифицированного и неквалифицированного труда, судя по советским фильмам на студенческую тему, у абитуриентов была достаточно высокая мотивация поступить в вуз, особенно у молодых

людей из провинции: «Прощай Чеботаревка и клуб наш облезлый!» – говорит главная героиня фильма «Кузнечик» (1979), уезжая «покорять» столицу. Для многих юношей и девушек вуз той эпохи ассоциировался с новой жизнью, возможностью изменить свою судьбу, повысить социальный статус, добиться чего-то важного в жизни...

С другой стороны, в некоторых медиатекстах подчеркивается, что мотивы у современной молодежи, поступающих в вузы, могут быть далеко не самые благородные. Например, юноши нехотя учатся в вузе, опасаясь как бы их не взяли служить в армию («Моя Анфиса», 1979); студентки-провинциалки забрасывают учебу как только выходят замуж, причем часто по расчету («Кузнечик», 1979), многие студенты достаточно формально относятся к учебе или жульничают на экзаменах («Баламут», 1978; «Контрольная по специальности», 1981).

При этом медиаобраз студента «застойного» периода в значительной степени отличается от медиаобраза, например, эпохи «оттепели». Особенно это касается женских образов: они стали более реалистичными, – это уже «не рафинированные интеллигентки» (эпитет из фильма «Кафедра», 1982), они смело влюбляются в преподавателей («Баламут», 1978), не боятся трудностей жизни («Это мы не проходили», 1975), делают аборты («Баламут», 1978), страдают от неразделенной любви («Кафедра», 1982), вступают в гражданский брак, прыгают с парашютом («Моя Анфиса», 1979), берут на себя ответственность за жизнь и воспитание чужих детей («Контрольная по специальности», 1981).

Типология медиаобразов юношей-студентов тоже расширилась по сравнению с фильмами эпохи «оттепели» на студенческую тему: в кадре появились социальные типы негероического и неромантического склада – «маменькины сынки», иждивенцы, циники.

Медиаобраз советского учителя/преподавателя в медиатекстах о студенчестве и вузе также претерпел некоторую трансформацию, и он уже не ограничивается только двумя основными социальными типами советских учителей: учитель-«наставник», обладающий профессиональным и моральным авторитетом, и учитель-«активист», наследник «человека в футляре» (Солдаткина, 2016: 273).

Во-первых, персонажи-преподаватели в анализируемых медиатекстах о вузе эпохи «застоя» – это не только великовозрастные светила науки, но и молодые ученые, аспиранты или профессора. «Молодая кровь» позволяет авторам медиатекстов несколько «разбавить» традиционный геронтократический медиаобраз преподавателя советского вуза, доминировавший в медиатекстах предшествующих эпох. Наряду с «преподавателями-титанами» – учеными с мировым именем, на экране появляются молодые преподаватели-энтузиасты, рядовые преподаватели-предметники или практики, преподаватели-педанты, безразличные преподаватели, или преподаватели, страдающие от синдрома «профессионального выгорания»...

Во-вторых, авторы как бы разрешают зрителям «заглянуть» в личное пространство учителей/преподавателей и познакомиться с их семейной ситуацией, их внутренними переживаниями, тревогами и мыслями, отсюда – медиаобразы преподавателей также становятся более реалистичными и «полнокровными». Например, мы узнаем, что внешне вполне успешные учителя и педагоги, – принципиальные и искренне преданные своей профессии люди, зачастую страдают от одиночества, разочарований и «маленьких трагедий» их невидимой личной жизни. Причем это в равной степени касается как женских, так и мужских персонажей («Это мы не проходили», 1975; «Кафедра», 1982; «Баламут», 1978).

Постепенно меняются и стили профессионально-педагогического общения преподавателей со студентами в медиатекстах на студенческую тему: ощущается переход от авторитарного к демократическому стилю. «Сближение» преподавателя и ученика, видимо, обусловлено желанием авторов медиатекстов подчеркнуть новые тенденции в советском образовании: «советские аудиовизуальные тексты 1969–1985 годов на тему школы и вуза, по мысли властей, должны были поддерживать основные линии тогдашней государственной политики в образовательной и социокультурной сферах, то есть показать, что советская система образования, воспитания и культуры при сохранении общих идеологических ориентиров: бережно относится к внутреннему миру школьника и ориентируется на формирование «всесторонне развитой личности»; отношения педагогов и учащихся

продолжают оставаться демократичными, в какой-то степени творческими; в школе и вузе есть проблемные зоны» (Федоров, Левицкая, Горбаткова, 2017).

Кадры из фильмов эпохи «застоя» на студенческую тему, представленные ниже, отражают медиаобразы советских преподавателей вузов тех лет.

Рис. 5. Кадр из фильма «Баламут» (1978)

Рис. 6. Кадры из фильма «Кафедра» (1982)

5. Выводы

В ходе герменевтического анализа советских игровых фильмов эпохи «застоя» на студенческую тему мы пришли к выводам, что советский кинематограф эпохи «застоя», формально остававшийся в рамках коммунистической идеологии:

- создавал преимущественно нейтральные в идеологическом плане медиатексты, делая акцент на критическом осмыслении окружающей действительности, освещении социальных конфликтов, проблеме морально-нравственного и патриотического воспитания молодежи, повышении общей культуры молодого поколения;

- обращался к вечным темам в искусстве (любовь и ненависть, жизнь и смерть, конфликт поколений и др.);

- отражал как положительные (достижения в строительном, жилищном, аграрном, военном, космическом секторах экономики; низкая безработица и др.), так и отрицательные (сиротство, бюрократизм, социальный кризис, потребительское отношение к жизни, алкоголизм и др.) стороны в социально-политической и культурной жизни советского народа;

- продолжал использовать стереотипные ролевые и гендерные характеристики персонажей;

- расширил проблематику и сюжетный диапазон медиатекстов о студенчестве;
- более реалистично представлял медиаобразы советского преподавателя и студента по сравнению с кинематографом эпохи «оттепели»;
- разнообразил спектр социальных типов медиаобразов студентов и преподавателей вуза;
- расширил диапазон художественных приемов изображения героев и окружающей действительности;
- усилил драматизм и психологизм в изображении героев медиатекстов, их характеров и судеб.

6. Благодарности

Статья написана в рамках исследования при финансовой поддержке гранта Российского научного фонда (РНФ). Проект № 17-18-01001 «Школа и вуз в зеркале советских, российских и западных аудиовизуальных медиатекстов», выполняемый в Ростовском государственном экономическом университете.

Литература

- Аркус, 2010** – Аркус Л.Ю. Приключения белой вороны: эволюция «школьного фильма» в советском кино // *Сеанс*. 2010. 2 июня. <http://seance.ru/blog/whitecrow/>
- Бэзэлгэт, 1995** – Бэзэлгэт К. *Ключевые аспекты медиаобразования*. М.: Изд-во Ассоциации деятелей кинообразования, 1995. 51 с.
- Власов, 1997** – Власов М.П. *Советское кино семидесятых – первой половины восьмидесятых годов*. Учебное пособие. М.: ВГИК, 1997, 180 с.
- Григорьева, 2007** – Григорьева О. Образ учителя в советском кино: от «Весенней» оттепели до «Большой перемены» // *Визуальная антропология: новые взгляды на социальную реальность* / Под ред. Е.Р. Ярской-Смирновой, П. В. Романова, В. Л. Круткина. Саратов: Научная книга, 2007. С. 223-239.
- Давиденко, 2004** – Давиденко Д.А. *Человек и действительность в отечественном кинематографе 70-х годов*. Автореф. ... канд. искусствоведения. Москва: ВГИК, 2004. 24 с.
- Зак, 2017** – Зак М.Е. Русское кино 70-х годов // *Русское кино*. <https://www.russkoekino.ru/books/ruskino/ruskino-0007.shtml>
- Зудина, 2011** – Зудина А.А. Наука и образ ученого в советском кино (1928–1986 годы) // *Общественные науки и современность*. 2011. № 5. С. 167-176.
- Косинова, 2016** – Косинова М.И. Кинорепертуар и зрительские предпочтения в эпоху «Застоя» // *Вестник университета*. 2016. № 6. С. 255-259.
- Маченин, 2016** – Маченин А.А. Собираемый образ школьного учителя в отражении теле/кино/интернет медиапространства // *Медиаобразование*. 2016. № 3. С. 23-48.
- Михалева, 2017** – Михалева Г.В. Герменевтический анализ медиатекста на примере советского игрового фильма на студенческую тему эпохи сталинизма // *Журнал Министерства народного просвещения*. 2017. № 1. С. 25-37.
- Назарова, 2006** – Назарова И.Б. Типология преподавателей высшей школы // *Социологические исследования*. 2006. №11. С. 115-119.
- Райхлина, Юрчик, 2016** – Райхлина Е.Л., Юрчик Н.Н. Образ учителя в русском кинематографе // *Молодой ученый*. 2016. № 13. С. 60-62.
- Сальный, 2017** – Сальный Р.В. Герменевтический анализ советских игровых фильмов о студентах эпохи перестройки (1986–1991) // *Журнал Министерства народного просвещения*. 2017. № 1. С. 38-46.
- Солдаткина, 2016** – Солдаткина Я.В. Медиаобраз учителя в современных средствах массовой информации: основные направления и факторы трансформации // *Вопросы теории и практики журналистики*. 2016. Т. 5. № 2. С. 261-277.
- Теплинский, 2006** – Теплинский О.В. Научная интеллигенция в советском кинематографе: Основные тенденции репрезентации. Автореф. ...канд. ист. наук. Краснодар, 2006. 24 с.
- Федоров, 2014** – Федоров А.В. Словарь терминов по медиаобразованию, медиапедагогике, медиаграмотности, медиакомпетентности. М.: МОО «Информация для всех», 2014. 64 с.

Федоров и др., 2017 – Федоров А.В., Левицкая А.А., Горбаткова О.И. Направления, цели, задачи, авторские концепции аудиовизуальных медийных трактовок темы школы и вуза в советском кино эпохи «застоя» (1969–1985) // *Медиаобразование*. 2017. № 3. <http://psyfactor.org/kinoprop/fedorov44.htm>

Федоров и др., 2017а – Федоров А.В., Левицкая А.А., Горбаткова О.И. Школа и вуз в зеркале аудиовизуальных медиатекстов: основные подходы к проблеме исследования // *Медиаобразование*. 2017. № 2. С. 187-206.

Фомин, 2016 – Фомин В.И. Советское кино 1966-1980 гг.: расцвет в эпоху застоя? Музей кино: интервью. http://www.museikino.ru/media_center/sovetskoe-kino-1966-1980-gg-rastsvet-v-epokhu-zastoya/

Шаханская, 2017 – Шаханская А.Ю. Сравнительный анализ эволюции образа педагога в советских и российских плакатах и профессиональных фотографиях // *Журнал Министрства народного просвещения*. 2017. № 1. С. 47-61.

Шипулина, 2010 – Шипулина Н.Б. Образ учителя в советском и современном российском кинематографе // *Известия ВГПУ*. 2010. № 8 (52). С. 4-16.

Щербенок, 2013 – Щербенок А. Цивилизационный кризис в кино позднего застоя // *НЛО*. 2013, № 123. <http://magazines.russ.ru/nlo/2013/123/8sh-pr.html>

Эко, 2005 – Эко У. Роль читателя. Исследования по семиотике текста. СПб: Симпозиум, 2005. 502 с.

Bahun, Haynes, 2014 – Bahun, S. & Haynes, J. (eds.) (2014). *Cinema, State Socialism and Society in the Soviet Union and Eastern Europe, 1917-1989: Re-Visions* (BASEES/Routledge Series on Russian and East European Studies), 1st Edition. Abingdon: Routledge, 234 p.

Beumers, 2007 – Beumers, B. (2007). *The Cinema of Russia and the Former Soviet Union*. London: Wallflower Press, 288 p.

De Blasio, 2014 – DeBlasio, A. (2014). The New-Year film as a genre of post-war Russian cinema. *Studies in Russian and Soviet Cinema*. Vol. 2, Iss. 1. Taylor & Francis Online. http://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1386/srsc.2.1.43_1

Kenez, 1992 – Kenez, P. (1992). *Cinema and Soviet Society, 1917-1953*. Cambridge: Cambridge University Press, 281 p.

Leckie, 2017 – Leckie, J. (2017). Stagnation and Soviet Films: An Unlikely Romance. *Prospect Magazine: Pop and Culture*. <http://www.prospektmag.com/2017/08/stagnation-soviet-films-an-unlikely-romance/>

Levitskaya et al., 2017 – Levitskaya A., Seliverstova L., Mamadaliev A. Gender Analysis of the Development of School and University Theme in Soviet and Russian Audiovisual Media Texts // *European Journal of Contemporary Education*, 2017, 6(4): 723-731.

Prokhorov, Prokhorova, 2016 – Prokhorov, A. & Prokhorova, E. (2016). *Film and Television Genres of the Late Soviet Era*. New York: Bloomsbury Publishing, 240 p.

Rojavin, Harte, 2018 – Rojavin, M., Harte, T. (eds.) (2018). *Women in Soviet Film. The Thaw and Post-Thaw Periods*. Abingdon: Routledge, 214 p.

Shlapentokh, 1993 – Shlapentokh, D. & V. (1993). *Soviet Cinematography 1918-1991: Ideological Conflict and Social Reality*. N.Y.: Aldine de Gruyter, 278 p.

Silverblatt, 2001 – Silverblatt, A. (2001). *Media Literacy*. Westport, Connecticut. London: Praeger, 449 p.

References

Arcus, 2010 – Arcus, L. (2010). Adventures of the white crow: evolution of a “school film” in the Soviet cinema. *Séance*. June, 2. <http://seance.ru/blog/whitecrow/>

Bazalgette, 1995 – Bazalgette, C. (1995). *Key Aspects of Media Education*. Moscow: Edition of Association for Film Education, 51 p.

Beumers, 2007 – Beumers, B. (2007). *The Cinema of Russia and the Former Soviet Union*. London: Wallflower Press, 288 p.

Davidenko, 2004 – Davidenko, D. (2004). *Man and reality in Russian cinematograph of the 1970s*. Ph.D. thesis abstract. Moscow: VGIK, 24 p.

DeBlasio, 2014 – DeBlasio, A. (2014). The New-Year film as a genre of post-war Russian cinema. *Studies in Russian and Soviet Cinema*. Vol. 2, Iss. 1. Taylor & Francis Online. http://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1386/srsc.2.1.43_1

- Eco, 2005** – Eco, U. (2005). *The role of the reader. Studies on the semiotics of the text*. St. Petersburg: Symposium, 2005. 502 p.
- Fedorov, 2014** – Fedorov, A. (2014). *Media education dictionary: media education, media literacy, media studies, media competence*. Moscow: ICO “Information for All”. 64 p.
- Fedorov et al., 2017** – Fedorov, A., Levitskaya, A., Gorbatkova, O. (2017). School and university in the mirror of audiovisual media texts: basic approaches to the research problem. *Media Education*. № 2, 187-206.
- Fedorov et al., 2017a** – Fedorov, A., Levitskaya, A., Gorbatkova, O. (2017). Directions, goals, tasks, author’s concepts of audiovisual media interpretations of the topic of the school and university in the Soviet cinema of the “stagnation” era (1969-1985). *Media Education*. 2017. № 3. <http://psyfactor.org/kinoprop/fedorov44.htm>
- Fomin, 2016** – Fomin, V. (2016). *Soviet cinema of the 1966-1980s: renaissance in the epoch of stagnation?* Film Museum: interview. http://www.museikino.ru/media_center/sovetskoe-kino-1966-1980-gg-rastsvet-v-epokhu-zastoya/
- Grigorieva, 2007** – Grigorieva, O. (2007). The image of the teacher in the Soviet cinema: from the “Spring” thaw till “Big break”. *Visual anthropology: new views on social reality*. Saratov: Scientific book, pp. 223-239.
- Kenez, 1992** – Kenez, P. (1992). *Cinema and Soviet Society, 1917-1953*. Cambridge: Cambridge University Press, 281 p.
- Kosinova, 2016** – Kosinova, M. (2016). Repertoire of cinemas and audience preferences in the era of “stagnation”. *University Bulletin*, № 6, 255-259.
- Leckie, 2017** – Leckie, J. (2017). Stagnation and Soviet Films: An Unlikely Romance. *Prospect Magazine: Pop and Culture*. <http://www.prospektmag.com/2017/08/stagnation-soviet-films-an-unlikely-romance/>
- Levitskaya et al., 2017** – Levitskaya A., Seliverstova L., Mamadaliev A. Gender Analysis of the Development of School and University Theme in Soviet and Russian Audiovisual Media Texts. *European Journal of Contemporary Education*, 2017, 6(4): 723-731.
- Machenin, 2016** – Machenin, A. (2016). Image of a school teacher in the reflection of TV / film / Internet media space. *Media Education*. № 3, 23-48.
- Mikhaleva, 2017** – Mikhaleva, G. (2017). Hermeneutic analysis of the media text (example: Soviet cinema of the Stalinism time about university students). *People’s Education Ministry Journal*. № 1, 25-37.
- Mitina, 2015** – Mitina, T. (2015). Image of a teacher in the Soviet cinema at the beginning of the 20th century. *Siberian Scientific Bulletin*. № 2, 124-128.
- Nazarova, 2006** – Nazarova, I. (2006). Typology of university teachers. *Sociological studies*. № 11, pp. 115-119.
- Prokhorov & Prokhorova, 2016** – Prokhorov, A., Prokhorova, E. (2016). *Film and Television Genres of the Late Soviet Era*. New York: Bloomsbury Publishing, 240 p.
- Raikhilina & Yurchik, 2016** – Raikhilina, E., Yurchik, N. (2016). Teacher’s image in the Russian cinematograph. *Young scientist*. № 3, 60-62.
- Rojavin & Harte, 2018** – Rojavin, M., Harte, T. (eds.) (2018). *Women in Soviet Film. The Thaw and Post-Thaw Periods*. Abingdon: Routledge, 214 p.
- Salny, 2017** – Salny, R. (2017). Hermeneutic analysis of Soviet feature films about students (1986-1991). *People’s Education Ministry Journal*. № 1, 38-46.
- Shahanskaya, 2017** – Shahanskaya, A. (2017). Comparative analysis of the evolution of the image of the teacher in the Soviet and Russian posters and professional photos. *People’s Education Ministry Journal*. № 1, 47-61.
- Shcherbenok, 2013** – Shcherbenok, A. (2013). Civilizational crisis in the cinema of the late stagnation era. *NLO*. № 123. <http://magazines.russ.ru/nlo/2013/123/8sh-pr.html>
- Shipulina, 2010** – Shipulina, N. (2010). The image of a teacher in the Soviet and modern Russian cinema. *News of VGPU*, № 8 (52), 4-16.
- Shlapentokh, 1993** – Shlapentokh, D. and V. (1993). *Soviet Cinematography 1918-1991: Ideological Conflict and Social Reality*. N.Y.: Aldine de Gruyter, 278 p.
- Silverblatt, 2001** – Silverblatt, A. (2001). *Media Literacy*. Westport, Connecticut. London: Praeger, 449 p.

Soldatkina, 2016 – Soldatkina, Y. (2016). The media image of teacher in contemporary media: the main themes and factors of its transformation. *Theoretical and Practical Issues of Journalism*. V. 5. № 2, 261-277.

Teplinsky, 2006 – Teplinsky, O. (2006). *Scientific intelligentsia in the Soviet cinematograph: basic tendencies of representation*. Ph.D. thesis abstract. Krasnodar: Krasnodar State University of Culture and Arts, 24 p.

Vlasov, 1997 – Vlasov, M. (1997). *Soviet cinema of the 1970s – the first half of the 1890s*. Moscow: VGIK, 180 p.

Zak, 2017 – Zak, M. (2017). Russian cinema of the 1970s. *Russian cinema*. <https://www.russkoekino.ru/books/ruskino/ruskino-0007.shtml>

Zudina, 2011 – Zudina, A. (2011). A Science and an Image of the Scientist in the Soviet Cinema (1928-1986). *Socials sciences and modern times*. № 5, 167-176.

УДК 37

Герменевтический анализ советских игровых фильмов эпохи «застоя» (1969–1984 гг.) на студенческую тему

Г.В. Михалева^{а, *}

^а Ростовский государственный экономический университет, Российская Федерация

Аннотация. В настоящей статье приведены результаты герменевтического анализа советских игровых фильмов эпохи «застоя» (1969-1984) на студенческую тему путем сопоставления данных медиатекстов с культурно-исторической традицией и действительностью данного временного периода. Цель нашего исследования – путем анализа охарактеризовать и раскрыть культурно-исторический контекст, определить роль и значимость темы вуза в зеркале советского кино эпохи «застоя» в социокультурном, культурологическом, киноведческом, антропологическом, гендерном и медиаобразовательном аспектах. Автор статьи приходит к выводам, что советский кинематограф эпохи «застоя», формально остававшийся в рамках коммунистической идеологии: 1) создавал преимущественно нейтральные в идеологическом плане медиатексты, делая акцент на критическом осмыслении окружающей действительности, освещении острых социальных конфликтов, проблеме морально-нравственного и патриотического воспитания молодежи, повышении общей культуры молодого поколения; 2) обращался к вечным темам в искусстве; 3) отражал как положительные аспекты и достижения советского государства, так и отрицательные стороны в социально-политической и культурной жизни; 4) продолжал использовать стереотипные ролевые и гендерные характеристики персонажей в медиатекстах; 5) расширил проблематику и сюжетный диапазон медиатекстов о студенчестве и вузе; 6) более реалистично представлял медиаобразы советского преподавателя и студента по сравнению с кинематографом эпохи «оттепели»; 7) разнообразил социальную типологию медиаобразов студентов и преподавателей вуза; 8) расширил диапазон художественных приемов изображения персонажей и окружающей действительности; 9) усилил драматизм и психологизм в изображении героев медиатекстов, их характеров и судеб.

Ключевые слова: герменевтический анализ, медиатекст, фильм, персонажи, СССР, медиаграмотность, эпоха «застоя», советский кинематограф, вуз, студенты, преподаватели.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: gmikhaleva@list.ru (Г.В. Михалева)

Приложение

Фильмография советских игровых фильмов эпохи «застоя» (1969–1984) на студенческую тему

Это мы не проходили. СССР, 1975. Режиссер Илья Фрэнз. Сценаристы: Илья Фрэнз, Михаил Львовский. Актеры: Наталья Рычагова, Борис Токарев, Андрей Ростоцкий, Татьяна Канаева, Ирина Калиновская, Антонина Максимова, Татьяна Пельтцер, Нина Зоткина, Вера Васильева и др. Драма.

Баламут. СССР, 1978. Режиссер Владимир Роговой. Сценарист Сергей Бодров (ст.). Актеры: Вадим Андреев, Наталья Казначеева, Николай Денисов, Владимир Шихов, Валентина Клягина и др. Комедия.

Кузнечик. СССР, 1979. Режиссер Борис Григорьев. Сценарист Феликс Миронер. Актеры: Людмила Нильская, Николай Иванов, Людмила Аринина, Анатолий Ромашин, Марина Левтова, Вячеслав Баранов и др. Драма.

Моя Анфиса. СССР, 1979. Режиссер Эдуард Гаврилов. Сергей Бодров. Актеры: Марина Левтова, Леонид Каюров, Юрий Каюров, Нина Меньшикова, Николай Парфёнов, Любовь Соколова, Марина Яковлева, Ольга Токарева, Юрий Чернов и др.

Я буду ждать. СССР, 1979. Режиссер Виктор Живолуб. Сценарист Анатолий Степанов. Актеры: Николай Ерёменко (мл.), Анна Твеленёва, Ирина Шевчук, Константин Степанков, Рита Гладунко, Юрий Каморный и др. Мелодрама.

Контрольная по специальности. СССР, 1981. Режиссер Борис Шадурский. Сценаристы: Игорь Болгарин, Марта Пятигорская. Актеры: Евгения Симонова, Руфина Нифонтова, Инна Макарова, Антон Табаков, Тамара Акулова и др. Мелодрама.

Кафедра. СССР, 1982. Режиссер Иван Киасашвили. Сценаристы: Ирина Грекова, Семён Лунгин, Марк Розовский (автор одноименной повести – И. Грекова). Актеры: Андрей Попов, Светлана Кузьмина, Ростислав Янковский, Галина Макарова, Елена Степанова, Игорь Ясулович, Елена Антоненко, Александр Кайдановский, Виктор Сергачёв и др. Драма.

С тех пор, как мы вместе. СССР, 1982. Режиссер Владимир Григорьев. Сценарист Святослав Тараховский. Актеры: Светлана Смирнова, Андрис Лиелайс, Антонина Шуранова и др. Мелодрама.

Моя маленькая жена. СССР, 1984. Режиссер Раймундас Банионис. Сценарист Римантас Шавялис. Актеры: Элеонора Коризнайте, Саулюс Баландис, Ингеборга Дапкунайте и др. Мелодрама.

Copyright © 2017 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
European Researcher. Series A
Has been issued since 2010.
ISSN 2219-8229
E-ISSN 2224-0136
2017, 8(4): 313-320

DOI: 10.13187/er.2017.4.313
www.erjournal.ru

UDC 34.096

Legal Certainty and Legal Benefit on the Implementation of Laws Article 43 Regarding Flats Number 20 of 2011: Empirical Study on Developer Company Located in South Jakarta

Landya Maria Simatupang ^{a,*}, Imam Koeswahyono ^a, Bambang Sugiri ^a

^a Brawijaya University, Indonesia

Abstract

Public Law Norms are created by a state institution through a representative of the people, in which its formation is carefully made, paying attention on the will of the people, with careful and deep preparation, the laws are made of article by article ideally, its rules and sanctions. With regard to the prevailing of a norm over time, it can be questioned that "is the norm effective?" The purpose of this research is to examine how the implementation of Laws Article 43 regarding Flats Number 20 of 2011, and how the form of its arrangement in the future. Sale and Purchase Binding Agreement of the Flats Unit shall be based on Laws Article 43 regarding Flats Number 20 of 2011, and the sale and purchase binding agreement of the territory of private law shall be subject to public law. However, on the contrary, based on the research conducted by the writer, the implementation in the community of two developers who became the object of research does not obey the Laws Article 43 regarding Flats. Article 43 which is distorted by these two developers occurs because the substance of Article 43 paragraph (2) does not provide benefits for developers and customers.

Keywords: sale and purchase binding agreement, unit of flats, law of flats.

1. Introduction

Laws Number 20 of 2011 regarding Flats governs the flats ranging from land acquisition, licensing, ownership, and also concerns on the establishment of its residents' association. All of that became the developers' initiatives so that customers should also pay attention on developers who have good intentions, (Ming Kirk Tan, 2004). Since the beginning of land acquisition, licensing, signing the sale and purchase and formation of residents association are the initiatives of the Development Agents (Arie, 2007). This study discusses the "ownership of flats" in which Development Agents can market their flats and place of business by signing a Sale and Purchase Binding Agreement (PPJB) in front of a notary. It is regulated in Article 43 of the Law of Flats. Unit Flats Sales are increasingly popular because the property business for people living in urban areas is profitable (Swasto, 2012). In addition to the sale and purchase, property leasing is a consideration

* Corresponding author

E-mail addresses: landyasimatupang@gmail.com (Landya Maria Simatupang)

that becomes the basis for prospective buyers. The advantages of having a flat implant to be achieved in the short and long term are bigger than deposit interest (Koeswahyono, 2014).

Regarding to the above explanation, the writer is interested in discussing the sales of flat units by examining how the implementation of Laws Article 43 regarding Flats Number 20 of 2011. The marketing of residential and non-residential flats development project must conform to the regulations in the newly-published Law of Flats, specifically Article 43 which regulates the process of sale and purchase before the construction of the finished flats, which contains: 1) *The process of buying and selling of flats before the construction is accomplished can be done through Sale and Purchase Binding Agreement (PPJB) made in front of a notary*, (2) *The Sale and Purchase Binding Agreement (PPJB) as referred to paragraph (1) shall be made after meeting the certainty requirements on: a) Status of Land Ownership; b) Ownership of Building Permit (IMB); c) Availability of public utilities and facilities; d) Construction at least 20% (twenty percents); and e) The agreed proposition;*

Some developers who plan to build in 2011 are skeptical about how the implementation of this new regulation. Developers are made confused by the business side of developers in building flats and places of business, the developers also need certainty of funds from the community. The buyer's assurance although it is still a commitment, but it is necessary to smooth the financial flow (cash flow) of developers (Satrio, 1995; Hamidi, 2017). During the Laws on Flats Number 16 of 1985 regarding Flats Units apply, the developers sell the flats before the construction is finished by selling "pictures" in the form of leaflets containing interesting pictures explaining the product or in the form of a miniature building model that will be made for visualizing the results of the design of the building (Sujatmiko et al., 2014). In performing these sale and purchase transactions, of course, it has binding power as regulated in Article 1338 of the Civil Code (Wijaya, 2017).

As the phenomenon described above about the development, sales and purchase of flat units, and the issuance of the Law of Flats Number 20 of 2011 in Article 43 regarding the requirements of sale and purchase binding agreement, the writer is interested in examining how the implementation of Laws Article 43 regarding Flats Number 20 of 2011 associated with its implementation in two developer companies located in South Jakarta.

From several statements above, there is a formulation of the problem in this study which is how the implementation of Article 43 of the Law of Flats Number 20 of 2011 regarding Flats is associated with legal certainty and benefits?. The purpose of this study is to examine how the implementation of Article 43 of the Law of Flats Number 20 of 2011 and how the form of its arrangement in the future.

2. Research Method and Research Materials

The method used in this research is empirical juridical research with sociological-juridical approach. This approach examines the norms of conceptual approach and interview as set forth in Article 43 of the Law of Flats No. 20 of 2011. The research location was at the Office of Company A and Company B which both are leading developers located in South Jakarta. It is based on the consideration that Company A and Company B as developers do sales before the construction is completed after the Law of Flats Number 20 of 2011 with Project "C" and "S" is issued, as set forth in Article 43 paragraph (1), and are willing to be interviewed regarding to the compliance with the requirements of article 43 paragraph (2) although its name is disguised.

Data type and legal materials used in this research are:

1. Primary Data which includes experience of what is done, opinions and statements that the writer obtained based on information from legal developers as resource parties or respondents related to the implementation of Article 43 of the Law of Flats Number 20 of 2011;

2. Secondary Data: The writer obtained secondary data from the Law of Flats Number 20 of 2011, Book of Civil Code, Sale and Purchase Binding Agreement on Flat Units between Company A and Company B with its customers. Primary data source: The writer obtained the results of in-depth interviews from assistant head legal at Company A and Company B developer offices located in South Jakarta. Secondary data sources: The writer obtained secondary data from the writer's search results at Brawijaya University's law documentation center, Brawijaya University's library center, University of Indonesia's library, and books related to law, legislation and flats units.

Primary data is analyzed by descriptive qualitative way, by describing the actual behavior portrayed completely, according to the researched problems. On the other hand, hermeneutics

analysis is employed on secondary data in which the text of the special law of Article 43 is interpreted in order to find the meaning of the script of Article 43 of Act of Flats Number 20 of 2011 in the present research (Hamidi, 2017).

3. Result and Discussion

1. Implementation of Article 43 of the Law of Flats Number 20 of 2011

The urbanization level reaches 40% (in 2000), and it is predicted that in 2025 it will increase by about 160 million people or 60%. Thus, the level of urbanization is also accompanied by rapid urban development. Indonesia as a developing country in which its people used to work in agrarian field and in line with development, although not ready yet, its people work in modern industrial sector (Madalina et al., 2015). The above-mentioned explanation explicates how rapid the rate of population growth in Indonesia and urbanization is unstoppable. The movement of rural to urban communities is due to the availability of opportunities for employment and opportunities for business entrepreneurship. However, urbanization leads to the density of the urban population causing irregular settlement problems (slums) and growing population. With the level of good economic establishment, there are still people who are still low-income. The high level of urbanization is also the background of the rampant urban property business (Hutagalung, 2013). Developers and customers are increasingly frequent to buy and sell flats unit in the form of apartments and non-dwelling flats (office/stall) (Rosenfel, 1994).

The developers of Company A and Company B in South Jakarta build "C" and "S" apartment projects both located in South Jakarta. The writer deliberately disguises the name of the developers and projects' names since the data are used only for research purposes.

3.1.1. Developer of Company A

Regarding to the interview result with legal of Company A's Developer*, the writer obtained the result that Company A indeed entered into a Sale and Purchase Binding Agreement with its customers with the object of the agreement of Apartment C, while its customer is an individual. Stages undertaken by developer of Company A are Letters of Order, Booking Confirmation, and Sale and Purchase Binding Agreement. The agreement made by Company A is an agreement under lawful act, booking fee payment at Order Letter stage, and is written unit to be purchased, continued by the signing of the booking confirmation whose construction agreement is similar to the sale and purchase binding agreement, that the booking confirmation is clearly stated that there will be a payment of 40 % directly paid to the developer, also in the confirmation of the reservation that the booking confirmation is signed because it has not fulfilled the requirements in article 43 paragraph (2). According to the legal statement of the developer, a sale and purchase binding agreement conducted after the 20 % of the development stage has been fulfilled and all agreements are made under the control. Legal developer of Company A also explained that this new requirement makes financial turnover slow down which usually after signing the PPJB (Sale and Purchase Binding Agreement), 40 % fund can be disbursed through credit facility, but when enacted this Article 43 paragraph (2), 40 % fund is paid by the customer by signing the booking confirmation and is paid monthly directly to the developer. It happens since the bank only acknowledges the PPJB (Sale and Purchase Binding Agreement) as a proof that there has been a sale and purchase between the developer and the customer. Besides, the confirmation of the reservation is not recognized by bank as evidence that sale and purchase has occurred and the developer of Company A through interview result also said that this rule is hampering the developer's business.

---

* Result of interview with Head Legal of Company A, date of May 31 2017 conducted at the office of Company A at 17.30 West Indonesia Time that Company A makes PPJB (Sale and Purchase Binding Agreement) with its customers in form of apartment C as its agreement object, which is recognized when making PPJB and no building progress at all. The developer does sale stage with order stage, booking confirmation, and makes PPJB (Sale and Purchase Binding Agreement). Booking confirmation is recognized as binding evidence between the developer and the customer prior to Article 43 verse (2) point (d) is applied. The developer also prefers PPJB (Sale and Purchase Binding Agreement) to be made under lawful act.

3.1.2. Developer of Company B

Interview result concerning the fulfillment of binding agreement of sale and purchase of project "S" located in South Jakarta is the building owned by Company B which sold in 2012 is not fulfilling the condition of article 43 paragraph (2) which 20% of building development, however the developer keeps selling non-residential flats unit (office) purchased by its customers in which a company and an office become the company's assets. For that reason, the developers and customers enter into a notary-based sale and purchase binding agreement. As stipulated in Article 43 of the Law of Flats Number 20 of 2011, both of them made a waiver of Article 43 in the PPJB (Sale and Purchase Binding Agreement) made before the notary and promised not to sue each other and settle all disputes in a deliberative manner. In the end, it is back to the principle of agreement that is the principle of Pacta Sunt Servanda concluded in Article 1338 of the Civil Code* that a judge or third party should respect the substance of the agreement made and obeyed by the parties.

2. Legal Certainty and Legal Benefit

3.2.1. Theory of Legal Certainty

As quoted in the book of Bernard L Tanya regarding to the theory of legal certainty formulated by a German philosopher, Gustav Radbruch, he expressed three legal principles: justice (*gerechtigkeit*), legal certainty (*rechtssicherheit*), and legal benefits (*zweckmasigkeit*). The definition of certainty comes from the word 'certain', which means 'fixed'; already; permanent; must. Gustav Radbruch explicates *Scherkeit des Rechts* Sebst that legal certainty is the law itself, which means the law is positive and the law is legislation ([Poerwadarminta, 2006](#)). Legal certainty is the ultimate goal of the law for orderly and consistent society. Legal certainty means not generating multiple interpretations, logical, and not conflicting with other norms ([Bernard, 2013](#)).

In the context of this agreement, the legal certainty covers the certainty of the subject, the certainty of the object, and the certainty of the legal relationship among the parties. Gustav Radbruch cited by Bernard L. Ask et al, legal certainty must be maintained for the sake of security. Certainty reveals the assurance that law contains justice and norms that promote goodness, hence in order to actually function, the rules should be obeyed. The demand for justice and certainty is a permanent part of the law because according to the legality of the law, it is valid for the sake of legal certainty, although it is sometimes recognized that the law is incompatible with individual human development ([Bernard, 2013](#)).

From the description of the above discussion, regarding the implementation of PPJB (Sale and Purchase Binding Agreement) when associated with the theory of legal certainty, the writer argues that a norm created by the legislature must be obeyed. The law is positive and the law is legislation. This is for the sake of order in society and for the sake of legal certainty, especially in terms of the certainty of legal subjects, objects, and legal relations in the treaties in which its ultimate goal is justice.

The background of lawmakers in the making of Article 43 of the Law of Flats No. 20 of 2011 is for the protection of customers from fictitious developers who have withdrawn funds from customers. Decision of Society Settlements Ministry is often violated during the Law of Flats Number 16 of 1985 and there are no severe sanctions in it make this rule tend to be ignored. In the academic manuscript of the Law of Flats Number 20 of 2011, it is advisable to be subject to severe sanctions against the offending party.

Norms which are not obeyed by society will cause legal uncertainty. The terms of the agreement provided in Article 1320 of the Civil Code of the PPJB (Sale and Purchase Binding Agreement) made by these developers are null and void in "the Lawful Clause" that the treaty as a private law shall not violate public law. Therefore, in the implementation of PPJB (Sale and Purchase Binding Agreement) realized by the two developers above tend to have no legal certainty because the main terms of article 1320 that not all can be met. At the signing of the agreement, the object of the agreement has not been established yet, and what the developer did by signing the booking confirmation agreement when not yet fulfill the requirements of article 43 paragraph (2) point d also raises the uncertainty of legal relationship between the parties. Developers of Company

* Article 1338 of Civil Code Book, all agreements made in accordance with laws is prevailing as their laws. The agreements cannot be retaken except both parties' agreements or due to the reasons determined by laws. The agreements shall be conducted with good intention.

B entered into agreement before public officials to the exclusion of Article 43 paragraph (2) of the Law of Flats also results to legal uncertainty.

The writer conducts research on the implementation of the sale and purchase binding agreement of this flat unit is not to find the mistakes made by the two developers. The writer intends to give an idea that a norm whose implementation is disregarded/ignored according to philosopher Gustav Radbruch is a law that fails to guarantee legal certainty in society. The law, which is just the government's willingness, unresponsive, not issued through the process of democratization, and can be expected to satisfy all parties, in this case satisfies the developers and customers.

3.2.2. Theory of Legal Benefit

Based on the explication in regards to the infringement of article 43 of the Law of Flats Number 18 of 2011, the writer uses the theory of legal benefit to discuss why the norm tends to be ignored. The writer argues that one of the reasons why the norm tends to be ignored is because it does not provide benefits for society. The writer uses the benefit theory of Jeremy Bentham, an English philosopher, quoted in the book Bernard L. Tanya et al., explained that the goal of law is to create the benefit or happiness of society. The meant benefit is the benefit intended for all levels, not the arbitrary benefits, but it is for togetherness, happiness, and prosperity. Utilitarianism provides a fundamental philosophy that all actions must be determined in the direction and consequences of the future. It is based on the basic nature of human beings who tend to generate profits, benefits, and pleasures. Discussion of the topic in this research about article 43 of Law of Flats in making the regulation should pay attention on how the consequences in the future and the requirements to be fulfilled can be run well by the parties especially developers. Their customers obey the Sale and Purchase Binding Agreement which ignores Article 43 because they do not have a good understanding of the rules of the flat or they have understood about it, but they agree to do the infringement. According to the writer's interview with legal staff of Company A and Company B, both companies recognize that the customer understands the conditions that have not been fulfilled in the making of the sale and purchase binding agreement, and because of the customer's position as the buyer, they ultimately obey what is arranged by the developers.

Regarding to customers' protection which becomes the main purpose of making this article 43, the writer also obtained data from the Indonesian Customer Foundation. The problems complained in the housing sector are development, management, transaction, and many more. The developer is the most complained party by the customer, whether it is about a development, management, and transaction error. It also provides an overview for the writer that the regulations have not been fully adhered and the respondents to which the writer conducts the research are developers who have good credibility, experience in timely building, experience in terms of taking care of timely licensing, and able to manage the turnover of funds. Developers of good category are even unable to comply with the requirements of article 43 paragraph (2).

Absolute requirement of valid sale and purchase binding agreement on flat unit is as stated in Book of Civil Law Article 1320 that there is an agreement between seller and buyer and the ability to act in law. The subjective requirements that must be met between the sellers in this case is the agent of development and legal (*halal*) cause. Objective requirements that must be met regarding the "Flats" object that is lawful and right of the seller, in this case the agent of development. In addition to the terms of the Agreement pursuant to Article 1320 of the Civil Code since the object of the agreement is the flat unit, the provisions concerning the terms of the sale and purchase agreement must be fulfilled as stated in Article 43 of Law No. 20 of 2011 on Flats, sale and purchase of flat units before construction can be completed. However, they must fulfill the certainty requirements of land ownership status, Building Permit (IMB) ownership, public utilities and facilities availability, at least 20% of the development and the terms of the agreement. Legal consequences and boundover of ineligible Sale and Purchase Binding Agreement on Flat Units in Article 43 of the Law of Flats No. 20 of 2011.

3. Legal Consequence

The consequence is something that becomes the end of an act, whereas according to Soeroso, legal consequence is something that happens from a legal act and a legal event, which consequently regulated by law (Soeroso, 2015). The legal consequence leads to the change of legal circumstances, the change of legal relationships, and for acts against the law resulted in the law of sanctions. In the context of the discussion regarding to sale and purchase binding agreement of flat units, the legal

consequence made by the agreement of signing this contract is the change of legal relationship which creates rights and obligations between the parties. Rights and obligations as stipulated in Article 570 of Civil Code stated that Right is enjoying the usefulness of a material, while the obligation is the burden given under the law. According to Article 1320 of the Civil Code, the terms of the treaty agreed are such as the ability to make agreements, the existence of certain things or objects, (achievement, buying and selling, money and objects handover), and a lawful cause (geoorloofde oorzaak). The contents of a treaty shall contain a clause permitted or in accordance with the law, so that the agreement becomes valid and binds the parties.

Agreeing and competent in legal action are subjective requirements. The legal consequence that arises as the consequence of the non-fulfillment of the subjective requirement is that the agreement can be canceled if both parties equally cancel it. Terms of agreement of a particular object and a lawful cause are objective conditions. Regarding to the legal consequence of the non-fulfillment of objective conditions, the writer argues that the agreement of sale and purchase binding executed by developers of Company A and Company B result null and void because it is against the law and can be considered that the agreement never exists.

4. The Power of Binding Agreement

The contents of the agreement of each articles by its nature govern the terms, rights, and obligations of the parties through negotiation process. If the parties are corporations, then negotiation is there when the drafting process occurs. If the parties are corporations and individuals, the individuals are those who frequently listen to explanations from the developer related to the contents of the agreement section by articles. Herlien Budiono, in his book, wrote the law of agreement in general regulates or it is also called "*private law*" meaning that the law of agreement embraces the principle of freedom of contract. The law of the treaty includes provisions that are governing the parties*. The sale and purchase binding agreement was born due to the open nature of the Third Book of the Civil Code which provides an opportunity for legal subjects to enter into agreements as long as they do not violate laws, public order, and morals. The agreement is known as the principle of freedom of contract; then for a third party, the principle of *pacta sunt servanda* applies in the sense that a legally binding agreement is only binding on the parties who do so in this sale and purchase agreement. The binding powers under the agreement are set forth in article 1338 of the Civil Code of the principle of *pacta sunt servanda* meaning that the agreement is sacred to those who promise and it is a law for the parties.

The sale and purchase binding agreement of flat units is not solely made by private law, but there is a public element therein. Norms of public law established by the state institutions created that fulfill the will of society based on the norm structure are above private law. Norms in private law are established in accordance with the will of the community formed through civil treaties and are not allowed to conflict with the norms of public law (Bailey et al., 1997).

The Notary of the Supreme Court entered into a sale and purchase agreement in form of a notarial deed for a developer project. Company B recognizes that there are public laws that are omitted/disregarded in this agreement. The Supreme Court Notary makes PPJB (Sale and Purchase Binding Agreement) between the developer parties of Company B[†] with its customers

* Herlien Boediono, Contract Law if related to the writer's interview result with Legal Project of Company A in May 29 2017 at the Developer's Office, primary data has been analyzed that contract law applies freedom of contract principle which regulates parties. This freedom of contract that becomes the basis of making the sale and purchase binding agreement between developer of Company A and its customers and the contract which regulates parties is called private law. In this case, the developer and the customer agree to make PPJB (Sale and Purchase Binding Agreement) although both parties recognize that there is a requirement which is not fulfilled yet in Article 43 of the Law of Flats. Both recognize that they will respect and agree the agreement they made and it becomes their basis law.

† The writer's interview with legal project of developer; primary data has been analyzed in which the interview has been done in May 29 2017 at the developer's office, that the developer explained the implementation of PPJB (Sale and Purchase Binding Agreement) for project 'S' with notary of PPJB with the customer's reason is "Liability Company" and the agreement object is Non-residential Flats (Office), in which the agreement object will be the asset of company; and the last reason is its contract value is high, it causes the developer of Company B and its customers make a notary of PPJB (Sale and Purchase Binding

because a notary is in charge of serving the needs of society and notary holds on the "will theory" of the parties. From the aspect of legal benefit, a notary performs his/her duties in form of the community came to him to make a notary certificate that is used as a sale and purchase agreement. Notary has explained that there is a public law that must be obeyed in making this purchase binding agreement. It is the duty of the notary to educate the community, but the people still promise to not to sue each other in the future and agree to ignore article 43. Actually, a notary is not the party that executes the contents of the agreement because his/her duty is to witness an agreement by ensuring the date, day of legal deeds, and the community needs a perfect proof in performing this legal act of sale and purchase. The reasons why developers and customers agree to make notarial deed because the value of contracts are quite big and requires legal certainty of assets acquisition that will be reversed on behalf of the company (Scamell, 1961). The purchase of an asset on behalf of a Limited Liability Company impossibly use a deed or other agreement, other than a Sale and Purchase Agreement and a Sale and Purchase Deed.

4. Conclusions

The conclusions of this research are as follows

1. The Sale and Purchase Binding Agreement of Flat Units shall be based on Article 43 of the Law of the Flats Number 20 of 2011 and the sale and purchase binding agreement of private law territory shall be subject to public law. However, on the contrary, based on the research conducted by the writer on the implementation in the community, it shows that two developers who became the object of research do not obey the article 43 of the Law of Flats. Article 43 is disrupted by these two developers because the substance of Article 43 paragraph (2) does not provide benefits for developers and customers due to non-compliance of PPJB (Sale and Purchase Binding Agreement) which is not legal in nature, especially the certainty of legal relationship.

2. The two prominent developers in South Jakarta, who are the writer's interviewee, clearly committed infringements of Article 43 of the Law of Flats No. 20 of 2011 and argued that the requirement was only a burdensome for the smoothness of certainty of developer funds. Thus, it is clear that the intention of lawmakers and its implementation are not in line. The responsibility of lawmakers is to establish regulations that protect the just, lawful, and law-abiding societies.

5. Suggestion

From the research result, the suggestions are as follows:

1. For lawmakers, it is ideal to make rules with severe conditions and sanctions for the sake of justice and the benefit of bringing order into society. As stipulated in the Law on the Establishment of Law* that the principle of the establishment of the law is one of them in Article 5 (d) "applicable" and point (e) "effectivity and efficiency". The making of Article 43 of the Law of Flats Number 20 of 2011 is intended for customer protection, but the developers who run a business in the field of property development has not been able to implement the requirements prior to the implementation of the agreement binding of sale and purchase of flat units; the main reason is the cash flow: funds from customers are still highly expected to smooth the company's finances in carrying out the development. As the suggestion of this study, it needs a change of conditions which is lighter than the current conditions, so that the purpose of customer protection can still be achieved, although in fact in developing countries such as Indonesia, it has not been able to earnestly apply customer protection due to the company's financial condition.

Agreement). Besides, if at the signing of PPJB, its binding value is as much 40% transferred to the developer's bank account, so that the customers' funds can smooth the developer's finance.

* Law on the Establishment of Law Number 11 of 2011 Article 5

In establishing the Laws and Regulations, it shall be made on the basis of the Establishment of Good Laws including:

- a. Clarity of Purpose
- b. Right Institutional or Official establishment
- c. Conformity between type, hierarchy, and content material
- d. Applicable
- e. Effectivity and efficiency
- f. Clarity of formulation, and
- g. Openness

2. Developers should continue complying with the legitimate intent of lawmakers not only from the business side, but also from customer protection; should sit together for review requests to amend the legal requirements to achieve legal certainty, legal benefit, rather than continuing committing the infringement of article 43.

3. The writer gives suggestions for future arrangements concerning the requirements of PPJB (Sale and Purchase Binding Agreement) development by developers, that the conditions as set forth in Article 43 of the Law of Flats Number 20 of 2011 can be mitigated, for example, 20% can be converted to 10 %; the availability of facilities and public utilities also mitigated because it is impossible also to wait for the availability of electricity/water, elevators, or parking, while waiting for 20 % for development is too long for developers, or;

4. Terms remain the same as Article 43 of the Law of Flats No. 20 of 2011, but there is an institution or section/division coordinated by the local Housing Department where the location of the flats is placed, specifically to oversee how far the developers have been building.

References

- [Arie, 2007](#) – *Arie S. H.* (2007). *Kondominium Dan Permasalahannya: Edisi revisi*. Depok: Badan Penerbit Fakultas Hukum Universitas Indonesia.
- [Bailey et al., 1997](#) – *Bailey, N., Robertson, D. S., Pawson, H., Lancaster, S., & Jarvis, C.* (1997). *Management of flats in multiple ownership: learning from other countries*. Policy Press in association with the Joseph Rowntree Foundation.
- [Bernard, 2013](#) – *Bernard, L. T.* (2013). *Teori Hukum Strategi Terbit Manusia Lintas Ruang dan Generasi, Cetakan IV, edisi revisi*. Yogyakarta: Genta Publishing.
- [Koeswahyono, 2014](#) – *Koeswahyono, I.* (2014). *Hukum Rumah Susun Suatu Bekal Pengantar Pemahaman*. Malang.
- [Madalina et al., 2015](#) – *Madalina, M., Purwadi, H., & Firdausy, A. G.* (2015). Meeting the Right to Adequate Housing in Indonesia: National Legal Synchronization Perspective. *JL Pol'y & Globalization*, 44, 36.
- [Ming Kirk Tan, 2004](#) – *Ming Kirk Tan, R.* (2004). Restrictions on the foreign ownership of property: Indonesia and Singapore compared. *Journal of Property Investment & Finance*, 22(1), 101-111.
- [Hamidi, 2017](#) – *Hamidi, J.* (2017). *Hermeneutika Hukum Sejarah Filsafat dan Metode Tafsir, Cetakan Kedua Edisi Revisi*. Malang: UB Press.
- [Hutagalung, 2013](#) – *Hutagalung, A. S.* (2013). *Execution of Fiduciary Guarantee Under Law No. 42 of 1999 on Fiduciary Guarantee (A Socio-Juridical Analysis to Anticipate Its Effectiveness)*. *Indon. L. Rev.*, 3, 204.
- [Poerwadarminta, 2006](#) – *Poerwadarminta, W.J.S.* (2006). *Kamus Umum Bahasa Indonesia Edisi Ketiga*. Jakarta: Balai Pustaka.
- [Rosenfeld, 1994](#) – *Rosenfeld, M.* (Ed.). (1994). *Constitutionalism, identity, difference, and legitimacy: theoretical perspectives*. Duke University Press.
- [Satrio, 1995](#) – *Satrio, J.* (1995). *Hukum Perikatan, Perikatan Yang Lahir dari Perjanjian*. Bandung: PT.Citra Aditya Bakti.
- [Scamell, 1961](#) – *Scamell, E. H.* (1961). Legal Aspects of Flat Schemes. *Current Legal Problems*, 14(1), 161-182.
- [Soeroso, 2005](#) – *Soeroso, R.* (2005). *Pengantar Ilmu Hukum*. Jakarta: Sinar Grafika.
- [Swasto, 2012](#) – *Swasto, D. F.* (2012). Towards Sustainability: The Creativity of Managing Rental Walk-Up Flats in Yogyakarta, Indonesia. In *Proceeding of International Seminar "Artepolis"* (4), 5-7.
- [Sujatmiko et al., 2014](#) – *Sujatmiko, W., Dipojono, H. K., & Soelami, F. N.* (2014). Performance-based fire safety evacuation in high-rise building flats in Indonesia—a case study in Bandung. *Procedia Environmental Sciences*, 20, 116-125.
- [Wijaya, 2017](#) – *Wijaya, A.* (2017). *Hukum Bisnis Properti di Indonesia*. Jakarta: Grasindo.

Laws

Undang-Undang Rumah Susun Nomor 20 Tahun 2011

Kitab Undang-Undang Hukum Perdata

Undang-Undang Nomor 11 Tahun 2011 tentang Pembentukan Undang-Undang

UU Rumah Susun nomor 16 Tahun 1985

Copyright © 2017 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
 European Researcher. Series A
 Has been issued since 2010.
 ISSN 2219-8229
 E-ISSN 2224-0136
 2017, 8(4): 321-328

DOI: 10.13187/er.2017.4.321
www.erjournal.ru

UDC 37

The Specificity of Psychological and Pedagogical Support of Children with Signs of Giftedness in Organization of Additional Education

Salahidin U. Tursunbaev^{a, *}, Evgenia A. Kalina^a

^a Creativity and Humanitarian Education Center in Sochi, Municipal Educational Budgetary Institution of Further Education for Children, Russian Federation

Abstract

The article discusses the importance of creating and ensuring the psycho-pedagogical terms of support for gifted children. The article presents the peculiarities of psychological and pedagogical support of children with signs of giftedness in terms of organization of further education, based on the analysis of scientific-methodical literature and pedagogical practice of studying. It summarizes the experience of psycho-pedagogical support of children with signs of giftedness in Sochi center of creative development and humanitarian education.

Keywords: gifted children, children with signs of giftedness, psychological and pedagogical support of gifted children, organization of additional education of children.

1. Введение

В настоящее время создание условий, обеспечивающих эффективность выявления и развития одаренных детей, реализацию их потенциальных возможностей, является одной из ведущих задач современного общества, а наличие социального заказа способствует интенсивному росту научно-исследовательских и прикладных работ в этой области (Голубева, 2005).

Анализ современных образовательных практик показывает, что одним из эффективных условий выявления и развития одаренных детей является развитие системы их сопровождения. Но, несмотря на объективно существующий опыт работы с одаренными детьми, в современных исследованиях недостаточно изучены подходы к обеспечению психолого-педагогического сопровождения обучающихся с признаками одаренности в системе дополнительного образования. Практика такого сопровождения чаще всего фрагментарна и не лишена недостатков, поскольку в ряде случаев строится без учета специфики организаций дополнительного образования.

Основной целью исследования, результаты которого представлены в статье, является выявление особенностей психолого-педагогического сопровождения детей с признаками одаренности в условиях организации дополнительного образования.

* Corresponding author

E-mail addresses: sashaum@mail.ru (S.U. Tursunbaev), evgeniya_dubchen@mail.ru (E.A. Kalina)

2. Материалы и методы

Материалом исследования стала психолого-педагогическая литература, в которой описываются современные модели сопровождения одаренных обучающихся в организациях дополнительного образования, а методами исследования – анализ теоретических источников, анализ и обобщение опыта работы с одаренными детьми, методы систематизации и классификации материалов.

3. Обсуждение

В настоящее время социальный заказ требует от системы дополнительного образования детей направленности образовательных программ на психолого-педагогическое сопровождение одаренных обучающихся и поиска приоритетных направлений развития их интеллектуально-творческого потенциала.

Рядом исследователей (Леонтович, 2011; Белоусова и др., 2016; Савенков, 2010; Толстопятова, 2004; Богоявленская и др., 2003; Neskorumnykh et al., 2017; Нескоромных, Мамадалиев, 2017 и др.) дополнительное образование признается важнейшей сферой для развития детей с признаками одаренности в силу личностно-деятельностного характера образовательного процесса; свободного выбора детьми образовательной области, профиля программ, времени их освоения, включения в разнообразные виды деятельности с учетом их познавательных потребностей; вариативности образования, отсутствия образовательных стандартов и жестко определенных государственных образовательных программ по соответствующему предмету (направленности). Процесс обучения носит более неформальный характер, потому он ближе к природе интеллектуального и творческого развития одаренных детей.

Дополнительное образование обладает психотерапевтическими возможностями (Сафронова, 2010): возможностями для индивидуального развития у детей тех способностей, которые не всегда получают поддержку в системе общего образования; возможностями для детей, занимаясь различными видами деятельности в соответствии с личными интересами, включаться в диалог с педагогом и переживать ситуации успеха.

4. Результаты исследования

В отечественной системе дополнительного образования получили распространение такие формы обучения одаренных детей и детей с признаками одаренности: 1) индивидуальное и групповое обучение по программам творческого развития в определенной области; 2) работа по исследовательским и творческим проектам в режиме наставничества; 3) очно-заочные школы; 4) каникулярные сборы, лагеря, мастер-классы, творческие лаборатории; 5) творческие конкурсы, фестивали, олимпиады; 6) детские научно-практические конференции, семинары.

В организациях дополнительного образования, также, как и в организациях общего образования, реализуются 4 стратегии обучения одаренных детей: ускорение, обогащение, углубление, проблематизация (Богоявленская и др., 2003).

Организация психолого-педагогического сопровождения детей с признаками одаренности в организации дополнительного образования отличается от сопровождения в других образовательных организациях и имеет особенности:

- сопровождение детей наряду с воспитанием и обучением является составной частью системы дополнительного образования, решающей проблемы использования свободного времени детей для их интеллектуального и личностного развития; реализации и развития детской одаренности;

- поскольку дополнительное образование является непрерывным процессом, то и сопровождение детей тоже не имеет фиксированных сроков завершения и последовательно переходит из одной стадии в другую;

- в деятельности организаций дополнительного образования по сопровождению детей с признаками одаренности выделяются общие элементы: 1) диагностика на этапе отбора детей для занятий по образовательной программе, на начальном и заключительном этапах реализации образовательной программы, в проблемных ситуациях для выделения группы риска; 2) проектирование и реализация программ сопровождения детей с гармоничным

типом одаренности; 3) проектирование и реализация программ сопровождения детей с дисгармоничным типом одаренности;

- деятельность педагога-психолога и педагогов в рамках сопровождения направлена на обеспечение эффективности двух согласованных процессов: индивидуального сопровождения и группового, направленного на профилактику и/или преодоление потенциальных и актуальных проблем, характерных не для одного ребенка, а для группы детей;

- обеспечивается непрерывность сопровождения развития детей по вертикали (выстраивается преемственность в обучении на разных возрастных этапах развития детей) и по горизонтали (обеспечивается интеграция различных образовательных программ на определенном этапе развития);

- идентификация детей с признаками одаренности осуществляется через систему конкурсов, олимпиад, научно-практических конференций;

- проводится мониторинг динамики достижений детей;

- психолого-педагогическое сопровождение охватывает зоны риска возникновения дефицитов развития одаренных детей (асинхронии развития) различных сфер личности: когнитивной, регуляторно-волевой, аффективно-эмоциональной, коммуникативной.

Эти особенности характерны и для системы психолого-педагогического сопровождения детей с признаками одаренности в муниципальном образовательном бюджетном учреждении дополнительного образования «Центр творческого развития и гуманитарного образования» города Сочи (далее – Центр). Выделим ряд концептуальных положений, лежащих в основе функционирования этого Центра:

1. Целью функционирования Центра является создание условий для гармоничного и разностороннего интеллектуального развития личности обучающихся, реализации их интеллектуальных и творческих способностей в учебной, проектной и исследовательской деятельности, что обеспечивается системой взаимодействия с организациями общего образования.

2. В Центре создана инновационная образовательная среда, позволяющая обеспечить личностное развитие, самореализацию обучающихся за счет реализации разработанной модели инновационной среды на принципах сетевого взаимодействия и социального партнерства (с ООО «БИНОМ лаборатория знаний», ЦДО «Президентская школа» г. Москва, ГБОУ ДОД ЦДОДД г. Краснодар, Российской ассоциацией образовательной робототехники, программой «Робототехника: инженерно-технические кадры инновационной России», компанией LEGO Education, компанией «КиберТех», компанией «Samsung», Международным общественным фондом культуры и образования, ФГАОУ ВО «Московский физико-технический институт (государственный университет)», ФГБОУ ВО «Московский технологический университет», ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена», ФГБОУ ВО «Сочинский государственный университет» и др.); реализован кластерный подход к построению образовательного пространства, включая совместную разработку образовательных программ, социокультурных практик и образовательных взаимодействий.

3. Психолого-педагогическое сопровождение детей осуществляется отделом диагностики и психологического сопровождения на основе гуманистического, аксиологического, личностно-ориентированного, полисубъектного подходов; выстраивается как целостная система диагностических, развивающих, коррекционных, профилактических средств, составляющих инвариантный (базовый) и вариативный (специальный) компоненты.

4. Психолого-педагогическое сопровождение детей с признаками одаренности выстроено как система их поддержки и помощи в решении задач развития, обучения, социализации в условиях реализуемых образовательных программ.

Модель инновационной образовательной среды личностного развития и самореализации детей с признаками одаренности в Центре представлена на [рис. 1](#).

Рис. 1. Модель инновационной образовательной среды личностного развития и самореализации обучающихся с признаками одаренности в Центре творческого развития и гуманитарного образования

В центре модели – субъект-субъектные отношения в образовательной среде (обучающихся, педагогов, родителей). На субъекты образовательной среды непосредственно (контактно) или опосредованно (с помощью информационно-коммуникационных технологий) воздействуют остальные элементы системы; на них направлены все предполагаемые инновационные изменения. Ключевой механизм взаимодействия – эффективное социальное партнерство – задает векторы развития и взаимодействия трем компонентам:

1) пространственно-семантическому, включающему внешние культурно-эстетические аспекты: особенности обустройства помещений, ключевую стендовую информацию и специфику ее оформления, геральдическую трактовку эмблемы и территориальные особенности города Сочи (4 административных района общей протяженностью 145 км), важные для внедрения инновации;

2) содержательно-методическому, включающему основные понятия, направления и процессы: выделенные из основной (общей) образовательной программы Центра предметные направления технического и естественно-научного цикла: «Робототехника» (инновационное направление), «Информатика», «Математика», «Химия», «Физика» (инновация состоит в новых для учреждения формах обучения: дистанционные и сетевые), подходы, технологии и методики, приведенные на [рис. 1](#);

3) коммуникативно-организационному, включающему процессы, связанные со спецификой работы с субъектами: особенности педагогического взаимодействия в работе с детьми и их родителями, непрерывное повышение квалификации и самообразование педагогов с учетом социального заказа; изменение процессов управления учреждением через изменение его структурно-функциональной модели (появление структурных подразделений в каждом районе города).

В Центре созданы условия для развития детей с признаками интеллектуальной одаренности:

1) разработаны научно обоснованные образовательные программы, имеются положительные результаты их реализации;

2) разработана и построена система выявления детей с признаками интеллектуальной одаренности;

3) образовательный процесс проектируют и осуществляют квалифицированные педагоги, готовые к работе с одаренными детьми;

4) выстроена система обратной связи, позволяющая отслеживать эффективность функционирования Центра и появление нежелательных отклонений в его работе (в том числе подсистема «Психолого-педагогический мониторинг обучающихся»);

5) в основу работы Центра положены принципы добровольности (обеспечен свободный выбор детьми образовательных программ) и гибкости (обеспечено «вхождение» детей в образовательные программы и «нестрессовый выход из них на любом этапе»);

6) обеспечено бесплатное обучение детей с признаками одаренности (Соответствующие требования сформулированы в работе ([Толстопятова, 2004: 73–74](#))).

Образовательные программы для детей с признаками интеллектуальной одаренности, реализуемые в Центре, отвечают требованиям, сформулированным отечественными учеными (Ю.Д. Бабаевой, Д.Б. Богоявленской, А.В. Брушлинским, В.Н. Дружининым, И.И. Ильясовым, Н.С. Лейтесом, А.М. Матюшкиным, А.И. Савенковым, М.А. Холодной, В.Д. Шадриковым, Н.Б. Шумаковой, В.С. Юркевич и др.). С учетом этих требований отобраны, разработаны и реализуются в Центре образовательные программы:

1) включающие изучение широких тем и проблем, что позволяет учитывать интерес детей к универсальному и общему, их повышенное стремление к обобщению, теоретическую ориентацию и интерес к будущему;

2) предусматривающие в обучении междисциплинарный подход на основе интеграции тем и проблем, относящихся к различным областям знания, что позволяет стимулировать стремление одаренных детей к расширению и углублению знаний, развивать их способности к соотношению разнородных явлений и поиску решений на «стыке» разных типов знаний;

3) предполагающие изучение проблем «открытого типа», позволяющих учитывать склонность детей к исследовательскому типу поведения, формировать навыки и методы исследовательской работы;

- 4) в максимальной мере учитывающие интересы одаренных детей и поощряющие углубленное изучение того, что выбрано ими самими;
- 5) поддерживающие и развивающие самостоятельность в учении;
- 6) обеспечивающие гибкость и вариативность учебного процесса с точки зрения содержания, форм и методов обучения;
- 7) предусматривающие наличие и свободное использование разнообразных источников и способов получения информации (в том числе через компьютерные сети);
- 8) включающие качественное изменение учебной ситуации и учебного материала (в том числе подготовку специальных учебных пособий, специализированные учебные кабинеты);
- 9) предусматривающие обучение детей критериальному оцениванию результатов своей работы, формированию у них навыков публичного обсуждения и отстаивания своих идей и итогов творчества;
- 10) способствующие развитию самопознания, пониманию индивидуальных особенностей других людей;
- 11) включающие элементы психологической поддержки и помощи с учетом своеобразия личности каждого ребенка с признаками одаренности (требования, которым удовлетворяют образовательные программы, сформулированы в работе (Толстопятова, 2004: 74–75).

Программы, реализуемые в Центре, готовят обучающихся к выстраиванию успешных индивидуальных образовательных траекторий. Об этом свидетельствуют достижения воспитанников Центра, большинство из которых являются неоднократными победителями, лауреатами Всероссийского конкурса исследовательских работ им. В.И. Вернадского, Российского конкурса исследовательских работ и творческих проектов дошкольников и младших школьников «Я – исследователь», Российского конкурса молодых исследователей «Шаг в будущее», Молодежного экологического форума «ЮНЭКО», краевой научно-практической конференции Малой Академии наук учащихся Кубани «Эврика», городской научно-практической конференции «Первые шаги в науку».

В то же время проблемный анализ системы психолого-педагогического сопровождения детей с признаками одаренности в Центре выявил ряд актуальных проблем педагогов (рассогласование деятельности специалистов службы сопровождения и педагогов; отсутствие необходимых системности и комплексности работы по сопровождению обучающихся и др.), решение которых будет способствовать развитию интеллектуального и творческого потенциала, формированию образовательной индивидуальности обучающихся, гармоничного типа одаренности личности. Решить выявленные проблемы можно за счет разработки и реализации новой модели процесса психолого-педагогического сопровождения детей с признаками одаренности в условиях организации дополнительного образования (непротиворечивой, построенной с учетом современных исследований проблемы детской одаренности и проблемы сопровождения развития одаренных детей, с учетом специфики организации дополнительного образования детей).

5. Заключение

Выявленные особенности психолого-педагогического сопровождения детей с признаками одаренности в организации дополнительного образования будут полезны при теоретической, экспериментальной и методической проработке системы многоуровневой и многофункциональной обогащенной образовательной среды для развития одаренных детей.

Литература

Белоусова и др., 2016 – Белоусова Т.Н., Мамадалиев А.М., Черединов С.Ю. Моделирование тьюторской деятельности в условиях учреждения дополнительного образования: теоретические аспекты // *Вестник Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта*. 2016. № 3 (92). С. 58-64.

Голубева, 2005 – Голубева Э.А. Способности. Личность. Индивидуальность. Дубна: Феникс+, 2005. 512 с.

Леонтович, 2011 – Леонтович А.В. Организация содержательной деятельности учреждения дополнительного образования детей. М.: Московский городской дворец детского (юношеского) творчества, 2011. 230 с.

Нескоромных, Мамадалиев, 2017 – Нескоромных Н.И., Мамадалиев А.М. Стратегии адаптивного поведения лиц пожилого возраста в интернет-пространстве // *Медиаобразование*. 2017. № 1. С. 163-175.

Савенков, 2010 – Савенков А.И. Психология детской одаренности. М.: Генезис, 2010. 448 с.

Толстопятова, 2004 – Толстопятова О.А. Психолого-педагогическое сопровождение обучения и развития интеллектуально-одаренных детей в условиях организации дополнительного общего образования: дис. ... канд. пед. наук. Ставрополь, 2004. 171 с.

Богоявленская и др., 2003 – Богоявленская Д.Б. и др. Рабочая концепция одаренности. М.: Министерство образования РФ. Федеральная целевая программа «Одаренные дети», 2003. 95 с.

Сафронова, 2010 – Сафронова Т.Г. Взаимодействие основного и дополнительного образования: развитие творческой одаренности личности // *Одаренный ребенок*. 2010. № 3. С. 101–105.

Neskoromnykh et al., 2017 – Neskoromnykh N.I., Chernenko N.V., Mamadaliev A.M., Vorozhbitova A.A. Educational-Cognitive Barriers in the Preparation of Future Social Pedagogues for the Prevention of Social Dependencies // *European Journal of Contemporary Education*, 2017, 6(1): 57-63.

References

Belousova i dr., 2016 – Belousova T.N., Mamadaliev A.M., Cheredinov S.Yu. (2016). Modelirovanie t'yutorskoi deyatel'nostiv usloviyakh uchrezhdeniya dopolnitel'nogo obrazovaniya: teoreticheskie aspekty. *Vesnik Vitsebskaga dzyarzhaynaga universiteta*. № 3 (92). pp. 58-64.

Golubeva, 2005 – Golubeva E.A. (2005). Sposobnosti. Lichnost'. Individual'nost'. Dubna: Feniks+. 512 p.

Leontovich, 2011 – Leontovich A.V. (2011). Organizatsiya soderzhatel'noi deyatel'nosti uchrezhdeniya dopolnitel'nogo obrazovaniya detei. M.: Moskovskii gorodskoi dvorets detskogo (yunosheskogo) tvorchestva. 230 p.

Neskoromnykh, Mamadaliev, 2017 – Neskoromnykh N.I., Mamadaliev A.M. (2017). Strategii adaptivnogo povedeniya lits pozhilogo vozrasta v internet-prostranstve. *Mediaobrazovanie*. № 1. pp. 163-175.

Savenkov, 2010 – Savenkov A.I. (2010). Psikhologiya detskoj odarennosti. M.: Genezis. 448 p.

Tolstopyatova, 2004 – Tolstopyatova O.A. (2004). Psikhologo-pedagogicheskoe soprovozhdenie obucheniya i razvitiya intellektual'no-odarennykh detei v usloviyakh organizatsii dopolnitel'nogo obshchego obrazovaniya: dis. ... kand. ped. nauk. Stavropol'. 171 p.

Bogoyavlenskaya i dr., 2003 – Bogoyavlenskaya D.B. i dr. (2003). Rabochaya kontseptsiya odarennosti. M.: Ministerstvo obrazovaniya RF. Federal'naya tselevaya programma «Odashennye deti». 95 p.

Safronova, 2010 – Safronova T.G. (2010). Vzaimodeistvie osnovnogo i dopolnitel'nogo obrazovaniya: razvitie tvorcheskoi odarennosti lichnosti. *Odashennyi rebenok*. № 3. pp. 101–105.

Neskoromnykh et al., 2017 – Neskoromnykh N.I., Chernenko N.V., Mamadaliev A.M., Vorozhbitova A.A. (2017). Educational-Cognitive Barriers in the Preparation of Future Social Pedagogues for the Prevention of Social Dependencies. *European Journal of Contemporary Education*, 6(1): 57-63.

УДК 37

Специфика психолого-педагогического сопровождения детей с признаками одаренности в организации дополнительного образования

Салахидин Умарович Турсунбаев ^{a, *}, Евгения Анатольевна Калина ^a

^a Центр творческого развития и гуманитарного образования г. Сочи, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматривается значимость создания и обеспечения психолого-педагогических условий сопровождения одаренных детей. На основе анализа научно-методической литературы и изучения педагогической практики раскрываются особенности психолого-педагогического сопровождения детей с признаками одаренности в условиях организации дополнительного образования. Обобщен опыт психолого-педагогического сопровождения детей с признаками одаренности в Сочинском центре творческого развития и гуманитарного образования.

Ключевые слова: одаренные дети; дети с признаками одаренности; психолого-педагогическое сопровождение одаренных детей; организация дополнительного образования детей.

---

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: sashaum@mail.ru (С.У. Турсунбаев),
evgeniya_dubchen@mail.ru (Е.А. Калина)

Copyright © 2017 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
European Researcher. Series A
Has been issued since 2010.
ISSN 2219-8229
E-ISSN 2224-0136
2017, 8(4): 329-338

DOI: 10.13187/er.2017.4.329
www.erjournal.ru

UDC 698

Management Analysis of Construction Acceleration of Library Building

Rizal Zaini ^{a,*}, Sutanto Hidayat ^a, Andrianus Agus Santosa ^a

^a National Institute of Technology Malang, East Java, Indonesia

Abstract

In project planning, the process of determining optimum duration is an important step. This research was conducted on library building project of State Islamic Institute of Samarinda. The construction of this building demands acceleration due to the urgency of need, after experiencing 9 days delay on bore pile work. This study aimed to analyze the duration of required time acceleration by fast track work performance and analyze the total cost of the project after the fast track. This research was done by arranging material from related books and field survey results. The method of problem solving was Fast Track method. Based on the research results, it was known that the use of fast track method in the construction work of State Islamic Institute of Samarinda's library building can save time as much as 9 working days from the total normal day of 60 working days or about 15 % of the implementation time. Implementation of fast track method to accelerate the construction of State Islamic Institute of Samarinda's library building had enabled savings of Rp.27.300.000,00 from the total cost of the physical work implementation as much as Rp. 5.458.455.157,30. This amount is equal to 0.50 % of the overall cost. This acceleration of work did not increase the cost of physical work, and even can save indirect costs. However, to maximize the implementation of fast track method in the field, it required good management and qualified workers, as well as optimal control of the work implementation.

Keywords: Construction Management, Construction Acceleration, Project, Fast Track.

1. Introduction

Project is a set of interconnected activities that has starting points and endpoints and specific outcomes; project is usually cross-organizational function; it requires various skills from different professions and organizations (Whelton, 2004). Each project is unique, and even there are no two projects are exactly the same. A project is an effort that mobilizes the available resources, and is organized to achieve certain important goals, objectives and expectations and must be completed within a limited time based on the agreement (Dipohusodo, 1995; Loosemore et al., 2003). Project can be defined as a series of activities that occurs only once, where the implementation is limited by a certain period of time from the beginning to the end (Swink, 2003). Project activities can be interpreted as a temporary activity that occurs for a limited time, with specific resource allocations and is intended to produce products or deliverables whose quality criteria are clearly outlined.

* Corresponding author

E-mail addresses: rizal282828@gmail.com (Rizal Zaini)

Project is a part of the work program of an organization that is temporary to support the achievement of organizational goals, by utilizing human and non-human resources (Munawaroh, 2003).

Project duration is the amount of required time to complete the entire project work. Factors that affect the duration of the project are the volume of work, construction method, the condition of the field, and the skills of the workers who carry out the construction project (Olander, Landin, 2005). Generally, when project duration increases in length, the cost of implementation will increase, and vice versa. It is caused by the overhead costs which the amount is depending on the duration of the implementation. There are several factors that determine the length of an activity, such as: 1) Activities with larger volumes require longer completion times compared to smaller work volumes, 2) skilled, educated and experienced workers will have high productivity so that they can complete the work quickly and in good quality, 3) weather factor plays an important role in the field implementation. If the weather is bad, it will disrupt the implementation of work, 4) project location, and 5) time estimation procedure.

The first step in determining the optimum duration for a project is to prepare a network schedule and estimate for the project. Schedule and estimate explain the project's normal cost. Normal cost is determined by estimate, and is tracked from the activities. This cost explains the direct cost of the project; combining direct costs with indirect costs that is generated from the total cost for the project. If a network contains one critical track then only one activity should be shortened. And if there is more than one critical track, then more than one activity will be crashed.

Although it is clearly advantageous to optimize the project duration on a cost basis, it is not a routine step in project planning. The unification of schedule and estimate information cannot be easily connected since the activity units are not the same. And it is not common to calculate the cost of crash for each activity then analyze and compare the cost of crashes with indirect costs. The problem is when a project is crashed, some critical tracks are formed, and when more critical paths appear, the greater risk of delays occurs in project completion (Oberlender, 1993).

The process of determining the optimum duration for a project is an important step in project planning. Time adjustments and money can be saved with a good cost analysis of the project then run the project at the most effective cost (Thomas, 2000). If we are attempting to reduce the expected fastest time for a project in which activities are part of its critical track, we first accelerate activities whose activity time can be reduced at a not-too-costly cost, otherwise the reduction of the normal time of costly activities will be undertaken if all other activities that have more profitable costs have been accelerated (Gerik, Qassim, 2008). In accelerating an activity, the first thing to do is to know which activities should be accelerated so that the overall completion time will be faster. Therefore, the step that needs to be conducted is to accelerate the activities that can change the final completion time so that the costs incurred are not as high as if all activities are accelerated.

State Islamic Institute of Samarinda, formerly known as State Islamic High School (STATE ISLAMIC INSTITUTE OF SAMARINDA) Sultan Sulaiman is one of the State Islamic Institute in Samarinda. This campus was established based on Presidential Decree No. 11 dated March 21, 1997 to coincide with Date 12 Dzulqaidah 1417H. IAIN Samarinda vision is "being an excellence and leadership Islamic universities in the development of Islamic civilization through education, research and community service in Borneo in 2025". Vision is very important as a lifeline for the entire academic in achieving the goals of the institution. Vision as the mainstay to run its activities to be more systematically, consistently and balanced so that the achievement of a strategic plan that has been set can easily be measured.

Mission of IAIN Samarinda. The missions of State Islamic High School of Samarinda (State Islamic Institute of Samarinda) are as follow: developing Islamic science, art and culture which are relevant to the development and the needs of the community, building a strong and deeply rooted academic tradition, producing graduates who have professional competence, skills and attitudes, educating students to think and be critically and creatively, educating students to have stability and moral virtue, educating students to be able to actualize the Islamic values in the practical life of society, nation and state, having an active role in community development, in East Kalimantan region especially, through education, research and community service.

Library of the State Islamic Institute of Samarinda is one type of library of Universities that participate in implementing Tridarma Perguruan Tinggi in the field of library. In the Indonesian

Constitutions No.02 of 1989 on the National Education System mentioned that the library is a very important source of learning, although it is not the only one. As a center of learning and information resources and knowledge, the library of the State Islamic Institute of Samarinda is also an institution that occupies a very strategic, economic and democratic position as an effort to contribute to the intellectual life of the nation, as being aspired in the opening of the 1945 Constitution, to play its role in the implementation of self-study, lifelong learning for individuals or community groups, especially for students.

In an effort to realize these ideals, the technical staff section of the State Islamic Institute of Samarinda library, needs to calculate the implementation schedule to consider the targets to be achieved, therefore there must be knowledge of the methods that can be more efficiency in the implementation time and cost. The college library can serve as a source of information and as a source of learning, and one of the main indicators to realize the vision and mission of the State Islamic Institute of Samarinda and to establish the Post-Graduate program. It usually happens when the library has a large collection of library materials that meet the needs of students and lecturers, professional arrangement, facilities and infrastructure that are sufficient for the future library standards.

Seeing the very urgent need for the construction of the library building at the State Islamic Institute of Samarinda, the acceleration of construction is conducted. The analysis of construction acceleration management of IAIN Samarinda library building is implemented by accelerating the duration of the project although it will be followed by incurring more costs. At that time, there was a delay on the work of the bore pile where the start schedule had been delayed for 9 days and the deviation was minus. Due to the delay, acceleration of time was made during the implementation, minimum of 9 days for the work of the structure of the library building, with Fast Track method.

Based on the background above, then the research problems that can be taken from this research are: 1) how much time acceleration duration of fast track work implementation is, 2) what is the total cost of project after the implementation of fast track. Based on the research problems, the objectives of this research are: 1) to analyze the amount of acceleration duration / time required after the implementation of fast track method, 2) to analyze the total cost of the project after the implementation of fast track method.

2. Research Methods

The compilation of the article requires steps that are structured and systematic, it is called research methodology, so that it is expected to solve existing problems, scientifically, detailed and accountable. The method in writing this article is by arranging materials from related books and from materials obtained from the lectures and from field surveys. This method is structured with the following steps:

- a. Identify problems that occur in the project: the delay in the implementation of the project, which means that it exceeds the predetermined time limit which can lead to a larger project cost budget.
- b. To solve the problems that have been formulated, then the right and correct basic theory is needed. Literature related to the network work is searched through the literature study.
- c. Finding and collecting the required data, such as the project implementation schedule and cost budget plan. The data are obtained from the implementing contractor.
- d. Analyzing the obtained data and resolve formulated problems.

This research uses Fast Track method as a problem solving. The problem here is the difference in the age of the project to the age of the project plan that has been established ([Bogus et al., 2003](#)). The age of project plan is usually shorter than the age of the project implementation. The election in recovering the project's progress rate is to speed up the duration of the project even though it will add more costs. One way to speed up the duration of the project, it is crashing. The terminology of crashing process is to reduce the duration of a work that will affect the project completion time. Crashing process is centered on activities that are on the critical track.

Acceleration duration can be conducted on activities that are traversed by the critical track. There are several ways to speed up an activity, in order to get the best alternative based on the conditions of the implementing contractor ([Pena-Mora, Li, 2001](#)). These are the ways, for example:

- a. Changes in the logic of interdependence between activities
- b. Addition in the human resources

- c. Carrying out overtime work
- d. Addition or replacement in the equipment

The preceding things will certainly increase the cost. The addition of these costs will provide a massive difference in cost due to the acceleration time based on the amount of the acceleration time (Kasim et al., 2005). Analysis technique used in this research is Fast Track method. Estimated time of completion of a project can be determined by: Single duration estimate for every activity (CPM approach) (Demeulemeester, Herroelen, 2006). The steps / conditions that must be conducted in the implementation of fast track method, to the activities on the critical track, are as follow: Scheduling must be logical between one activity and another so it is realistic to be implemented (including: the labor, productivity, materials, tools, technical, and funds). Performing fast-tracks is only on activities on critical tracks, especially on activities that have a long duration.

3. Results and Discussion

3.1 Identifying Works

In this research, work items to be studied are the structured work with job details such as shown in Table 1.

Table 1. Work Item

No	Job Description	Information
1	First Floor Structure Works	
	- Tie Beam	
	- Column	
	- Stairs	
2	Second Floor Structure Work	
	- Beam	
	- Floor Plates	
	- Column	
3	Third Floor Structure Work	
	- Beam	
	- Floor Plates	
	- Column	
4	First Roof Floor Structure Work	
	- Beam	
	- Floor Plates	
	- Column	
5	Second Roof Floor Structure Work	
	- Beam	
	- Floor Plates	

3.2 Identifying the Project Cost

3.2.1 Project Direct Cost

Project Direct Costs are costs that are directly related to the volume of work that is listed in the employment contract that changes when the volume of work changes. This cost consists of the cost of the worker performing the work and the cost of materials used for the work such as sand, reinforcing steel, cement, bricks and so on. The direct costs of the construction of library building of State Islamic Institute of Samarinda are presented in Table 2.

Table 2. Recapitulation of Direct Costs in the Normal Time

No	Job Description	Total Material Cost (IDR)	Total (IDR)
1	First Floor Structure Work	643.288.606,67	4.155.988.225,50
2	Second Floor Structure Work	1.300.371.660,36	
3	Third Floor Structure Work	1.249.506.337,56	
4	First Roof Floor Structure Work	895.858.153,44	
5	Second Roof Floor Structure Work	66.973.467,77	
6	Total Wage Fees	1.120.456.931,80	1.120.456.931,80
	Total number		5.276.455.157,30

3.2.2 Indirect Costs

Indirect costs are not fixed costs that may change over required time for the job and are not directly related to the volume of work in the field. Examples of indirect costs are office rent, personnel salary, project security costs, electricity and water for the work. Indirect costs are usually not mentioned in the volume of work on physical work contracts. The indirect cost of construction the library building of the State Islamic Institute of Samarinda is presented in [Table 3](#).

Table 3. Indirect Costs

No	Description	Volume	Month	Salary Per Month (IDR)	Total Salary (Rp)
1	Staff Salary Costs				
	Project Manager	1	1	15.000.000,-	15.000.000,-
	Site Structure Manager	1	1	10.000.000,-	10.000.000,-
	Executor of K3	1	1	5.000.000,-	5.000.000,-
	Drafter	2	1	3.500.000,-	7.000.000,-
	Executing Structure	1	1	3.500.000,-	3.500.000,-
	Logistics	1	1	2.000.000,-	2.000.000,-
	Surveyor	1	1	2.500.000,-	2.500.000,-
	Assistant Surveyor	1	1	2.000.000,-	2.000.000,-
	Office Boy/General Section	1	1	1.500.000,-	1.500.000,-
	Night Guard	2	1	1.500.000,-	3.000.000,-
2	Facilities/Equipment Costs				
	Telephone	2	1	1.500.000,-	3.000.000,-
	Hiring Generator set	1	1	6.500.000,-	6.500.000,-
	Diesel Fuel	3000	1	9.000,-	27.000.000,-
	Water	1	1	1.000.000,-	1.000.000,-
	Cost of Field Meeting	4	1	500.000,-	2.000.000,-
	Indirect Cost for 1 Month				91.000.000,-
	Indirect Cost per 1 Day				3.033.333,-

3.3 Schedule of Work Performance Normal Time

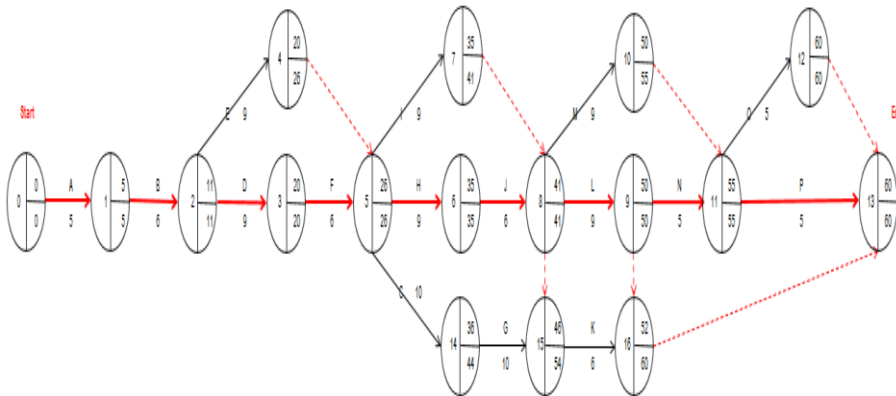
Items, whose fast track implementation are examined on the construction of a library building at the State Islamic Institute of Samarinda is only on the structural works. Normal time job schedule is obtained from the contractor. But the schedule for the implementation of this work is not made in detail and it only mentions the time for the structural work for 60 calendar days. The work starts from the stairs of May 2, 2016 to 60 days ahead. The data are obtained in the form of the S Curve. The detail schedule of the implementation of the work can be seen in the appendix. In this library construction, the building owner requests the construction to be accelerated for the inauguration that will be conducted by the Minister of Religion who will inaugurate before the time of the contract is expired so that it is requiring a method of acceleration of work that is effectively and efficient and does not require big cost in its implementation.

Implementation schedule is made in detail with help of Excel 2016 program and can be seen in the appendix. To perform the acceleration of work with the Fast Track method, it firstly needs to know the critical track on the job. To determine the critical track of the work, Diagram Critical Patch Method is used; it is an activity-on-arrow network of logically arranged activities with the finish-to-start relationship that can show the activities through which the track is critical. In determining the schedule of activities, firstly it must be known the amount of resources owned and productivity of each existing resources for the appropriate work. For the making of network diagram the main job is taken on this work. In the budget plan, the cost of work items is made in detail and based on several different elements of the beam and columns. To simplify the creation of Network Diagrams, work items are made into several main groups and separated by structure components. For example, the column structure component consisting of multiple columns is combined into 1 column item. Beams, consisting of several types of beams, are combined into one beam item. The duration of the activity is the required time to complete the job. This can be seen in [Table 4](#).

Table 4. Calculation of Duration of Work

No.	Job Description	Number of Activities	Previous Activity	Order	Normal Duration (days)
1	First Floor Structure Work				
	Tie Beam	A	A	1	5
	Column	B	D, E	2	6
	Stairs	C	D	14	10
2	Second Floor Structure Work				
	Beam	D	B	3	9
	Floor Plates	E	B	4	9
	Column	F	D, E	5	6
	Stairs	G	H, I	15	10
3	Third Floor Structure Work				
	Beam	H	F	6	9
	Floor Plates	I.	F	7	9
	Column	J	H, I	8	6
	Stairs	K	L, M	16	6
4	First Roof Floor Structure Work				
	Beam	L	J	9	9
	Floor Plates	M	J	9	9
	Column	N	L, M	6	6
5	Second Roof Floor Structure Work				
	Beam	O	N	12	5
	Floor Plates	P	N	13	5

After knowing the implemented duration of the work, it can be made a network diagram as shown in [Figure 1](#).

Fig. 1. Network Diagram of Normal Time

From the calculation and making of the network diagram, it is found that the normal time in the implementation of the work of this structure is 60 calendar days. From the data network diagram above, the critical track is a thick red line, which is the track on the work with the code of activities A, B, D, F, H, J, L, N and P.

3.4 Fast Track

Fast track method is a method of acceleration that is conducted in a work so that the time of completion of work faster than the normal time. In this fast track method, work is conducted overlapping or conducted in parallel between one job and the other. The provisions used for the application of the fast track method on the critical track are as follows (Tjaturono, 2006).

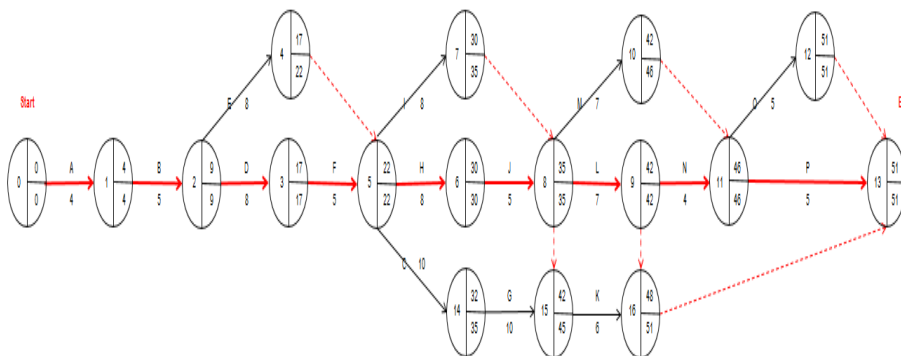
- a. Scheduling must be logical between one activity and another activity so that it is realistic enough to be implemented (including labor, productivity, materials, tools, money and funds).
- b. Doing fast tracks only for activities on the critical track, especially on activities that have a long duration.
- c. Shortest time that can be conducted by fast track is ≥ 2 days
- d. The relationship between the critical activities that will be on the fast track is:
- e. If the duration of i (initial activity) is less than duration j (next activity) then critical activity j can be conducted after the duration of activity i has finished ≥ 1 day or one time unit and activity i must be finished first or together. If the duration of i is greater than the duration of j, then activity j can begin when the duration of activity i < 1 day from the duration of activity j.
- f. Check the existing float on the activities that are not critical, whether they are still eligible and uncritical after the fast track is conducted or not.
- g. If the critical path is shifted after conducting the fast track at the initial stage, the same step is taken to the activity on the new critical track.
- h. Time acceleration should be done no more than 50 % of normal time.
- i. After paying attention to the above provisions, it also needs some things to support the achievement of acceleration in the field, including:
  - j. Good management skills
  - k. Good coordination between teams
  - l. Focus on the critical track
  - m. Good control

To speed up the work in the field, fast track is conducted on the following critical track as seen in Table 5.

Table 5. Calculation of Acceleration Duration of Work

No.	Job Description	Number of Activities	Previous Activity	Normal Duration (days)	Acceleration (days)	Duration of Fast Track (days)
1	First Floor Structure Work					
	- Tie Beam	A		5	1	4
	- Column	B	A	6	1	5
	- Stairs	C	D, E	10		10
2	Second Floor Structure Work					
	- Beam	D	B	9	1	8
	- Floor Plates	E	B	9	1	8
	- Column	F	D, E	6	1	5
	- Stairs	G	H, I	10		10
3	Third Floor Structure Work					
	- Beam	H	F	9	1	8
	- Floor Plates	I	F	9	1	8
	- Column	J	H, I	6	1	5
	- Stairs	K	L, M	6		6
4	First Roof Floor Structure Work					
	- Beam	L	J	9	2	7
	- Floor Plates	M	J	9	2	7
	- Column	N	L, M	6		4
5	Second Roof Floor Structure Work					
	- Beam	O	N	5		5
	- Floor Plates	P	N	5		5

After knowing the implementation of fast for the implemented acceleration of work, then it can be used to make a network diagram as seen in Figure 2. From the results of acceleration with the fast track method, it is obtained the total length of work, it is 51 calendar days. Thus, the acceleration that can be conducted is for 9 days. After knowing the implementation of fast for the implemented acceleration of work, then it can be made the following network diagram. After knowing the implementation of fast for the implemented acceleration of work, then it can be made the following network diagram.

Fig. 2. Diagram Network of Acceleration Time

3.5 Cost Comparison After the Implementation of Fast Track Method

Financing using fast track method, calculates the indirect cost as the calculation at normal time. For the calculation of direct costs there is no change to the amount of the available resources. Similarly, the use of fixed materials is calculated as calculation in normal time. However, in this research, it is assisted by using Excel Software 2016 so it can be calculated the labor hired per day, so it may calculate the real cost of the use of existing resources in this work. The cost difference occurs on indirect costs because the indirect costs are not directly related to the volume of work but relate to the length or duration of the work that can be saved in order to reduce the daily costs due to time reductions. The direct costs of the work are unchanged because there is no increase in the number of workers, so the amount of direct costs in normal time will be equal to the amount of direct costs of fast track time. This can be seen in [Table 6](#).

Table 6. Recapitulation Direct Cost After Fast Track Method

No.	Job Description	Total Material Cost (IDR)	Total (IDR)
1	First Floor Structure Works	643.288.606,67	4.155.988.225,50
2	Second Floor Structure Work	1.300.371.660,36	
3	Third Floor Structure Work	1.249.506.337,56	
4	First Roof Floor Structure Work	895.858.153,44	
5	Second Roof Floor Structure Work	66.973.467,77	
6	Total Wage Fees	1.120.456.931,80	1.120.456.931,80
	Total Cost		5.276.455.157,30

Indirect cost savings are calculated by multiplying the number of days that can be treated efficiently with indirect daily costs. Indirect cost per working day is: IDR 3.033.333,33. The time that can be saved is 9 calendar days. Thus the cost that can be saved is 9 days x IDR 3.033.333,33 = IDR 27.300.000,-. Direct cost savings, total cost savings, and overall total cost of the normal time can be seen in [Table 7](#), [8](#), and [9](#) respectively.

Table 7. Direct Cost Savings

No	Job Description	Normal Time (IDR)	After Fast Track (IDR)
1	Material	4.155.988.225,50	4.155.988.225,50
2	Wages	1.120.456.931,80	1.120.456.931,80
	Total	5.276.455.157,30	5.276.455.157,30
	Savings		0,00

Table 8. Total Cost Savings

No	Job Description	Total Cost (IDR)
1	Direct Cost	0,00
2	Indirect Costs	27.300.000,00
	Total	27.300.000,00

Table 9. Overall Total Cost of the Normal Time

No	Job Description	Total Cost (IDR)
1	Direct cost	5.276.455.157,30
2	Indirect Cost of 60 days x IDR 3.033.333,33	182.000.000,00
	Total	5.458.455.157,30

3.6 Percentage of the Savings

Percentage of the savings that can be achieved on the construction of the library is calculated by comparing the total savings with the overall total cost.

$$\text{Total Savings} = (\text{IDR } 27.300.000,00 / \text{IDR } 5.458.455.157,30) \times 100\% = 0,50\%$$

4. Conclusion

To be able to carry out the maximum results on the implementation of fast track method in the field at the acceleration of the construction of the library building of the State Islamic Institute of Samarinda, it is influenced by: good management skills and good workers, good team coordination, focus on work on critical track and the last one is a good control over the implementation of the work.

a. The use of fast track method performed on library construction of Samarinda Islamic Institute can save time as much as 9 working days of the total normal day as much as 60 weekdays, or about 15 % of the implementation time.

b. The implementation of fast track method in the field, on the accelerated development of the Samarinda Islamic Institute library building, occurred savings of IDR 27.300.000, – of the total cost of the physical work implementation IDR 5.458.455.157,30. It is equivalent to 0,50 % of the overall cost.

Acceleration made actually does not add to the cost of physical work, and even can save the indirect costs.

References

- Bogus et al., 2003 – Bogus, S., Diekmann, J.E., Molenaar, K.R. (2003). A Methodology to Reconfigure the Design-Construction Interface for Fast-Track Projects. In *Computing in Civil Engineering*, 258-272.
- Demeulemeester, Herroelen, 2006 – Demeulemeester, E.L., Herroelen, W.S. (2006). *Project Scheduling: A Research Handbook Vol. 49*. Springer Science & Business Media.
- Dipohusodo, 1995 – Dipohusodo. (1995). *Manajemen Proyek & Kontruksi. Jilid 2*, Yogyakarta: Badan Penerbit Kanisius.
- Gerk, Qassim, 2008 – Gerk, J.E.V., Qassim, R.Y. (2008). Project Acceleration via Activity Crashing, Overlapping, and Substitution. *IEEE Transactions on engineering management*, 55(4), 590-601.
- Kasim et al., 2005 – Kasim, N.B., Anumba, C.J., Dainty, A.R.J. (2005). Improving Materials Management Practices on Fast-Track Construction Projects. In *21st Annual ARCOM Conference, SOAS, University of London. Vol. 2*, 793-802.
- Loosemore et al., 2003 – Loosemore, M., Dainty, A., Lingard, H. (2003). *Human Resource Management in Construction Projects: Strategic and Operational Approaches*. Taylor & Francis.
- Munawaroh, 2003 – Munawaroh. (2003). *Principle of Management Construction*. Semarang: Jendela Ilmu.
- Oberlender, 1993 – Oberlender, G.D. (1993). *Project Management for Engineering and Construction. Vol. 2*. New York: McGraw-Hill.
- Olander, Landin, 2005 – Olander, S., Landin, A. (2005). Evaluation of Stakeholder Influence in the Implementation of Construction Projects. *International Journal of Project Management*, 23(4), 321-328.
- Pena-Mora, Li, 2001 – Pena-Mora, F., Li, M. (2001). Dynamic Planning and Control Methodology for Design/Build Fast-Track Construction Projects. *Journal of Construction Engineering and Management*, 127(1), 1-17.
- Swink, 2003 – Swink, M. (2003). Completing Projects On-Time: How Project Acceleration Affects New Product Development. *Journal of Engineering and Technology Management*, 20(4), 319-344.
- Thomas, 2000 – Thomas, H.R. (2000). Schedule Acceleration, Work Flow, and Labor Productivity. *Journal of Construction Engineering and Management*, 126(4), 261-267.
- Tjaturono, 2006 – Tjaturono. (2006). *Manajemen Konstruksi*. Bahan Kuliah Pascasarjana Magister Teknik ITN, Malang.
- Whelton, 2004 – Whelton, M.G. (2004). The Development of Purpose in the Project Definition Phase of Construction Projects. *Engineering-Civil & Environmental Engineering. Berkeley, University of California*, 313.